

СВЕТЛАНА ГИЛЬМАН

Последняя тайна тамплиеров

РЫЦАРИ БУРГУНДИИ

Светлана Гильман

**Последняя тайна тамплиеров.
Рыцари Бургундии**

«Издательские решения»

Гильман С.

Последняя тайна тамплиеров. Рыцари Бургундии /
С. Гильман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903371-0

Анри де Суансе с детства мечтает надеть на себя белый плащ тамплиера и отправиться на Святую Землю, чтобы освободить Гроб Господень от сарацин. При дворе герцога Бургундского, куда Анри отправляют на воспитание, он делится мечтой со своим новым другом Рене де Сен-Клер. Как только юношей посвятили в рыцари, они тотчас вступают в Орден Храма и отправляются на Святую Землю, где их ждут невероятные приключения. Книга охватывает 47 лет жизни героя — с 1267 по 1314 год.

ISBN 978-5-44-903371-0

© Гильман С.
© Издательские решения

Содержание

Как возник орден Тамплиеров	6
Часть Первая Зарождение мечты 1267—1274	7
I	7
II	10
III	13
IV	16
V	17
VI	20
VII	22
VIII	23
IX	25
X	27
XI	31
XII	35
XIII	38
XIV	42
XV	46
XVI	49
XVII	51
XVIII	55
XIX	57
XX	60
Часть Вторая Тернистый путь оруженосца 1274—1285	63
I	63
II	67
III	70
IV	73
V	76
VI	80
VII	84
VIII	87
IX	91
X	97
XI	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Последняя тайна тамплиеров Рыцари Бургундии

Светлана Гильман

*Не нам, Господи, не нам, но имени твоему дай славу.
Девиз Ордена Тамплиеров*

*Их взлет был молниеносным.
Их власть – огромной.
Их падение – страшным.
Пирс Пол Рид*

*Безумству храбрых поём мы песню.
М. Горький*

© Светлана Гильман, 2018

ISBN 978-5-4490-3371-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как возник орден Тамплиеров

В конце XI века Византийская империя была охвачена междоусобицей. Этим воспользовались разные вожди тюрков-сельджуков и захватили значительную часть территории азиатского плато. В 1081 году на престол

Византии взошел Алексей Комнин. В первые годы своего правления он был вынужден вести постоянную борьбу на два фронта – против норманнов Сицилии, которые наступали на западе, и против турок-сельджуков на востоке. Балканские владения Византийской империи также подвергались опустошительным набегам половцев. В 1093—94 году Алексей направил Папе Римскому Урбану II просьбу о помощи для защиты своих границ. Эта просьба и

послужила основанием для призыва к Крестовому походу. Также основанием для Крестового похода послужило то, что многие христианские святыни на Ближнем Востоке были под властью арабов-мусульман.

Урбан II определил начало крестового похода на 15 августа 1096 года. И вот в назначенное время могущественное рыцарство Европы двинулось в крестовый поход. В июле 1099 года Иерусалим был взят.

По окончании 1-го крестового похода на территории Леванта было создано четыре христианских государства – Графство Эдесса, графство Триполи, Княжество Антиохия и Иерусалимское королевство. В годы, последовавшие за взятием Иерусалима в 1099 году, многие из участников Первого Крестового похода вернулись на Запад или погибли. В новых, созданных на Востоке христианских государствах не было достаточно воинов и рыцарей для защиты границ государств. Паломники, которые являлись на поклон к христианским святыням, часто подвергались нападениям грабителей. И крестоносцы не могли обеспечивать им должную защиту и охрану.

Приблизительно в 1119 году французский дворянин Гуго де Пейн вместе с восьмью рыцарями учредил орден, поставив перед собой целью защищать и охранять пилигримов. Так возник орден, который сначала назывался «Нищие рыцари», потом их называли Храмовниками, так как под штаб-квартиру им выделили помещение на горе, где некогда стоял иудейский Храм. Но большинству они известны как Тамплиеры.

Часть Первая Зарождение мечты 1267—1274

I

Непроглядную темноту иногда освещал блеск молнии. Но и этот свет был очень слабый из-за плотной стены дождя, чтобы путник мог увидеть дорогу. Ее размыло так, что лошадь ступала очень медленно – копыта вязли в черной вязкой жиже. Всадник то и дело гладил ее по мокрой шее.

– Потерпи, дорогая, скоро приедем. Главное, что мы живы...

Страх смерти был сильнее холода, голода, усталости. Опять блеснула молния, и путник разглядел очертания большого замка.

– Мне кажется, что я уже вижу монастырь, – в его голосе прозвучала радость и надежда. Все страхи и опасность остались позади.

Всадник не ошибся: через некоторое время они подъехали к воротам монастыря. Путник спешился и постучал в тяжелую деревянную дверь. Ему не ответили. Он постучал сильнее и настойчивее. Наконец-то послышался лязг открывающегося замка. Дверь открылась и пороге показался монах, укутанный в плащ, плохо защищавший его от дождя.

– Входите. Каждый странник найдет в монастыре приют, – сказал он и жестом пригласил путника войти на территорию святой обители.

– Спасибо, отец мой. Но мне нужен отец Антуан. Это очень срочно.

– Входите же. Каждый путник найдет под крышей монастыря ночлег и еду, – повторил монах.

Путник вошел внутрь, ведя под уздечку своего верного коня. В другой руке у него был большой сверток, который он держал с большой осторожностью.

– Надеюсь, у вас есть сухие конюшни и немного овса?

– Конечно. Давайте, я отведу вашу лошадь, а вы проходите внутрь, обогрейтесь, вам принесут еды.

– Спасибо. Но сначала мне нужно увидеть отца Антуана. И это очень срочно. Скажите ему, что я из поместья его брата, – повторил путник.

– Я скажу.

Монах повел лошадь в конюшни, а путник вошел внутрь здания монастыря. Там, в большой зале, весело горел камин, маня всех продрогших и промерзших, погреться. Нашего незнакомца два раза приглашать не пришлось. Он аккуратно положил свой сверток на широкую лавку, а сам снял свой мокрый плащ и сел возле камина. Через несколько минут вернулся монах, но не один, а с другим священником, высоким черноволосым, лет тридцати, с прямым, немного властным взглядом. Священник подошел к путнику, который вскочил и поклонился.

– Я – отец Антуан. Мне сказали, что вы приехали из поместья моего брата. С кем имею честь?

– Не думаю, что мое имя вам знакомо. Мишель Размиер, к вашим услугам. Я работал секретарем у вашего брата. Но я привез вам кое-кого... – Мишель развернул сверток, и это оказался мирно спящий ребенок лет, нет, не лет, скорее всего ребенку было несколько месяцев от роду. Он еще даже не умел ходить. – Имею честь представить вам графа Анри де Суансе. И у меня плохие новости. На Суансе напали разбойники. Кто-то из слуг оказался предателем и опустил мост. Замок разграблен и разгромлен, ваш брат и ваша невестка погибли. Их... их убили, – его голос дрогнул. – Мне только чудом удалось спасти ребенка. Я не знал куда ехать. От вашего брата я слышал, что вы – настоятель этого монастыря.

Отец Антуан сел на скамью и обхватил голову руками.

– Что? Нет, не может быть, – его голос дрогнул, и только силой воли он подавил рыдания, готовые вырваться наружу. – Как это произошло? – тихо спросил аббат, не поднимая головы, чтобы скрыть набежавшие слезы.

– Я не знаю, – тихо ответил Мишель. – Было уже поздно. Мы были в кабинете – их сиятельства и я. Граф мне диктовал письмо. Вдруг ворвались разбойники. Его сиятельство сражался как лев, но силы были неравны. Видя это, он приказал мне спасти мессира Анри. Я-то не силен в фехтовании, и все это время прятался, – со стыдом признался Мишель и продолжал рассказ: – Тем временем один из этих бродяг схватил госпожу и попытался надругаться над ней. Она кричала мужу, что ей лучше умереть от его руки, чем пережить это. Видя, что ему не выиграть это сражение, граф пронзил мечем госпожу и сам пал от удара нескольких мечей разбойников. Мне удалось ускользнуть от них, – все это Мишель рассказывал, проливая горькие слезы и ничуть их не стесняясь.

– Господи, какой ужас, – прошептал Антуан, вытирая мокрое от слез лицо. – Вы привезли ужасные новости. Мой брат умер, а семейного гнезда больше нет.

– Нет, что вы, замок не уничтожен, но он очень пострадал. Крестьяне Суансе также пострадали от налета – разбойники угнали много скота. Надеюсь, что им удалось что-то спрятать, – успокоил его Мишель. Аббат кивнул и посмотрел на мальчика.

– Значит, это – мой племянник? – он осторожно взял малыша на руки и черты лица сурового аббата смягчились. – Сколько ему? Я даже не был на крестинах. Брат мой на меня был очень зол, когда я отказался принять Анжелику Марье как свою невестку. Ее происхождение было более чем сомнительно. Но она была очень красива, храни Господь ее душу и душу моего брата.

– Ему шесть месяцев. Могу лишь сказать, что мадам была хорошей женой вашему брату и отличной матерью. Госпожа и господин очень любили друг друга. Они были счастливы, – сказал Мишель. Аббат кивнул, продолжая любоваться своим племянником, но потом посмотрел на уставшего секретаря.

– Извините, вы, наверное, устали и голодны. Вам принесут еду. А потом брат Жуль вас проводит в келью. Там вы отдохнете.

– Спасибо, святой отец.

– Мне нужно позаботиться о малыше. Тут нет женщин. А ему нужна кормилица, – аббат был в растерянности.

– Если вы мне позволите, моя сестра живет в деревне недалеко от монастыря. Ее сыну всего полгода, а месяц назад умер ее муж. Я ей помогаю, чем могу. Думаю, она не откажется кормить и малютку Анри.

– Замечательно. Завтра утром мы отправимся к ней. Еще нужно поехать в замок, похоронить моего брата и его жену, посмотреть на разрушения. А потом я отправлюсь в Дижон к герцогу. Надеюсь, что его сиятельство не оставит его верных слуг в беде. Отдыхайте. Спокойной ночи. И спасибо вам за все. О вас я тоже позабочусь.

– Спасибо, святой отец. Спокойной ночи.

– Да хранит вас Господь, – благословил его аббат и вышел, унося единственного наследника своего рода.

Мишель Размиер поужинал и отправился спать в келью, которую предоставил ему монах. Он растянулся на кровати и наконец-то почувствовал себя в безопасности. Какой был длинный день. Длинный и ужасный. Мишель опять вспомнил все, что произошло и на его глазах навернулись слезы. Он вытер их рукавом и закрыл глаза. Усталость и нервное напряжение дали о себе знать, и спустя несколько минут он уснул.

Тем временем отец Антуан в своей келье поместил малыша на свою кровать.

– Анри де Суансе. Теперь, забота о тебе будет главным в моей жизни, – сказал он. Потом аббат преклонил колени перед распятием и молился за упокой душ своего брата, невестки и всех, кто погиб от рук нечестивых разбойников. А так же воздал благодарность и хвалу Господу за спасение невинной души и наследника рода графов де Суансе – Анри.

II

На следующий день, оставив монастырь на своего верного помощника, отец Антуан, в сопровождении Мишеля Размиера и маленького Анри, отправился в деревню. Там жила сестра Мишеля, и аббат очень надеялся, что она согласится стать кормилицей маленького Анри.

Дождь закончился, лучи выглянувшего солнца пытались обогреть землю, но она все еще была мокрая, и это затрудняло путь. Лошади не могли нестись галопом, чтобы не увязнуть копытами в болоте. Путникам пришлось потратить на дорогу больше времени, чем они предполагали. Но вскоре перед ними престала маленькая деревушка. Она находилась в долине, с одной стороны скрытая лесом, а с другой – обмываемая рекой. Ничего пасторального в ней не было: несколько деревянных лачуг, обмазанных глиной, чтобы сохранить зимой тепло. Возле каждой из них был небольшой клочок земли, который крестьяне обрабатывали для себя. И только три дома отличались от других – они были больше и выглядели богаче.

– Вот мы и приехали. Сестра живет вот в том доме, – сказал Мишель, показав на один из больших домов. – Сеньору будет хорошо с ней. Она добрая и очень любит детей.

Они спустились с холма и поскакали в деревню. Домик Мелисы находился на окраине. Так как Мишель Размиер часто приезжал к сестре, то все жители его знали, и многие при встрече здоровались с ним.

Мишель и аббат спешили возле дома, и Антуан настоял, чтобы тот пошел один поговорить с сестрой. Он не хотел приказывать молодой женщине быть кормилицей, хотя тогда и для нее это была большая честь.

Мишель постучал в дверь и вошел в дом. Мелиса – простая деревенская женщина лет двадцати, что-то варила на огне. Когда отворилась дверь, она оглянулась и увидела брата.

– Мишель! Как хорошо, что ты приехал! – и она с плачем бросилась ему на грудь. Мишель обнял сестру и погладил по спине.

– Мелиса, что-то случилось? – встревожился он.

В те времена женщины, а особенно крестьянки, старели быстро. Их выдавали рано замуж, тяжелый труд и частое материнство быстро старили их.

Мелиса и Мишель родились и выросли в соседней деревне в бедной многодетной семье, где из двенадцати детей осталось в живых только пятеро. Мишель был старший из выживших. Несмотря на свое крестьянское происхождение, его тяготила работа на земле, за что ему попадало от отца. Мишель часто убегал к местному священнику. Кюре был молодым человеком, образованным для своего времени. И именно из-за своего образования, был оклеветан своими завистниками и сослан в глухую деревушку. Но он не отчаивался, и старался помочь местным ребятишкам постичь грамоту. Видя заинтересованность маленького Мишеля к книгам, кюре научил его чтению, письму, арифметике, и немного латыни. Все чаще и чаще Мишель проводил свое время у кюре, пока его отцу это не надоело, и он жестоко наказал сына. Мишелю тогда было уже шестнадцать лет. После этого, он убежал из дому, скитался по деревням и лесах, пока однажды судьба ему не улыбнулась – его приютили в замке Суансе. Так, проявив прилежность и знания, Мишель со временем получил должность секретаря. Он восстановил связь с семьей, но из всех родных его понял только сестра Мелиса. Его отец так и не простил сына за то, что тот променял работу на земле на «марание бумаги». Хотя, в глубине души, и был горд за сына.

У Мелисы судьба была другая. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, ее выдали замуж за зажиточного крестьянина из соседней деревни, который был старше ее на двадцать лет, хотя в те времена на такую разницу в возрасте никто не обращал внимания. Так Мелиса

стала хозяйкой собственного дома. Ее муж был человек хороший, и если она и не любила его страстной любовью, то уважала и была добра к нему. У них долго не было детей. Но вот судьба сжалилась над ними и Мелиса родила мальчика, а через несколько месяцев после рождения сына, ее муж умер от болезни, оставив после себя вдову с маленьким ребенком.

– Что-то случилось? – повторил Мишель.

– Мой сын, мой маленький Пьер, он умер.

– Умер? Мой племянник умер? Как это произошло? – Мишель был потрясен. В последние дни судьба наносила ему удар за ударом.

– Не знаю. Мой крошка умер во сне. А я не знала, как тебе сообщить об этом. Как хорошо, что ты приехал! Я не знаю, как мне жить, что делать? Я одна не смогу справиться со своим хозяйством. Замуж пока тоже не хочу. И к родителям возвращаться нет желания. Что мне делать?

Мелиса села на лавку. Из ее глаз струились слезы, которые она и не вытирала. В свои двадцать, она выглядела моложе своих сверстниц. У нее была крепкая фигура крестьянки, но это ее не портило. Лицо было простое и доброе. Но главным ее украшением были глаза – голубые и глубокие.

Мишель сел рядом и обнял сестру.

– Какое горе. У меня тоже нелегкие времена. На замок, где я жил, напали разбойники. Моих сеньоров убили, замок разграбили. Мне удалось лишь спасти их маленького сына, которому еще нет и года.

Сердце Мелисы сжалось от сострадания.

– Бедный крошка. И что же с ним будет? Где он?

– Я его отвез к брату его светлости – аббату Антуану. Я приехал, чтобы предложить тебе стать кормилицей для Анри. Но сейчас я даже не знаю, что сказать – ведь твой маленький сынишка умер.

– Но у меня еще не пропало молоко! Я с радостью выкормлю маленького графа! Правда! Ты можешь отправляться к аббату и сообщить ему о моем согласии.

– Он здесь. Ждет во дворе.

– Здесь? Что же ты оставил святого отца ждать снаружи? Да еще и с маленьким ребенком. Зови их сюда, — Мелиса вытерла слезы, а обрадованный Мишель пошел за аббатом. — Может это и есть ответ на мои молитвы? Вот только кто мне поможет справиться со всем хозяйством? Мишель к этому совершенно не пригоден, — промолвила она.

В комнату вошли отец Антуан с маленьким Анри на руках и Мишель. Мелиса поклонилась аббату и поцеловала ему руку.

– Святой отец, я буду рада служить вам и вашему племяннику.

– Спасибо, дочь моя. Ваш брат рассказал мне, какую утрату вы перенесли недавно. Примите мои соболезнования. Надеюсь, что мой племянник послужит вам утешением.

– О, конечно. Какой хорошенький малыш, — она протянула ему руки, и Анри послушно пошел к ней. — Мы поладим. Я буду ему заботливой кормилицей. Но вы устали и голодны. Располагайтесь. А я положу его в кроватку моего Пьера.

Как только она попыталась положить малыша в кровать, он заплакал.

– Да ты голоден. Сейчас я тебя покормлю, — она дала Анри грудь, и тот с аппетитом принялся за еду.

Мужчины терпеливо ждали, пока его сиятельство закончит трапезу. Они повернулись к ним спиной, чтобы не смущать молодую женщину. Закончив обед, Анри уснул, и Мелиса положила его в кроватку.

– Какое счастье, что у меня не пропало молоко, — сказала она. — Сейчас я накрою на стол. Вы же голодны.

– Да, подкрепиться нам не мешает, — согласился Мишель.

После сытного обеда, отец Антуан встал.

– Спасибо вам, Мелиса. Я надеюсь, что оставляю своего племянника в надежных руках. Я буду приезжать как можно чаще. А это вам, – он протянул ей кошель с деньгами.

– Я буду заботиться о малыше Анри, как о собственном сыне, святой отец.

– Спасибо. А сейчас мне нужно проводить в последний путь моего брата и его жену.

– Мишель, ты тоже уезжаешь с господином аббатом? – спросила Мелиса.

– Да. Но потом я вернусь сюда, ведь сейчас у меня нет дома.

– Суансе всегда будет вашим домом, – возразил аббат.

– Спасибо, святой отец, – поблагодарил Мишель. – Но после того, что случилось, не думаю, что мне будет легко там оставаться, – молодой человек покраснел. Несмотря на свой храбрый поступок, он не отличался особенной смелостью. Мишель боялся, что теперь ему везде будут мерещиться разбойники.

– Приезжай ко мне, – сказала Мелиса. – Мне нужно с тобой поговорить, посоветоваться, но это не срочно. А сейчас я собираю вам в дорогу еду.

Мелиса им собрала провизию, и отец Антуан с Мишелем отправились в Суансе.

III

Солнце клонилось к закату, когда аббат и Мишель вступили во владения графов де Суансе, верных вассалов герцогов Бургундских.

– Как давно я тут не был! – с тоской произнес аббат. – Как только закончится лес, я увижу свой родовой замок.

Сердце его застучало сильнее. Но в каком виде он увидит свое родовое гнездо, место, где родился и вырос? Мишель ему не ответил. Да и что тут отвечать? Жаль, что аббат не принял мадам Анжелику и так легко разорвал родственные узы. Но не ему судить об этом. Ведь и он не в ладах со своим отцом. Мишель знал, что именно аббат был первенцем и наследником титула, но по каким-то причинам отвратился от мира и принял сан. Наверное это нелегко осознать, что твой брат, из древнего дворянского рода, женился на обычной девушке.

Лес закончился, и они въехали в деревню. Несмотря на темноту, аббат заметил, что некоторые из домов были повреждены, а некоторые остались целыми.

– Я обязательно позабочусь обо всех. Но где же люди? – сказал Антуан. Вокруг них было непривычно тихо, а из окон домов не было видно отблеска сальных свечей.

– Не знаю. Может они прячутся в домах, или замке? – ответил Мишель.

– Да, скорее всего так и есть. Поехали же быстрее.

И, пришпорив коня, аббат помчался вперед, Мишель старался не отставать. Подъехав к замку, Антуан увидел, что мост был поднят. Это озадачило его, ведь ночь еще не наступила.

– Почему мост поднят? Может, разбойники еще в замке?

– Я не думаю. Разбойники тогда ушли. Ведь я прятался в конюшне. Странно, что они не тронули лошадей.

– Может, они не знали, где конюшня? Как же нам войти?

– Позвольте мне.

Мишель вынул рог и затрубил. Через некоторое время они услышали голос:

– Эй, кто там? Мы не даем приют странникам!

– Это Поль. Я узнаю его голос. Камергер графа. Наверное, оставшиеся слуги охраняют замок. Эй, Поль, это ты?! – закричал Мишель.

– Я! Кто там?

– Это я, Мишель, секретарь графа!

– Мишель! Вот сюрприз-то. А мы сначала думали, что тебя убили, но потом кто-то видел, как ты уносил маленького графа. Вот мы и бережем его наследство. Я сейчас опущу мост.

Через несколько минут мост опустился, и путники смогли въехать внутрь. Мост сразу же поднялся. Мишель и аббат спешили. К ним вышел высокий крепкий светловолосый парень. Он сразу же бросился к Мишелю.

– Как я рад, что ты прибыл. Тебе удалось спасти маленького графа? Где он? И ты привез священника, чтоб похоронить их светлостей. Добрый вечер, святой отец, – и Поль почтительно поцеловал аббату руку.

– Не все сразу, Поль. С маленьким графом все в порядке – он у кормилицы. Это – аббат Антуан де Суансе, брат нашего графа, царство ему небесное (все осенили себя крестом), он позаботится о поместье. И об усопших.

– Рад вас видеть, святой отец. Что же будет со всеми нами?

– Для начала я хочу поблагодарить вас за верность моей семье. Я позабочусь обо всех вас. После похорон я отправлюсь к его светлости герцогу Бургундскому, чтобы он утвердил права Анри. Но, пройдемте в замок.

Он направился в замок, Мишель и Поль следовали за ним. У аббата защемило в сердце: родной дом, здесь он родился, вырос, как и все его предки. Хоть он и был старший в семье, но выбрал для себя путь служения Богу. Отец не препятствовал ему. Ведь у того было еще двое сыновей, кроме него. Так поместье досталось Арману.

Они вошли внутрь. Их никто не встретил – создалось впечатление, что замок был заброшенным и пустым.

– А где все слуги? – спросил аббат. – И крестьяне из деревни?

– О, не волнуйтесь, святой отец. Все нашли приют в замке, только укрылись и бояться выходить. Ну а ... – Поль замялся.

– Что?

– Ну, Шарля, это тот, который пустил разбойников, мы повесили.

Аббат махнул рукой.

– После похорон любой желающий может исповедаться у меня, и я отпущу ему грехи.

– Спасибо, святой отец. У нас много погибших: несколько крестьян и дворян, которые были на службе у его сиятельства. Разбойников было очень много. Может их кто специально подослал, а?

– Вы так думаете? – аббат задумался. Все могло быть. Ведь если бы Анри погиб, а он не сложил с себя сан, титул и поместье досталось бы их дальнему родственнику, барону де Брезе. Тот был честолюбивым и не гнушался ничем, ради достижения своей цели. – Все может быть, – вздохнул он. – А сейчас я хотел бы видеть своего брата.

– Конечно. Мы отнесли их в спальню его светлости. Как хорошо, что вы приехали. Вас проводить?

Аббат отрицательно помотал головой.

– Спасибо. Я... я пойду один.

– А я пока приготовлю для вас комнату.

Аббат Антуан поднялся в графскую спальню. На большой кровати лежали граф Арман де Суансе, и его жена Анжелика. Лица их были умиротворенными. На глаза аббата навернулись слезы. Он подошел к телу брата, поцеловал его в лоб, потом перекрестил, перекрестил свою невестку и с молитвой опустил на колени. Аббат молился долго. Потом осенил себя крестом. – Прости, брат мой любимый. Прости и прощай. Клянусь, я все сделаю для твоего сына! – с этими словами он вышел.

На следующий день все крестьяне собрались в семейной часовне де Суансе. Аббат представился всем присутствующим, потом начал читать проповедь. После проповеди графа и графиню де Суансе похоронили в семейном склепе, а остальных погибших – на кладбище, которое находилось за замком. Похороны закончились, но никто не уходил – все хотели знать, как им жить дальше. Аббат как мог, успокоил их.

– Завтра я еду к его сиятельству. Надеюсь, что он возьмет поместье под свою защиту и назначит опекуна. Анри в безопасности у кормилицы. Как только он будет совершеннолетним, то вернется сюда. И я не оставлю вас. Не беспокойтесь.

Успокоенные крестьяне разошлись каждый по своим делам. С аббатом остался только Мишель.

– Мишель, спасибо вам за помощь. Что я могу для вас сделать?

– Деньги у меня пока есть. Но мне нужна работа.

– Значит, оставаться в Суансе вы не хотите? Я понимаю и позабочусь о вас.

– Спасибо вам. А сейчас я отправлюсь к сестре, если вы не возражаете.

– Тогда мы можем отправляться вместе хоть сейчас, если вас ничего здесь не держит. Я еду в Дижон, а после встречи с герцогом приеду к вам.

– Я вас буду ждать, святой отец.

И они отправились в путь. Это было 8-го апреля 1268 года. И еще никто не знал, что в этот день у наследника французского престола родился второй сын, которого, в честь отца назвали Филиппом. В историю он войдет под именем Филипп IV Красивый. И он сыграет роковую роль в судьбе Анри де Суансе.

IV

Мелиса накрывала на ужин, а Мишель рассказывал о том, что произошло в замке.

– Аббат пообещал помочь мне найти работу. Но мне показалось, что тебе нужна моя помощь, сестренка?

– Да, хотя помощник из тебя никакой. Мне нужен кто-то, кто управлял бы землей, заботился бы о скотине. Кто-то, кому бы я доверяла. Тогда я бы все свое время могла бы уделять этому малютке, – она посмотрела на кроватку, где спал Анри.

– Разве ты не можешь нанять кого-нибудь из деревни? – удивился Мишель. Она пожала плечами.

– Могу. Но они все знают, что я богатая вдова. Богатая, по меркам нашей деревни. И все только зарятся на мое имущество. А я хотела бы, чтоб рядом был кто-то, кто мог бы заботиться обо мне, защищать. И вести хозяйство. Но замуж я не хочу.

– Для тебя это было бы лучше всего. Ты же знаешь, что я тебя люблю больше других сестер. Может быть за твою независимость. Уверен, если бы отец мог, он сразу же отдал бы тебя замуж за кого-нибудь, не спрашивая. Поэтому я постараюсь найти кого-нибудь, кто мог бы следить за твоим хозяйством.

– Спасибо, Мишель. И я люблю тебя больше других братьев, потому, что ты не требуешь от меня подчинения слову мужчины.

– Но, не будет ли пересудов в деревне, если у тебя дома поселится посторонний мужчина?

– О, это может быть семейная пара. И их можно поселить в пристройке.

– Ты права. Я позабочусь об этом.

Мишель остался у сестры ждать известий от аббата. Он тяжело вздохнул – опять он остался без крова. Ему уже было двадцать пять лет, но у него не было ни жены, ни дома, ничего. В замке Суансе он не нашел той, кому бы смог предложить руку и сердце. Что ж, может на новом месте он встретит свою единственную. А пока он нужен Мелисе. Кого бы ей предложить в помощники? Несмотря на бедность, у каждого крестьянина была своя земля. И пусть это был маленький клочок, но все же свой, который их кормил, хоть и принадлежал сеньору. Да и большинство крестьян было крепостными. Никакой сеньор не позволил бы своему крестьянину отправиться к кому-то другому в услужение. Хотя. Младший сын Жака из Суансе. Парень способный и трудолюбивый, но трудно уживался со старшими братьями. Да и земли у них не так уж много. А так, хоть и в услужении, но ему будет лучше. И кто знает, может у него и Мелисы со временем что-то сладится, вдруг они понравятся друг другу?

Мишель поужинал и сразу же лег спать – день выдался тяжелый. Заплакал Анри. Мелиса сразу же взяла мальчика на руки.

– Проголодался, мой ангел.

Она дала малышу грудь и тот сразу же успокоился. Поев, малыш сразу же уснул, и Мелиса положила его в кроватку. За эти дни она привязалась к малышу. Он помог ей пережить чувство потери. К тому же ребенок был спокойных, и плакал только тогда, когда хотел есть или требовалось поменять пеленки. И когда тот спал, она иногда мечтала, как он вырастет, станет статным юношей, встретит красивую и знатную девушку, а на их свадьбе она будет почетной гостьей. А может он вырастет, уедет и забудет ее. А она будет иногда вспоминать, что была кормилицей у графа, и рассказывать об этом своим детям и внукам. Несмотря на то, что Мелиса утверждала, что не хотела замуж, она мечтала о своей семье, о своих детях, о простом женском счастье.

V

Прибыв Дижон, отец Антуан отправлялся к герцогу Бургундскому. Ведь графство де Суансе находилось в его владении, а графы всегда были верными вассалами.

В то время герцогством Бургундским правил герцог Гуго IV из дома Капетингов. Герцогу было уже пятьдесят шесть лет, и за его плечами было два крестовых похода – в 1239 году он принял участие в походе, организованном графом Шампани Тибо IV и герцогом Бретани Пьером Моклерком, а в 1248 году он сопровождал короля Франции Людовика IX. За свое долгое правление, а герцогом он стал в шесть лет при регентстве своей матери, он существенно увеличил территорию Бургундии. Но главная его мечта так и не сбылась – объединить две Бургундии – герцогство и графство. Почти все свое время он проводил при дворе короля Франции. Но уже несколько последних лет он жил в своем дворце и никуда не уезжал.

Конечно, просто так приехать без просьбы об аудиенции было безумием. Но отец Антуан полагался на свой сан и на то, что речь идет об обездоленном сироте, и Бог его не оставит. Его надежды оправдались: он на аудиенции у герцога.

– Ваше сиятельство, я вам премного благодарен, что вы нашли время меня принять, – поблагодарил аббат своего сеньора, которого всегда любил и уважал.

– Отец Антуан, ведь вы, в первую очередь, слуга Господа, как и я.

– Так оно и есть. Но в этот раз я приехал просить у вас поддержки и помощи для себя лично. Вернее, для моего племянника – Анри де Суансе.

Герцог был удивлен.

– Что же вы просите для вашего племянника? Это сын вашего брата?

– О, только вашей поддержки. Вы слышали, что там произошло?

Герцог отрицательно покачал головой.

– Нет, никаких новостей до меня не доходило. Графа я видел последний раз, когда он приезжал просить меня разрешение на брак. Что же случилось?

– Ох, ваше сиятельство, большая трагедия. Кто-то из слуг предал графа и открыл ворота замка разбойникам. Это было поздним вечером. Замок разграблен, мой брат, невестка и несколько слуг убиты. Вчера я их похоронил. Но верный слуга, секретарь моего брата, спас их ребенка, Анри. Ему всего шесть месяцев.

– Вы меня очень огорчили, отец Антуан. Что я могу сделать для вашего племянника?

– Я прошу вас утвердить его в правах графов де Суансе. И назначить опекунов. Нужно восстановить замок. Деньги на это найдутся, но вот кто будет этим заниматься?

Герцог задумался.

– Вы ведь старший в семье?

– Да, ваше сиятельство, но я предпочел служение Богу. У меня не было призвания к светской жизни. Я удалился в монастырь, а титул получил мой младший брат Арман.

– Так почему бы вам не быть опекуном вашего племянника и управлять поместьем? Это было бы лучше, чем назначить опекунов чужого.

– Но..., – аббат был в растерянности, но не мог не признать правоту герцога. Чужой человек не будет заботиться о графстве, да и в первую очередь захочет поживиться самому.

– Да, я понимаю, вам придется покинуть ваш монастырь. Но ведь это ненадолго. И после вашего возвращения в лоно церкви я позабочусь о вашем повышении. Или мой преемник. Я отдам распоряжение на сей счет. А где ваш племянник сейчас? – поинтересовался герцог.

– Я нашел ему кормилицу. Это сестра того верного слуги, который спас его.

– Отлично. А когда вашему племяннику исполнится семь или восемь лет, я буду рад видеть его у себя пажом.

– О, это большая честь, ваша светлость. Спасибо.

– Ну что вы, отец Антуан. Род де Суансе всегда верно служил нам. Я прикажу оформить бумаги, где будут все мои распоряжения относительно вас и вашего племянника. А что с тем молодым человеком, который спас маленького графа?

– Он у сестры. И тоже нуждается в работе. Он не хочет возвращаться в Суансе.

– Я позабочусь и о нем. Всего хорошего, отец Антуан.

Аудиенция окончена, и аббат вышел. Он был рад за Анри. Быть в пажах у герцога Бургундского это большая честь. Его воспитают и выучат лучшие учителя, он станет оруженосцем, сам герцог его посвятит в рыцари. Может, при дворе он найдет подходящую партию и продолжит род де Суансе. Вот только ему, отцу Антуану, придется покинуть монастырь. Это не приводило его в восторг, но слово герцога – закон. Осталось только получить бумаги. В целом отец Антуан был доволен.

Вернувшись в монастырь, аббат не стал терять зря время и сразу же позвал своего помощника, брата Ансельмо. Через несколько минут к нему в келью вошел высокий, немного сутулый священник, со светлыми волосами и голубыми глазами.

– Вы звали меня, отец мой? – поклонился он.

– Да, брат Ансельмо.

– Я всегда к вашим услугам.

– Спасибо. Мне нужна ваша помощь. Вы знаете, какое горе меня постигло. Я был у герцога, и он назначил меня опекуном над моим племянником.

– Но вы же настоятель монастыря, – удивился священник. Он всегда восхищался аббатом и даже подражал ему во всем. Ему было сложно представить их обитель без отца Антуана.

– Да. Поэтому мне на некоторое время придется оставить монастырь, чтобы вернуть родовому гнезду прежний блеск. А там я найду достойного и честного управляющего, и мне уже не придется так часто отлучаться из монастыря. Через несколько дней придут бумаги от герцога. Я хочу, чтоб вы приняли от меня бразды правления монастырем. Я на вас полагаюсь.

– Я? – священник был удивлен и польщен. На его бледном лице выступил румянец. – Спасибо, отец мой. Для меня это большая честь. И я рад, что вы мне оказываете такое доверие.

– Брат мой, вы не раз мне доказывали, что я могу во всем на вас положиться. Перед своим отъездом я объявлю об этом всем. А пока пусть это останется между нами.

– О, конечно, отец мой.

Аббат улыбнулся.

– К сожалению, в этом божьем доме еще царит такой грех, как зависть. И некоторые братья завидуют тому, что я отдаю вам предпочтение.

– Правда? Я не замечал.

– Да. Потому что у вас слишком честные помыслы, брат мой. Поэтому я и выбрал вас. Перед моим отъездом у нас еще будет возможность об этом поговорить.

– Спасибо, отец мой. Спасибо за ваше доверие.

Монах встал.

– Приближается время молитвы и ужина. Позвольте вас оставить.

– Конечно, брат Ансельмо.

Брат Ансельмо вышел. Отец Антуан улыбнулся. Он хорошо знал брата Ансельмо. Тот действительно был честным и прилежным монахом. Но водился и за ним один грех (а кто без, даже монахи), был он слишком честолюбивым. Поэтому, оставляя его вместо себя, можно будет не беспокоиться.

С этими мыслями, аббат вышел к молитве.

А через три дня к аббату прибыл гонец от герцога.

VI

– Значит, я буду секретарем у барона де Фрезе?! О, отец мой, как я вам благодарен! – Мишель был вне себя от радости.

– Мишель, ваша преданность и честность заслуживают большего. Но это пока то, что я могу вам предложить, – сказал аббат Антуан. Он приехал в дом Мелисы несколько минут назад, и сразу же начал с того, что рассказал новости. Гонец герцога Бургундского привез ему грамоты и письма. Герцог назначил его, аббата Антуана, опекуном Анри де Суансе и подтвердил назначение Анри пажом при Бургундском дворе, как только тот достигнет подходящего возраста (семи или восьми лет). Так же там было письмо от барона де Фрезе, где тот проявил желание принять Мишеля Размиера к себе на службу секретарем.

– Это чудесная должность для тебя Мишель, – сказала Мелиса. Она в это время кормила малыша Анри и слушала мужчин из-за занавески, которая отделяла спальню от кухни.

– Да, должность чудесная, – согласился с ней Мишель. – Я всего лишь один раз видел барона: он приезжал к графу по каким-то делам. Мне он показался хорошим человеком. А что будет с Суансе, отец мой?

– Пока я назначен опекуном Анри и графства. Вот, приехал к вам, а потом поеду в замок и начну действовать. Он должен возродиться, как и пострадавшая деревня. Я еще должен навестить остальные деревни, виноградники, проверить счета, посмотреть в каком состоянии хозяйство.

– Я могу поехать с вами, отец мой? Я знаю, где хранятся все книги по хозяйству. И мне нужно там встретиться с одним крестьянином. Я обещал привезти Мелисе управляющего

– Конечно, Мишель.

Молодая женщина закончила кормление и вышла к мужчинам вместе с малышом. Отец Антуан сразу же взял его на руки, а Мелиса начала накрывать на стол.

– Значит, у тебя есть кто-то на примете? – спросила она брата.

– Да. Но это молодой парень.

– Ему можно устроить жилье в пристройке. Я все уберу там и сделаю ее пригодной для жилья. Я ею давно не пользовалась. Кто он, Мишель?

– Сын крестьянина из Суансе. Но он свободный, не крепостной. В их семье много сыновей, а земли мало. Вот и плохо уживаются между собой. Он парень работающий.

– А он согласится?

– Я надеюсь. Поэтому я и отправлюсь со святым отцом в Суансе.

– Да, поезжай. Когда ты поедешь к барону?

– Как только устрою все твои дела, сестренка. Я тебе так благодарен за Анри.

– Что ты. Это я благодарна тебе за Анри. У меня появился смысл в жизни. За эти несколько дней я привязалась к нему. Он славный малыш, почти не плачет. Мы с ним хорошо ладим.

– Я буду навещать вас.

Пока шел разговор, Мелиса накрыла на стол. Не нужно забывать, что в те времена общество строго делилось на три класса: простолюдинов, духовенство и дворянство. И отношения между классами строились строго иерархически. Мелиса и Мишель были простолюдинами. Но у них гостил дворянин, который к тому же был духовным лицом. Поэтому Мелиса подала к столу самое лучшее, что могла – мясо, рыбный пирог, овощное рагу, овсянку, и даже вино. В свою очередь аббат Антуан ничем не высказывал своего превосходства над Мишелем и Мелисой. Наоборот, его сердце переполняла благодарность к этим людям. Ведь Мишель мог просто сбежать и бросить Анри на произвол судьбы. Да и Мелиса могла предаться своему горю и не принять другого ребенка, пусть и графского.

Все дали должное обеду, и по его окончании, аббат и Мишель заторопились в путь. Мелиса им собрала еды в корзину, аббат и Мишель сели на коней, попрощались с Мелиссой и Анри и тронулись в путь.

По дороге аббат расспрашивал Мишеля о жизни в замке, о брате и его жене Анжелике. Тот с удовольствием рассказывал, потом опять вернулся к тому злополучному вечеру.

– Мне так жаль, что я не мог ничем им помочь. Я поступил, как трус.

– Вы поступили правильно, – успокоил его аббат. Если бы вы обнаружили себя, вас бы убили. Потом подошла бы очередь Анри. А так вы спасли его.

– Вы, как всегда, правы, святой отец. Я рад, что смог быть полезен маленькому графу. К тому же, я никогда в жизни не держал в руках меч, – Мишель покраснел и поменял тему: – А замок оказался не таким разрушенным, как я думал сначала.

– Да. Тут нам повезло.

Аббат незаметно смахнул набежавшую слезу. Весь оставшийся путь они не возвращались к этому тягостному разговору.

VII

Жизнь потихоньку налаживалась. Аббат де Суансе занялся возрождением семейного гнезда и ему это удалось. Он нанял каменщиков, плотников, других рабочих, и они отстроили ту часть замка, которая пострадала. Не оставил аббат на произвол судьбы и крестьян. Ведь благополучие сеньора зависело от того, насколько хорошо живут его крестьяне. Тем, кто больше всего пострадал, отстроили дома, и аббат дал денежную помощь.

Прежде, чем Мишель отправился к барону, он показал аббату, где находилась графская сокровищница. Граф Арман делал некоторые достройки и перемены в замке, и Мишель, как его доверенное лицо, знал об этом.

Мишель встретился с Этьеном, младшим сыном Жака, и предложил тому место управляющего у Мелисы. Этьен согласился. И с большой радостью. Ведь в родительском доме, где, кроме него есть еще пятеро братьев, будущее туманно. И кто знает, может он накопит достаточно денег, чтобы купить себе собственный кусочек земли.

Мелисе понравился Этьен своей скромностью и трудолюбием. Она поселила его в пристройке, и тот остался доволен. Он управлял ее хозяйством, когда нужно, нанимал крестьян на работы, деньги израсходовал экономно и на хозяйку виды не имел. Хотя, кто знает...

Мишель уехал в замок к барону де Фрезе и приступил к работе секретаря. Барон остался доволен своим новым приобретением, да и Мишель не жаловался, ведь там он встретил свою судьбу – старшую горничную баронессы – Марго.

Анри тоже был доволен своей судьбой – ведь его любили, кормили и о нем заботились.

Шло время. В 1270 году начался восьмой крестовый поход под предводительством короля Франции Людовика IX. Вместе с ним в поход отправились и три его сына. Но на военном совете было решено идти не на Иерусалим, а на Тунис, который в те времена находились под властью Хафсидов. В июле войска высадились возле древнего Карфагена. Там они разбили лагерь и начали готовиться к осаде. Но войска плохо питались, их мучили голод и жажда. В лагере началась эпидемия дизентерии, многих мучила лихорадка. Умер юный принц Иоанн, а вскоре и сам король. На престол вззошел его сын Филипп, вошедший в историю под именем Филипп III Смелый.

В 1272 году умер герцог Бургундии Гуго IV. После смерти герцога, аббат встревожился. Ведь возникла проблема престолонаследования. Двое старших сына герцога умерли еще при его жизни и право на герцогство предъявили претензии мужья его дочерей. Однако вскоре король Франции утвердил в качестве наследника третьего сына Гуго IV Робера. И отец Антуан сразу же отправился в Дижон для того, чтоб герцог Бургундии Робер II подтвердил указания его отца в отношении де Суансе. Новый герцог не видел к этому никаких препятствий. Успокоенный, аббат вернулся в поместье, и жизнь вернулась в прежнее русло.

Мишель и Марго поженились, у них родилась дочь Луиза. И они по-прежнему служат у барона де Фрезе.

Через два с половиной года работы у Мелисы, Этьен осмелился и сделал своей хозяйке предложение, и она ответила согласием. Как только Этьен начал работать у нее, Мелиса сначала присматривалась к нему, как к работнику и управляющему, но потом и рассмотрела в нем мужчину, молодого, сильного, привлекательного. И в положенный срок после свадьбы у них родился малыш, которого назвали Жан. Рождение сына никак не повлияло на отношение к Анри, которому исполнилось четыре года. Мальчик рос непоседливым, любопытным, добрым, но и упрямым. С детства маленький сирота был окружен любовью и вниманием. И отец Антуан, и Мишель часто приезжали к нему, привозили ему подарки, но самым любимым подарком для маленького Анри был деревянный меч, которым он любил размахивать направо и налево, впрочем, не совсем еще понимая его назначение.

VIII

Жизнь текла своим чередом, и вот однажды к замку Суансе подошел незнакомый человек. Одет он был, как паломник, что в те времена было обычным явлением. Уверенной рукой он постучал в двери замка. Дверь открыл слуга. Увидев паломника, он подумал, что тот пришел просить милостыню, но незнакомец его опередил.

– Извините, я могу видеть графиню де Суансе? Я ее брат.

Слуга растерялся, но посторонился, приглашая путника войти.

– Да, да, проходите. Садитесь. Я сейчас.

Он не решился рассказать гостю о трагических событиях. Пусть это сделает аббат де Суансе. Слуга вышел искать аббата, а незнакомец, или назовем его по имени, Раймонд Марье, остался ждать в большом зале. Он так давно не видел сестру. Последний раз он видел Анжелику, когда она родила сына и ему выпала честь быть крестным отцом своего знатного племянника. А через несколько дней после крестин, он отправился в паломничество на Святую Землю преклонить колени перед Гробом Господним. Хотя его тянуло туда не так религиозное рвение, как желание путешествовать, жажда приключений, возможность увидеть далекие края. Ему повезло. Он плыл под защитой тамплиеров. Хотя их влияние на Святой земле и уменьшилось, но они не теряли надежду, что Иерусалимское королевство вернет былое величие. А он, Раймонд, восхищался их смелостью, мужеством и бесстрашием. Будь он дворянином и рыцарем, не задумываясь, примкнул бы к ним, вступил в Орден.

Послышались шаги, Раймонд с радостной улыбкой обернулся, ожидая увидеть любимую сестру, но вместо нее он увидел совершенно незнакомого человека в сутане. Улыбка сразу же исчезла с его лица. Раймонд почувствовал тревогу. Он поклонился аббату и поцеловал ему руку.

– Здравствуйте, святой отец.

– Здравствуйте, сын мой. Так вы брат графини де Суансе? – аббат изучающе посмотрел на путника.

– Да, Раймонд Марье к вашим услугам, отец. Я могу видеть сестру?

– Садитесь, – аббат показал Раймонду на диван. Они сели. – Я – аббат Антуан де Суансе, брат Армана де Суансе. И, к сожалению, у меня для вас плохие новости.

– Анжелика? Что с ней? – Раймонд вскочил. Его лицо побледнело от нехорошего предчувствия.

– Садитесь, – опять пригласил его аббат, и Раймонд подчинился. – Четыре года назад на замок напали разбойники. Граф и графиня были убиты. Спасся только их маленький сынишка, которому сейчас четыре года. Я очень сожалею, что должен сообщить вам все это. Это тяжелая утрата. Но где вы были все это время?

– Я ходил в паломничество на Святую землю. И вот сейчас вернулся. Так как у меня нет дома, я подумал, что я могу рассчитывать на гостеприимство сестры. Мог бы помогать в управлении поместьем. А сейчас... – на его глаза навернулись слезы, он тяжело вздохнул, и продолжал: – Так вы сказали, что Анри жив. Какое счастье! Вы, наверное, не знаете, но я его крестный отец. Если бы я знал, что так случится, я бы ни за что не уезжал бы. Остался здесь и охранял бы ее. Я очень любил сестру, – он вытер слезы рукавом и тяжело вздохнул.

Аббат пристально посмотрел на сидящего перед ним человека. Высокий, крепкого телосложения, приятное мужественное лицо, русые волосы и ярко серые глаза. Как странно, такие же глаза были и у Анри. Если всмотреться внимательно, то внешне Анри был больше похож на Раймонда, чем на него или Армана. Из-под плаща аббат увидел рукоять меча. Сразу видно, что этот человек привык смотреть опасности в лицо. Как жаль, что он не дворянин. Сейчас так мало бесстрашных рыцарей, поэтому и от Иерусалимского королевства осталось

так мало. Значит он – крестный Анри. Это не трудно проверить. Все церковные книги сохранились. Как же он забыл посмотреть.

– Я прикажу слугам проводить вас в комнату и принести вам еду. Уверен, что вы устали и голодны, – сказал аббат.

– Верно. Спасибо, святой отец. А где же Анри?

– Он у кормилицы. Но я его часто навещаю.

– Я буду счастлив, познакомиться с ним. Вряд ли кто-то рассказывал ему обо мне.

– Если честно, то я даже не знал о вашем существовании. Ну, вы отдохайте, а у меня дела. Буду рад, потом поговорить с вами о тех странах, где вы были и что видели.

– С удовольствием, святой отец.

Слуга провел Раймонда в комнату и принес ему ужин. Аббат задумался. Сам Господь послал ему этого паломника. Уже четыре года, как он управлял поместьем, монастырем, заботился о племяннике. И от всего этого он устал, очень устал. А так часть забот о поместье можно переложить на плечи Раймонда. Через год нужно забрать Анри в поместье, научить верховой езде, фехтованию, грамматике, и прочим элементарным вещам. Он не должен поступить к герцогу полным неучем. Но, для начала нужно все хорошо узнать об этом Раймонде. Тот ли он человек за кого выдает себя. А это может знать только Мишель.

На следующий день рано утром Раймонд уже был на ногах. Он надел ту же одежду, в какой приехал, ведь другой у него не было, и спустился в зал. Вчера он так и не смог поговорить с аббатом, и провести могилу любимой сестры. Как это грустно. Анжелика, которая так любила жизнь, веселье, наряды, умерла совсем молодой. Они были единственными детьми в семье. Их отец был мелким торговцем в Дижоне и ему вечно не везло. Тогда, когда его коллеги богатели, дела отца шли все хуже и хуже. Их мать умерла, когда ему было пять лет, а Анжелике – годик. Они еле-еле сводили концы с концами. Но, несмотря на невзгоды, Анжелика выросла красивой, доброй. И однажды ее увидел граф де Суансе. Анжелика сначала не приняла всерьез ухаживания графа – как же, знатный дворянин и дочь мелкого лавочника. Да и герцог не сразу разрешил этот брак. Но хоть раз в жизни и им должно повести. Сыграли свадьбу. Через два месяца после свадьбы умер их отец, а он, Раймонд, сначала служил у барона де Дуже, а потом, после крестин, отправился на поиски приключений в Святую землю. И вот он вернулся, но поздно. Чем же теперь заняться? Может этот аббат, брат графа, разрешит ему остаться? Хоть он и не дворянин, но тоже приходился дядей нынешнему графу де Суансе, пусть тому и четыре года. И к тому же он и крестный отец.

В зале его встретил слуга.

– Доброе утро, ваша светлость, – поздоровался он и Раймонда позабавило такое обращение.

– Доброе утро. Только не нужно ко мне так обращаться. Я не дворянин.

– Хорошо, месье, как скажете.

– Могу я видеть господина аббата? – спросил Раймонд.

– Святой отец встал рано, и куда-то уехал. Будете завтракать?

– Да, спасибо. Но сначала я должен сделать, то, что не сделал вчера. Можете мне показать могилу графини.

– О, конечно. Она в семейном склепе. Идемте со мной.

Раймонд кивнул. Они вышли из замка и прошли сначала в небольшую часовню, а потом в семейный склеп.

– Это здесь, – показал слуга и тактично удалился, а Раймонд опустился на колени и долго молился. Только сейчас он почувствовал всю горечь утраты.

IX

Тем временем аббат де Суансе прибыл в замок де Фрезе, чтоб повидаться с Мишелем. Ему с первого взгляда понравился Раймонд, но он хотел быть уверен, что это именно брат Анжелики, а не какой-то самозванец и искатель приключений. Слуга проводил новоприбывшего в зал, а сам пошел докладывать хозяину о посетителе. Несколько минут спустя, барон вошел в зал и почтительно поцеловал аббату руку.

– Святой отец, рад вас видеть. Что привело вас к нам?

– Здравствуйте, барон. Хотел бы встретиться с Мишелем, если вы не против.

– Ну что вы. Чувствуйте себя как дома. Жан, – обратился он к слуге, – позови сюда Мишеля. И принеси вина.

– Сию минуту, ваша светлость.

Слуга удалился и через несколько минут появился Мишель. Увидев аббата, он удивился. Аббат еще ни разу не приезжал к нему сюда. В знак почтения, Мишель поцеловал ему руку.

– Святой отец. Рад вас видеть. Но, признаюсь, ваш визит меня встревожил. Надеюсь, что все в порядке?

– Конечно, Мишель. Но, мне нужно поговорить с вами об одном важном деле, – сказал аббат. Мишель кивнул.

– Не буду вам мешать. Слуга подаст вам вино. Располагайтесь, – сказал барон и вышел. Мишель и аббат сели на диван.

– Так что случилось, святой отец? – спросил секретарь.

– Мишель, вы начали служить у моего брата до или после его женитьбы?

– До его женитьбы, но он уже был знаком с мадемуазель Анжеликой и ухаживал за ней, – ответил Мишель, гадая о причинах таких расспросов.

– Она была единственным ребенком в семье, не так ли?

– Нет. У нее был старший брат. Как же его звали. Раймонд, кажется. Уже и не помню. Он служил у какого-то сеньора, а после рождения Анри он исчез. Графиня сказала, что он отправился в какое-то путешествие, – аббат кивнул: да, вроде все совпадает. – А почему вы меня об этом спрашиваете? – не выдержал и полюбопытствовал Мишель.

– Вчера в замок пришел незнакомец, назвался Раймондом, братом графини. Сказал, что путешествовал по Святой земле. Я дал ему приют, но хотел быть уверенным, что это он. Вы бы его узнали?

– Я его давно не видел. С тех пор он, наверное, возмужал. Но у него удивительные глаза, ярко-серые. Я бы сказал, что Анри унаследовал глаза Раймонда.

– Да, я это тоже заметил. Ну, если мы узнали его по глазам, значит это действительно брат Анжелики. Я думаю дать ему место управляющего. Только сначала я проверю его возможности. Кто знает, может он не подойдет.

– Тем не менее, он тоже дядя Анри. И вы не можете просто так выгнать его. Извините, – Мишель понял, что вмешался не в своё дело.

– У меня и мысли такой не было. Тем более что он немного знаком и с воинским искусством. Анри это понадобится, – аббат поднялся, и Мишель последовал его примеру. – Мишель, вы меня успокоили. Большое спасибо.

– Всегда рад служить вам, святой отец, – поклонился тот.

– Ах да. Еще он сказал, что он крестный Анри. Это так?

Мишель задумался.

– Тут я не могу вам помочь. Когда были крестины, я был болен.

– Не беда. Это наверняка записано в книге в церкви.

Аббат вернулся домой к обеду.

– Где господин Раймонд? – спросил он слугу.

– После завтрака он отправился гулять по поместью, – доложил тот.

– Когда вернется, скажите, что я хочу поговорить с ним.

– Хорошо, святой отец.

Аббат ушел проверять хозяйственные книги. Примерно через час слуга доложил ему:

– Господин Раймонд вернулся. Он в большом зале.

Аббат вышел в зал.

– Здравствуйте, Раймонд.

– Здравствуйте, святой отец. Пока вас не было, я ознакомился с поместьем. Оно прекрасно.

– Да. Мы проделали большую работу. Но мне одному тяжело. Хотел предложить вам остаться, быть управляющим, вместе со мной, пока Анри не вырастет и не вступит в свои права наследством.

– С удовольствием, святой отец, – Раймонд обрадовался такому предложению. – А когда Анри подрастет, я могу научить его владеть мечом, и мчаться на лошади быстрее ветра. Из него вырастет сильный и храбрый рыцарь.

Аббат кивнул.

– Когда ему будет восемь лет, он поступит на воспитание к герцогу Бургундскому. Но до того времени, я доверю его воинское воспитание вам.

– Спасибо, святой отец. Спасибо за доверие. Я его оправдаю.

– Я на это очень надеюсь, – а про себя подумал: «Но вначале я хорошо буду присматриваться к тебе».

Х

Мелиса вытирала слезы.

– Я знала, что наступит этот печальный день, но не думала, что время пролетит так быстро.

– Мелиса, не плачьте, ведь Анри вас не забудет никогда и будет навещать. И вы с мужем и маленьким Жаном всегда желанные гости в де Суансе, – утешал ее аббат Антуан.

Только-только началось лето, а в октябре Анри уже исполнилось шесть лет, и аббат решил забрать его в замок, чтобы подготовить к воспитанию в герцогском замке.

– Да, я знаю. Но Анри для меня, как родной сын, – всхлипнула Мелиса.

– Мы очень любим его, – добавил Этьен.

– И Анри относится к вам, как к родным. Как он? Последние полгода я безвыездно был в монастыре. С тех пор, как Раймонд поселился в замке, я могу больше внимания уделять своим обязанностям настоятеля.

– Анри – хороший мальчик. Но, я беспокоюсь о нем.

– Что именно вас беспокоит, Мелиса? – встревожился аббат.

– Его характер. Нет, он добрый, честный, но, в нем проявляется упрямство и гордость.

– Это все в отца. Эти качества могут и помочь ему и помешать. Где он сейчас?

– Играет с деревенскими мальчиками. Вы ведь разрешили?

Мелиса испугалась, что аббат может рассердиться на то, что маленький граф проводит свое время в играх с детьми крестьян.

– Конечно, разрешил. Ведь ему нужно с кем-то играть. Я против заносчивости, но вместе с тем, Анри должен помнить, что он граф.

– Да, святой отец. Он знает, что он граф. Поэтому он считает себя защитником всех обиженных и оскорбленных. Вызывает обидчиков на графский суд.

– Что это значит? – удивился аббат.

– В деревне есть мальчик, ему девять. Но он драчун и обижает тех, кто младше. Анри за них заступает и чаще всего бывает бит. Нет, он никогда не жалуется. И даже ругал меня, когда я пожаловалась родителям того мальчика. Но у них уже нет влияния на сына.

– Что ж, несмотря на то, что ему досталось, он показал себя храбрым и благородным мальчиком. Настоящим рыцарем. Мне это нравится, – одобрил аббат.

Открылась дверь и в дом вошел мальчик. У него были темные, но не черные, волосы, ярко-серые глаза, тонкие черты лица, прямой нос, немного острый подбородок. При общении, Анри смотрел всегда прямо, немного вскидывая голову.

– Здравствуйте, дядюшка, – поздоровался он.

– Здравствуй, Анри. О, Боже! – вскрикнул Антуан, увидев ребенка. У Анри была рассечена губа, с носа шла кровь, под глазом был синяк.

– Извините, я сейчас умоюсь.

– Кто это тебя так? – ужаснулся аббат.

– Никто. Не важно, – отрезал Анри.

– Опять подрался с Жаком? – поинтересовался аббат.

– Матушка, вы уже успели рассказать, – упрекнул ее Анри. Мелиса промолчала.

– Анри, я горжусь тобой, ты поступаешь, как настоящий мужчина и рыцарь, защищая слабых. Но, не всегда свою правду нужно доказывать кулаками. Умойся и переоденься. Продождишь свое воспитание дома, у себя в семейном замке.

– Но я не могу покинуть деревню. Жак будет всех бить!

– Я поговорю с ним, – пообещал аббат.

– Хорошо, дядюшка, – согласился Анри и вышел, чтобы умыться и переодеться.

– Этьен, покажете мне, где живет Жак. Анри не согласится уехать, пока я не улажу это дело, – попросил Антуан.

– Конечно, святой отец.

Через несколько минут аббат, и Этьен подошли к дому, где жил Жак с родителями, братьями и сестрами.

– Лучше будет, если я подожду вас на улице, святой отец, – сказал Этьен.

Аббат постучал в дверь и вошел. Его поразила бедность, царившая в доме. Увидев его, все удивились. Дом, где жила эта семья была в противоположной стороне, от дома Мелисы, и они не знали, что аббат был дядей Анри.

– Святой отец, какая честь для нас. Проходите, – первым опомнился отец Жака.

– Здравствуйте, почтенные люди. К сожалению, пришел я к вам не с добрым словом. А призвать к ответу грешника, – торжественно начал аббат.

Все перепугались. В те времена церковь играла важную роль в жизни королевства. Разгневать церковь было хуже преступления. Быть отлученным от церкви, было хуже смерти, это значило всеобщее презрение, изгнание, ведь отлученные от церкви были лишены крещения, отпевания, и всех тех утешений, которые люди находили в церкви. Церковь была всемогущей, ведь она могла отлучать даже королей. Однажды сам король Франции Филипп Август познал на себе гнев церкви и был отлучен, за то, что отослал от себя супругу свою Ингеборгу Датскую и женился на Агнессе Меранской.

– Помилуйте, святой отец, чем же прогневили мы святую церковь. Мы бедные люди, но выполняем все заветы нашей святой католической церкви, – с ужасом пробормотал глава семейства.

– Успокойтесь. Я знаю, что вы добрые прихожане. Но вот поступили ко мне многочисленные жалобы, что сын ваш, Жак, не чтит отца своего и мать, как повелел нам Господь. Притесняет и обижает других детей, тех, кто младше его.

Жак потупился.

– Ведь я не знал, что это против закона Божьего. И меня могут наказать за это, – пробормотал мальчик.

– Значит ты не посещаешь церковь и не учишь Святое писание, если не знаешь? – строго спросил аббат. Жак испугался не на шутку. Он бросился на колени.

– Извините меня, святой отец. Я обязательно буду ходить в церковь, буду помогать отцу и матери и никого не буду обижать!

– Хорошо. На первый раз я тебя прощаю. Но я езжу по деревням и спрашиваю, кто из детей ведет себя хорошо, а кто плохо. Плохих я наказываю, а хороших награждаю. Пообещай, что справишься, а я проверю.

– Обещаю, святой отец. Господом нашим клянусь.

– Я тебе верю. А это вам, – и аббат вынул немного денег и дал отцу Жака.

– Благодарю вас, святой отец.

Все по очереди поцеловали аббату руку, и он их благословил на прощание. Антуан не знал, или дошли его слова до мальчика, но он очень на это надеялся. Аббат и Этьен вернулись в дом Мелисы. Анри уже был готов в путь и утешал женщину, которая безутешно плакала.

– Матушка, успокойтесь. Ведь я буду приезжать к вам.

– Да, малыш мой, я знаю, – отвечала она.

– И я уже не малыш, – Анри гордо вскинул голову. – Я – рыцарь. Меня дядюшка Раймонд научит воинскому искусству.

– Мой рыцарь. Смотри, не сломай себе шею и не поранься.

– А Жана я возьму в оруженосцы, – пообещал Анри. Мелиса улыбнулась сквозь слезы.

– Маленький он еще для оруженосца.

– Ну, он подрастет. Прощайте, матушка. Прощайте, Этьен. Я скоро приеду. Вдруг Жак нарушит свое обещание.

– Приезжай, Анри, мальчик мой.

Аббат поместил на седле те немногие вещи, которые Анри брал с собой, еду в дорогу, и вскочил на коня. Этьен посадил к нему Анри.

– Держись крепче. Дорога дальняя, – сказал Антуан. Они попрощались, и аббат прищипорил коня.

Прошло около двух часов езды. Их путь пролегал через лес графства де Лунье. Обычно, ехать через лес было опасно. В лесах всегда находили себе убежище разбойники и бродяги. Но сейчас, в двух графствах – де Суансе и де Лунье, было спокойно. Урожай выдался богатый, войн не было. И крестьяне жили в относительном достатке. К тому же их сопровождало двое вооруженных слуг.

– Анри, ты не устал? – спросил аббат.

– Что вы, дядюшка. Я же будущий рыцарь.

Антуан улыбнулся.

– Значит, ты хочешь быть рыцарем. И что ты будешь делать?

– Защищать всех, и сражаться во славу Господа нашего Иисуса Христа.

– Отличные слова, мой мальчик! Сейчас мы остановимся и перекусим. Ты голоден?

– Немного, – признался Анри.

– Хорошо. Мы устроим пикник. Тут неподалеку есть замечательная поляна.

Вскоре посередине леса Анри увидел небольшую, но солнечную поляну.

– Это тут? – спросил он.

– Да. Тебе нравится?

– Тут чудесно.

Аббат разложил на небольшом покрывале провизию, что им дала Мелиса, и они принялись за еду. Потом поели слуги и все продолжили путешествие. Вскоре Анри задремал. Так прошло несколько часов. Начало темнеть, и только луна освещала путникам дорогу.

– Еще долго, дядя? – спросил Анри. Он проснулся, но чувствовал себя очень уставшим.

– Скоро приедем. И ты, наконец-то увидишь свой родовой замок. А завтра познакомишься со всеми, кто живет в де Суансе.

– Здорово! – обрадовался мальчик. – И я опять буду защищать маленьких от драчунов?

– Анри, ты – их сеньор. Никто не посмеет тебя там и пальцем тронуть.

– Это тоже неплохо, но я смогу играть с детьми крестьян? – забеспокоился он. Ему не хотелось играть в одиночестве. Аббат рассмеялся.

– Можешь. Но, они должны знать, что ты их граф и сеньор.

– А как это сделать?

– Я тебя научу. Ведь именно для этого ты едешь домой, чтоб учиться новым вещам и быть достойным носить звание пажа его светлости герцога Бургундского.

– Так и быть. Я согласен быть пажом герцога. Кто знает, может мне понравится. Это наш замок?

В темноте было видно плохо, но луна осветила очертания какой-то крепости. Ее было трудно рассмотреть.

– Да. Это и есть замок.

– Он выглядит таким неприступным. Как же разбойники туда проникли и убили моего отца и мою матушку?

– Ах, Анри. Даже самые неприступные крепости могут пасть перед предательством.

Аббат прищипорил коня, но это было лишним. Лошадь почувствовала, что она вблизи от дома, кормушки, и сама поскакала быстрее.

Мост на территорию в замок был опущен, но его охраняло несколько человек, во главе с Раймондом. Аббат въехал по мосту внутрь и остановился.

– Доброй ночи, святой отец. Добро пожаловать домой, Анри. Мы ждем вас, – сказал Раймонд.

– Доброй ночи, господа. Вот мы и дома! – ответил Антуан. Раймонд протянул руки и помог Анри спуститься.

– Добро пожаловать домой, сеньор де Суансе. Это ваши владения, и мы поможем вам познакомиться с ними и вашими вассалами.

– Спасибо, дядя Раймонд. Но, я буду рад, если вы будете меня по-прежнему называть на «ты», мне так больше нравится, – сказал Анри.

– Договорились. Господин аббат, ужин уже готов.

– Отлично, Раймонд. Мы здорово проголодались.

Аббат спешился и отдал лошадь подбежавшему слуге, и, вместе с Раймондом и Анри вошел в замок.

На следующий день Анри представили его вассалам. Каждый ему кланялся и клялся в верности, но как же тяжело их всех запомнить. Анри устал, но не жаловался. Для каждого он нашел улыбку и ласковое слово.

– С него вырастет замечательный сеньор, – одобрительно говорили его вассалы.

За представлением последовал праздничный ужин, на котором собрались все его подданные, вот только сам сеньор уснул за столом.

XI

На следующее утро Анри надел свою обычную одежду, которую он носил у Мелисы, и спустился завтракать. Аббат Антуан и Раймонд уже его ждали.

– Доброе утро, дядя Антуан, доброе утро, дядя Раймонд, – вежливо поздоровался мальчик.

– Доброе утро, Анри. Как спалось? – поинтересовался аббат.

– Хорошо. Но непривычно. Я спал в большой комнате, один.

– Тебе нужно привыкать. А сейчас мы позавтракаем, ты переоденешься в подобающую тебе одежду, и мы обсудим твоё расписание.

– Расписание? – удивился Анри. Он привык быть предоставленным самому себе и ему не хотелось жить по расписанию.

– Конечно. Тебе нужно многому научиться.

– Хорошо, – поморщился мальчик.

Они сели завтракать. Привыкший к вольной деревенской жизни, Анри продемонстрировал хороший аппетит, чем порадовал своих дядей. Мальчику предстояло много физических упражнений и он должен расти крепким и сильным. После завтрака, аббат повел Анри в его комнату, где их уже ждал юноша лет четырнадцати.

– Познакомься, Анри. Это Никола, твой личный слуга, – сказал Антуан.

– Я рад служить вашей светлости, – поклонился им Никола, рослый крестьянин с добродушным лицом.

– Спасибо. А зачем мне личный слуга? – удивился Анри. Антуан положил ему руку на плечо.

– Анри, я понимаю, что тебе нужно привыкнуть, к тому, что ты граф. У знатных людей всегда есть личные слуги. – Анри кивнул. – Никола поможет тебе одеться, а мы подождём тебя внизу.

– Хорошо, дядя.

Аббат вышел. Никола вынул для Анри одежду, которую одевают дети знати.

– Я помогу вашей светлости переодеться.

– Спасибо. Но я могу сам, – возразил Анри, привыкший к самостоятельности.

– Но я должен вам помочь. Иначе меня накажут.

– Правда? Тебе сколько лет?

– Четырнадцать, ваша светлость.

– И кто тебя может наказать?

– Все, ваша светлость.

– И даже я?

– Вы в первую очередь, ваша светлость.

Анри улыбнулся.

– Но я не буду тебя наказывать, ты мне нравишься.

– Спасибо, ваша светлость. Постараюсь заслужить ваше доверие.

Пока Никола помогал Анри одеваться, тот задавал вопросы.

– Значит, я могу тебя наказывать. А кого ещё?

– Вы – наш сеньор, поэтому можете наказывать каждого, ваша светлость.

– А меня кто может наказать?

– Думаю, что ваш дядя, господин аббат. Он ваш опекун.

– Да, наверное. А дядя Раймонд?

– Не знаю, наверное. Если господин аббат даст ему такие права.

– И как наказывают?

– Обычно розгами. Но, зачем это вам, ваша светлость? Зачем вас наказывать? – испугался Никола.

Анри улыбнулся.

– Просто так. Ладно. Спасибо, думаю, этот наряд мне идет. Дяди меня ждут.

– Я вас проведу, – предложил слуга, но Анри отказался. Ему не очень хотелось обсуждать свою учебу. Вчера он немного исследовал замок, и нашел дверь из замка, которой пользовалась прислуга. Этой дверью он собирался сейчас воспользоваться и убежать в деревню, искать себе товарищей для обычных деревенских игр.

Анри вышел из замка, и, осторожно, чтобы его никто не заметил, пересек двор и выскользнул из ворот. Рядом была деревня. Он побежал туда со всех ног. Вот и первые деревенские дома. И он заметил четырех детей, которые во что-то играли. Это были дети его возраста, на чьи плечи еще рано было перекладывать какую-либо работу. Анри подошел к ним.

– Привет. Можно мне играть с вами?

Ребята оглянулись и, увидев нарядного мальчика, оробели. Старший из них, мальчик лет семи, присмотрелся к нему.

– А я ведь тебя знаю. Ты новый граф, да?

– В общем, да. Так мне можно с вами играть? Мне скучно с дядьями.

– Но, ты ведь граф. А мы просто так, – сказал тот же мальчик. Анри улыбнулся.

– Ну и что. Когда я жил у кормилицы, я всегда играл с ребятами из деревни. Меня зовут Анри. А вас?

– Меня зовут Жан. Его вот тоже, его Жиль, а его Реми.

И очень быстро Анри подружился с детьми, и все классовые преграды были стерты.

А тем временем аббат Антуан и Раймонд ждали Анри внизу в зале. Время шло, а того все не было.

– Может быть он не нашел дорогу? – предположил Раймонд.

– Не может быть. Только не Анри.

– Я пойду, посмотрю, что он делает, – Раймонд поднялся вверх в комнату Анри, но там никого не было. Выйдя из комнаты, он встретил Никола.

– Где Анри?

– Его светлость переоделись и поспешили спуститься вниз.

– Странно. Он к нам не вышел.

Никола испугался.

– Может быть, с ним что-нибудь случилось?

– Что с ним могло случиться? Обыщи замок, если найдешь, приведи вниз. И пусть там нас ждет. Мы будем искать возле замка.

– Хорошо, сеньор.

Раймонд спустился вниз.

– Его там нет. Никола обыскивает замок. Я поищу возле замка.

– Я с вами, – сказал аббат. Они искали долго, но безрезультатно.

– Мне кажется, что он сбежал, – сказал аббат.

– Куда? – испугался Раймонд.

– Скорее всего, в деревню. Он мечтал найти друзей.

Сев на лошадей, аббат Антуан и Раймонд поскакали в деревню. Искать долго не пришлось. Они увидели играющих детей, и Анри был среди них. Дети так были заняты игрой, что не услышали, как к ним подъехали всадники.

– Граф Анри! – услышали они над собой грозный голос аббата.

Дети от испуга подскочили и с удивлением посмотрели наверх. Анри стоял к аббату спиной и не обернулся. Жан, который стоял к нему лицом с удивлением посмотрел на Анри. Тот выглядел немного испуганным.

– Тебе попадет? – участливо спросил Жан.

– Наверное, – кивнул Анри.

– Граф Анри! – повторил аббат.

Анри взял себя в руки, повернулся к аббату и улыбнулся.

– А, дядя. А я вас не слышал.

Аббат ничего не ответил, а только подал ему руку, чтобы помочь взобраться на лошадь.

– Пока. Я еще приду, – попрощался он с детьми.

– Приходи. И не бойся. Нас всех наказывают, без этого нельзя, – успокоил его Реми.

Анри кивнул, и подал руку аббату. Всю дорогу домой они молчали. Аббат сердился, а Анри гадал, какое же наказание ему дадут. В замке Анри предстал перед семейным судом.

– Вы понимаете, Анри, что проявили неуважение к нам? – хоть аббат и не повысил голоса, но его лицо выражало гнев. Анри испугался, но старался не показать своего страха.

– Нет, дядя. Я никоим образом не хотел проявить неуважение. Просто, мне показалось скучным обсуждать мою учебу. Я хотел найти друзей.

– Что ж. Вы их нашли. А сейчас вы будете наказаны.

Анри кивнул.

– Хорошо.

Аббат удивился.

– Вы так легко соглашаетесь, что вас надо наказывать?

– Да. Я понимаю, что обидел вас. Я прошу у вас прощения дядя Антуан, и у вас, дядя Раймонд.

– Мы прощаем вас, Анри. После обеда я вас накажу. А сейчас идите и переоденьтесь в чистую одежду.

Анри кивнул и пошел в свою комнату.

– Может, на первый раз простим? – спросил Раймонд, когда Анри ушел.

– Нет, – решительно возразил Антуан. – Думаю, что Мелиса его баловала и ни разу не наказывала. Нужно было его забрать раньше. И придется держать его в руках, без дисциплины при дворе ему будет нелегко. Лучше я накажу его здесь, чем он постоянно будет наказан при всех при дворе.

– Как считаете нужным. Как вы его накажете?

– Розги ему не повредят.

После обеда аббат кивнул Анри.

– Вы можете пока быть свободны. Будьте в своей комнате.

– А когда будет наказание?

– Вы спешите? Я вас позову, когда придет время.

Анри вернулся в свою комнату. Он не знал, чем заняться, к тому же его пугало предстоящее наказание и он хотел, чтобы уже все осталось позади. Ожидание наказания еще хуже, чем само наказание. И Анри не выдержал. Он спустился вниз.

– Дядя, я прошу вас уже применить наказание, и забудем об этом случае.

Аббат удивился такой поспешности.

– Хорошо, Анри. Вас Мелиса наказывала?

– Нет, никогда.

– Значит, вам будет больно. Вы получите десять ударов розгами. Помните: вы будете воспитываться при дворе герцога Бургундского. И за малейшую провинность там применяют розги. Это тоже формирует характер будущего рыцаря. Никто не знает, куда занесет вас судьба. Поэтому вы должны мужественно принимать наказания и учиться терпеть боль.

– Хорошо, дядя. Я постараюсь мужественно перенести боль.

– Тогда пойдем.

Аббат провел его в комнату, где был диван.

– Снимайте штаны и ложитесь на живот.

Анри выполнил приказание, а аббат тем временем принес розгу. Анри почувствовал страх. Он лег на живот, крепко зажмурился и весь напрягся, ожидая первый удар. Аббат замахнулся и ударил его по ягодицам, но не сильно. Анри вздрогнул, но не крикнул. Следующие удары были чуть посильнее. На глазах маленького мальчика выступили слезы, но он постарался молчать и терпеть боль, прикусив губу, ведь он будущий рыцарь. Аббат закончил наказание.

– Вставай, Анри. Ты мужественно перенес наказание, и я горжусь тобой, – аббат больше не сердился и опять называл Анри на «ты». Будущий рыцарь поднялся и быстро оделся. Его глаза были красными от слез.

– Нет, дядя. Я заплакал. Я не мужественный.

– Для первого раза ты даже очень мужественный и смелый.

Аббат привлек его к себе, обнял и поцеловал.

– Запомни, не нарушай правила и дисциплину, и ты не будешь наказанным. Но, если ты чувствуешь, что ты прав, но за твою правду тебе грозит наказание, не изменяй своему слову, иначе потом будешь себя презирать. И вот тогда принимай любое наказание с высоко поднятой головой.

– Я так и буду поступать, дядя, – пообещал Анри.

– А теперь беги, ты свободен. Но завтра обязательно обсудим твоё расписание.

– Хорошо. Я больше не буду убегать. Но, можно мне играть с теми мальчиками?

– Конечно. Но, в свободное время и, прежде чем убегать, нужно спросить разрешение.

– Да, дядя. Спасибо.

Боль почти прошла, и Анри вернулся в свою комнату. В общем, он был горд собой. Он не кричал и не просил пощады. Как настоящий рыцарь.

XII

Поднявшись в свою комнату, Анри застал там своего слугу.

– Досталось вам, господин Анри? – участливо спросил Никола.

– Досталось, – вздохнул он. – Тут не так, как у матушки. Там я, где хотел, там и бегал.

– Вы взрослеете, и у вас появились обязанности. Давайте я помогу вам переодеться, – он помог своему господину раздеться и вздрогнул, увидев следы розги. Потом он надел на Анри чистую одежду.

– Но мне скучно, – пожаловался молодой граф. – Дяди ушли по делам. В деревню мне сегодня нельзя.

– Вы уже видели графские конюшни? – спросил Никола.

– Нет.

– Тогда пошли, я вам покажу.

Глаза у Анри загорелись.

– Конечно. Ведь меня будут учить верховой езде.

Никола и Анри вышли из замка и прошли на задний двор. Там находились графские конюшни. Старший конюх увидел Анри и сразу же подбежал к нему.

– Здравствуйте, ваша светлость. Чем могу служить? Меня зовут Гийом.

– Здравствуйте, Гийом. Хотел бы посмотреть лошадок. Можно?

– Конечно, конечно. Это же ваши конюшни. Проходите, – суетился конюх.

Они вошли внутрь. Там, в стойлах, стояло несколько лошадей, которых как раз купали конюхи. Гийом подвел Анри к белой лошади.

– Познакомьтесь, ваша светлость, это Буран. Он ваш.

– Правда? Какой красивый, – Анри с нежностью погладил его. Буран нагнул голову и фыркнул. – Я ему не нравлюсь?

– Он с вами здоровается. Ваш дядя научит вас верховой езде. Для рыцаря конь – самый верный друг.

– А там что за лошади? – спросил Анри, показывая на остальных лошадей. Гийом повел его вдоль стойла.

– Это лошадь вашего дяди Раймонда, это – вашего дяди Антуана. Тут – несколько великолепных производителей.

– Что значит производителей? – спросил Анри. Гийом смутился, не зная, как объяснить. Его выручил Никола.

– Они будут отцами маленьких лошадок.

– А, – понимающе кивнул Анри, тяжело вздохнул и печально добавил, – а вот у меня нет отца, и матушки нет. Они на небесах. Но они меня там охраняют. А там кто?

Они подошли к концу конюшен, где стояла одна небольшая лошадь, а рядом было несколько пустых стойл.

– Тут рабочие лошади, но они сейчас в поле. А тут мы храним фураж, – они подошли к большой скирде сена.

– Я всегда любил прятаться от матушки в коровнике на таком же сене.

– Вы и тут можете прятаться, – сказал конюх. Анри вздохнул.

– Могу. Но меня накажут.

Мужчины улыбнулись, а Анри спросил:

– А жеребята у нас есть?

– Нет, жеребят нет, – ответил конюх. – Но есть щенки на псарне.

– Щенки? Здорово! Можно посмотреть?

– Конечно можно. Но не сейчас. Эмма только как три дня оценилась и никого к себе не подпускает. Чуть позже. А когда они подрастут, то станут вашими помощниками на охоте, – сказал Гийом.

– Когда это еще будет?

– Вот увидите, ваша светлость, время пролетит незаметно, – сказал Никола и спохватился. – Идемте, господин, скоро ужин и вас могут хватиться.

– Да, идем. Спасибо, Гийом.

– Всегда рад служить вам, ваша светлость.

За ужином Анри рассказал о своем знакомстве с конюшнями.

– Так ты познакомился с Бураном. Что ж, я рад. Надеюсь, что вы подружитесь, – сказал Раймонд.

– А он не слишком большой для меня?

– Нет, не волнуйся. Ты научишься держаться в седле, мчаться по полям, охотиться в лесах. А потом и выступать на турнирах. Только не проиграй его.

Анри улыбнулся. Он представил себя верхом на коне, облаченном в рыцарские доспехи, с копьем в руке, мчавшегося навстречу своему противнику. Все так, как ему рассказывал дядя Раймонд.

– Я буду великим рыцарем. Только вот когда?

– Рыцарем становятся в двадцать один год. Конечно, за отдельные заслуги тебя могут посвятить и раньше. Но это случается не часто, – ответил Антуан.

– Какие заслуги, дядя?

– Ну, обычно это какой-то подвиг, смелый и мужественный поступок.

Ужин подошел к концу. Аббат поднялся со стола первым.

– Ты свободен, Анри. И я очень надеюсь, что наш разговор состоится завтра утром. Не забудь. Иначе я буду очень огорчен.

– Конечно, дядя. Я запомнил сегодняшний урок.

– Тогда беги. И не ложись спать поздно.

– Да, конечно.

Анри вышел из-за стола, поцеловал дядю Раймонда и дядю Антуана, и убежал в свою комнату. В комнате ему нечем было заняться, но и гулять не хотелось. Поэтому он открыл окно и начал смотреть в вечернее небо. Уже появились первые звезды. Анри представлял, что это его мама и папа там, на небесах, смотрят на него. Он помахал им рукой. Потом закрыл окно и лег на кровать. В комнату постучали и вошел Никола.

– Я пришел узнать, не нужно ли вам чего перед сном, господин?

– Нет, спасибо. Но мне одиноко. Посиди со мной. Расскажи что-нибудь.

– Что вам рассказать, ваша светлость?

– Ты знал моих родителей?

– Я несколько раз видел графа и графиню, но мне было только восемь лет, когда они умерли. Их тут все любили.

– Почему же их убили?

– Некоторые люди за деньги способны на любую подлость. Я тоже рано остался сиротой, и меня воспитывала моя тетя. Мне повезло, что меня взяли в замок служить вам. Честно скажу, что я не очень люблю работать в поле.

– Почему?

– Даже не знаю. Это однообразная работа. А я всегда любил заниматься с детьми. Однажды ваш дядя Раймонд увидел меня, как я занимаю детей и взял служить к вам. Нам пока не удалось провести много времени, но я постараюсь развеять вашу скуку, господин. Как только вы научитесь ездить верхом, я покажу окрестности, реку, лес. Тут есть много интересного.

- Обещаешь?
- Конечно. А теперь раздевайтесь и ложитесь спать.
Анри переоделся и залез под одеялом.
- Спокойной ночи, господин.
- Спокойной ночи, Никола.
- Слуга задул свечи и вышел.

XIII

После завтрака Анри послушно пришел в зал, где его уже ждали дядя. Он сел на стул и с покорным видом приготовился слушать. Аббат улыбнулся, видя показную покорность племянника.

«Малыш с характером, и не лишен гордости. Это хорошо. В то же время он добр и бескорыстен, не высокомерный. Есть в нем смелость и мужество. Нужно, обязательно нужно развить в нем все эти качества. И не позволить праздности, жадности и глупости одолеть его», – так думал аббат Антуан. Он прокашлялся.

– Анри, тебе уже шесть с половиной лет. Да, ты еще ребенок, но скоро тебя ждет самостоятельная жизнь. Ты знаешь, как только тебе исполнится восемь лет, ты поступишь пажом к герцогу Бургундскому. Это большая честь для тебя. При его дворе ты будешь постигать науки, необходимые для того, чтоб тебя посвятили в рыцари, – при этих словах глаза Анри загорелись. Аббат продолжал: – Нелегко быть рыцарем, но еще тяжелее заслужить право быть им. Поэтому мы начнем твою подготовку тут, до того, как ты переступишь порог герцогского дворца.

– Чему же вы будете меня учить? – поинтересовался Анри.

– Твой дядя Раймонд займется твоей физической подготовкой – ты будешь учиться фехтовать, плавать, ездить верхом. Учить тебя выносливости. Я же буду учить тебя законам Господа нашего Иисуса Христа, латыни, грамматики и арифметике. Да, большинство рыцарей считает, что негоже им учиться читать, писать и считать, но это не правильно. Ты, и только ты тут хозяин. И ты в ответе за всех своих вассалов. И, если ты останешься неграмотным, любой управляющий тебя сможет обмануть.

– Вы будете учить меня, как управлять поместьем? – удивился Анри.

– Конечно. Но не сейчас, а перед твоим совершеннолетием.

– Это уже легче. А вы, дядя Раймонд, почему молчите?

– Мне, к тому, что сказал твой дядя Антуан, добавить нечего, – улыбнулся Раймонд. – Разве что, с честью носи свое имя и не совершай поступков, за которые тебе будет стыдно. Но не все сразу. Мы обязательно поговорим об этом во время учебы.

– Хорошо. Даю слово, что я буду стараться.

– А на сегодня ты свободен. Завтра ты начнешь учиться верховой езде. А я на некоторое время уеду в монастырь. Но, это ненадолго.

Семейный совет окончен. И Анри решил сбегать в деревню к своим новым друзьям.

Он вышел из замка и, по внутреннему двору, пошел к воротам. Мимо него, то и дело, пробегали по своим делам слуги. Видя маленького графа, они останавливались и кланялись ему. В ответ Анри им улыбался и кивал головой. Ему нравилось такое внимание, но он к нему еще не привык. В деревне кормилицы ему из крестьян никто такого внимания не оказывал. Может, потому, что это были не его владения, а может просто никто не интересовался, чьего же ребенка так заботливо опекает Мелиса. У крестьян свои заботы. Нужно хорошо ухаживать за урожаем, чтоб после уплаты всех повинностей своему сеньору, и себе что-нибудь осталось на зиму. Зима – самое жестокое время года для крестьян. Часто бывало, что запасы урожая заканчивались раньше, чем зима. Тогда люди забивали скот, так как не было кормов, а потом и сами умирали с голоду.

Анри выскользнул из ворот замка и очутился в деревне. Эта деревня из восьми домов прилегала к замку, остальные несколько деревень, принадлежавших де Суансе, располагались кто ближе к замку, а кто дальше. Крестьяне деревень обрабатывали земли, держали скотину, так и жили.

На опушке деревни Анри увидел своих новых друзей. Он подбежал к ним.

– Привет.

Дети отвлеклись от игры, увидели Анри и улыбнулись ему.

– Привет, – сказал старший из них, Жан, – а мы уж думали, что ты больше не придешь.

– Нет, мне разрешили приходить сюда.

– Тебе очень попало? – посочувствовал Реми.

– Ну, немного попало. Я же не знаю, или это было много или мало. Меня до этого никогда не наказывали. Но дядя сказал, что я мужественно перенес наказание.

Анри хотел добавить, что, так как он будущий рыцарь, то не должен ничего бояться, но не решился. Ведь эти дети не смогут стать рыцарями, и это значило, что он, Анри, покажется им хвастуном.

– Не страшно. Нас всех наказывают. Давайте играть.

И они играли в различные игры, пока солнце не стало в зените. Мальчики услышали топот лошади и обернулись. Мимо них, по направлению к замку, промчался всадник.

– Дядя Раймонд возвращается в замок. Пожалуй, мне пора домой. Но я обязательно приду.

– Приходи. С тобой весело.

– И с вами весело. Завтра меня дядя будет обучать ездить на лошади.

– Здорово.

– Я вас обязательно поведу на нашу конюшню. Пока.

И Анри со всех ног побежал к замку. Перепрыгивая через ступеньку, он вбежал в свою комнату. Там его ждал Никола.

– Господин Анри, а я уж начал за вас волноваться. Меня послали позвать вас на обед, а вас нет. Давайте переодеваться.

– Я был в деревне. Играл с ребятами.

– А вы сообщили кому-нибудь куда идете?

– Нет.

– В следующий раз сообщите. А то вас опять не найдут, а потом накажут.

Анри кивнул.

– Я не подумал об этом. Спасибо, Никола.

Анри кое-как сполоснул руки и лицо, переоделся, и спустился вниз к обеду. Никто и не подумал, что его не было в замке, и что он где-то бегал.

После обеда его дядя отправились по делам, а Анри решил исследовать остальные постройки, которые теснились во дворе замка.

Начал он из самой крайней. Там трудилось много людей – они постоянно что-то вносили внутрь в мешках и выходили. Мальчик встал у двери, не решаясь войти внутрь. Его заметил один из работников и поклонился.

– Добрый день, ваше сиятельство.

– Добрый день. А что тут?

– Это складское помещение. Тут хранится урожай, запасы на зиму. Хотите войти?

– Может в другой раз. Я бы не хотел мешать. А там что? – и он показал на небольшую постройку, из которой валил дым. – Сейчас же лето.

– Это кузница.

– Спасибо, тогда я пойду туда.

– До свидания, ваше сиятельство.

Анри кивнул ему и пошел изучать кузницу. Подойдя к зданию, он остановился в нерешительности – а что если он помешает? Нет, нельзя быть таким нерешительным. Анри потянул на себя деревянную дверь и заглянул внутрь. Первым делом он увидел большую печь, в которой лежали, накаленные докрасна, какие-то железные предметы. Возле печи лежали разные приспособления, назначения которых Анри не знал. В кузнице был полумрак, и свет

от открытой двери привлек внимание кузнеца – крупного мужчины, одетого лишь в штаны и передник. Узнав графа, кузнец улыбнулся.

– Ваше сиятельство, входите. Для меня это большая честь.

– А я вам не помешаю? – спросил Анри.

– Что вы. Входите. Правда, тут жарко.

– А что вы делаете?

– Новые подковы для лошадей.

Анри с любопытством посмотрел на его работу.

– А это сложно?

– Нужно иметь большую физическую силу. Я расплавляю железо в печке, а потом придаю ему форму.

– А можно я посмотрю?

– Конечно.

И кузнец вернулся к своей работе, а Анри стал в стороне и наблюдал.

– Вот, смотрите, подкова готова, и я ее беру клещами и охлаждаю в воде. При этих словах кузнец поместил подкову в воду, вынул и положил сушиться.

– Спасибо, мне было интересно, – вежливо сказал маленький граф.

– Не за что, ваше сиятельство.

Анри вышел из кузницы. Ему было очень жарко и хотелось пить. Он вернулся в замок.

– Принеси мне попить воды. И попроси Николя приготовить мне помыться, а то мне жарко, – попросил он служанку.

Смыв с себя всю грязь, Анри забрался в кровать и задремал. До ужина можно немного и отдохнуть.

Вечером, после ужина, Анри встал, чтобы быстрее убежать в свою комнату.

– Анри, прежде чем ты уйдешь в свою комнату, мне бы хотелось знать, как прошел твой сегодняшний день? – спросил аббат Антуан. Анри немного оробел.

– Хорошо, дядя.

– Но все же. Каждый день должен быть прожит с толком.

– Да, дядя. Но так как мои занятия начинаются только завтра, сегодняшний день я потратил без толку. После завтрака я играл с детьми из деревни. А после обеда я знакомился с постройками во дворе замка и людьми, которые там работают.

– Что ж, знакомиться с теми, кто тебе верно служит, это полезное занятие. А вот когда ты был в деревне, ты предупредил кого-либо, что убежал туда?

Анри посмотрел дяде в глаза и недрогнувшим голосом твердо произнес.

– Нет. Я об этом не подумал.

«Сейчас меня опять накажут», – с грустью подумал он.

– В следующий раз обязательно предупреди кого-нибудь, куда ты идешь.

– Хорошо, – помолчав, Анри спросил: – А разве вы меня не накажете?

Аббат улыбнулся.

– А ты хочешь, чтоб я тебя наказал?

– Нет.

– Ты не испугался и сказал правду. Хотя мог бы солгать. И именно за это я тебя не накажу. Ты свободен. А я пойду собираться в путь.

Аббат Антуан ушел в свою комнату, Раймонд прошел в зал и сел в удобное кресло. Сегодня он объехал много деревень, посмотрел, как крестьяне выполняют работу, как растет урожай, и остался доволен. Да, сегодня он заслужил отдых – просто так сесть в кресло, закрыть глаза, и ни о чем не думать. А вот Анри было скучно. Он подошел к Раймонду и сел возле него на свободное кресло.

– Дядя, вы спите?

Раймонд открыл глаза.

– Нет, Анри, я не сплю. Просто так сижу и отдыхаю.

– Вы говорили, что провели несколько лет на Святой Земле. Расскажите мне об этом.

– Что именно тебе рассказать?

– Где находится эта земля, почему она святая, и кому она принадлежит?

– На твой вопрос так сразу и не ответишь.

– А я не спешу. Можете мне рассказывать понемногу.

– Хорошо. То, что касается религии, об этом тебе расскажет твой дядя аббат. А я тебе расскажу историю и легенды Святой Земли, то, что знаю сам.

Анри кивнул, уселся в кресло удобнее и приготовился слушать.

– Святая Земля. Она находится по ту сторону Средиземного моря. Там родился, вырос и умер за грехи людские Господь наш, Иисус Христос. На том месте, где он был похоронен, а потом воскрес и вознесся на небо, построили великолепный Храм, Храм Гроба Господня в святом городе Иерусалиме. Многострадальна та земля, много войн было на ней. Когда-то она принадлежала иудеям, мудрые цари правили ею – царь Давид, царь Соломон. Тогда ее называли Израилем. Но потом ее поочередно завоевывали разные страны и империи. И вот, когда Израиль был вассалом Римской империи, жили там муж и жена, Иосиф и Мария. Однажды увидела Мария во сне ангела, и сказал он ей, что в положенный срок родит она мальчика, и будет тот мальчик сыном Божиим.

– И так и случилось? – с восторгом спросил Анри.

– Конечно. Мария родила мальчика и назвала его Иисус. И пришли к его колыбели пастухи, и сказали, что над Вифлеемом зажглась новая звезда, это был знак, что родился сын Божий.

– А что такое Вифлеем? Ты же говорил, что Храм находится в Иерусалиме.

– Да. Храм находится в Иерусалиме, на том месте, где Иисуса похоронили. А Вифлеем, это город возле Иерусалима. Вот там то и родился наш Спаситель. И пришли туда пастухи, чтоб поклониться младенцу. Но уже поздно и тебе пора спать. Мы обязательно продолжим нашу беседу.

– Хорошо, дядя. Мне было очень интересно. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Анри.

XIV

Раймонд вывел Бурана. Анри стоял возле конюшни, одетый для верховой езды. Его обуревали двойные чувства. Он был рад учиться верховой езде, рад, что у него такой красивый конь, но он немного боялся: вдруг ему не удастся подружиться с этим красивым и благородным животным, или он не сможет научиться ездить и будет падать, или... И было много таких «или».

– Подойди, Анри. Не бойся, – позвал его Раймонд.

– А я и не боюсь, – мальчик гордо вскинул голову и подошел к коню.

– Погладь его.

Анри погладил лошадь по шее, бокам. Буран склонил голову и наблюдал за действиями мальчика.

– Теперь погладь его ушки, хвост, – сказал Раймонд.

– Зачем? – удивился Анри.

– Так он будет доверять тебе, – объяснил Раймонд. Анри послушно сделал то, о чем сказал ему дядя. – Молодец. А теперь я тебе помогу сесть. Держи за уздечку и поставь правую ногу в стремя. Достанешь?

– Думаю, что да.

– Гийом. Будь с другой стороны, на тот случай, если его сиятельство не рассчитает свои силы и упадет на ту сторону.

– Да, сеньор.

– Дядя. Я не упаду, – возразил Анри. Но Гийом встал по другой бок лошади. Раймонд поддерживал Анри, когда тот поставил правую ногу в стремя.

– Теперь оттолкнись от земли другой ногой и попробуй перебросить ее через Бурана. Я тебе помогу.

– Хорошо.

И, с помощью дяди, Анри удалось сесть в седло.

– Ну как ты? – спросил Раймонд.

– Сажу, – радостно ответил Анри.

– Отлично. Держись за уздечку. Нет, не тяни так, ты делаешь Бурану больно. Не бойся, – сказал Раймонд, видя, как Анри потянул себе уздечку.

– Что теперь?

– Теперь держись за уздечку и встань на стремя, – Анри выполнил указания. – Молодец. Теперь сядь. Хорошо. Теперь опять встань и сядь несколько раз.

Анри послушно выполнял указания.

– А мне не страшно, – похвастался он.

– Тебе не должно быть страшно. Ведь Буран твой конь.

– Мы обязательно станем друзьями, – Анри погладил коня за гриву.

– Отлично. А сейчас мы погуляем. Ты сиди в седле, а я поведу Бурана. Учись чувствовать движения. И не напрягайся, твое тело должно быть расслабленным.

– Я постараюсь.

Но, как только Буран сделал первый шаг, Анри крепко сжал его коленями и с силой сжал уздечку.

– Нет, не бойся. Ты не упадешь. Выпрями спину, расслабься, – советовал Раймонд.

– Извините, дядя, я постараюсь.

– Поговори со мной. Расскажи что-нибудь, – Раймонд пытался отвлечь Анри, чтобы тот расслабился.

– Что рассказать? Дядя, я боюсь. А вдруг я не научусь ездить на лошади.

– Конечно, научишься. Не думай об этом. Ну, расслабься. Расскажи мне, о чем ты мечтаешь?

– Я мечтаю быть рыцарем, защищать всех угнетенных, освободить Святую Землю, драться на рыцарских турнирах.

Анри увлеченно начал рассказывать Раймонду о своих мечтах, и не заметил, как расслабился, как его спина выпрямилась. Так они прошли два круга.

– Молодец, Анри!

– Да, у меня получается, – мальчик улыбнулся.

– А теперь я научу тебя управлять им. Ты не устал?

– Немножко, – признался наездник. Раймонд остановил коня. – Мне слезать?

– Еще нет. Ты знаешь, что нужно, чтоб конь тронулся с места? – спросил Раймонд.

– Сказать «но»?

– И это тоже. Нужно легонько ударить лошадь каблуком.

– Ей же будет больно! – возмутился Анри.

– Нет, не беспокойся. Ну, попробуй.

Анри кивнул и легонько ударил лошадь ногами. Буран послушно двинулся с места.

– Он меня послушал!

– Конечно. Теперь смотри. Чтоб повернуть его влево или вправо, нужно натянуть повод в левую или в правую сторону. Попробуй.

Анри потянул повод слева, и Буран повернул налево.

– У тебя получается, – похвалил Раймонд.

– Да, дядя, – согласился с ним Анри.

– А теперь поверни вправо, и поедem в конюшни. На сегодня урок закончили.

Анри потянул за правый повод, и Буран свернул вправо. Так, степенным шагом они подошли к конюшне.

– Как мне слезть? – спросил мальчик.

– Обопрись одной ногой в стремя, вторую вынь и перебрось через лошадь. Я тебя буду держать.

Анри так и сделал. Раймонд его подхватил и снял с лошади.

– Вам понравилось, ваша светлость? – спросил конюх Гийом.

– Очень. А когда я смогу ездить один?

– Через несколько уроков. Не спеши. Скоро ты будешь мчаться на Буране по лесам и полям. Но, ничему не можно научиться без труда и в одно мгновение. Всею свое время. И, чтобы стать рыцарем, тебе нужно будет приложить много-много труда, – сказал Раймонд.

– Да, я знаю, дядя.

Гийом взял Бурана под уздцы и отвел в конюшню, а Раймонд и Анри пошли в замок.

– А чему меня будут учить в замке герцога Бургундского, и почему я не могу учиться всему тут? – спросил Анри.

– Потому, что при дворе герцогов Бургундских тебя будут учить лучшие учителя, там ты познакомишься с другими такими же детьми, отданными на воспитание, там ты заведешь полезные связи. Тут мы сможем дать тебе только начальные навыки. Я научу тебя верховой езде, плаванию. Ты будешь заниматься упражнениями, чтоб быть сильным, выносливым.

– Дядя, а почему вы не рыцарь?

– Потому что я не дворянин.

– Но ведь вы и не крестьянин.

– Нет, я свободный горожанин. Ну, беги, Анри. А у меня дела.

– Дядя, а вечером вы мне расскажите о Господе нашем Иисусе и о Святой земле?

– Конечно.

Анри убежал в свою комнату, а Раймонд вернулся в конюшню, взял своего коня и уехал на поля, проверять, справляются ли крестьяне, не ленятся ли кто.

Вечером Раймонд сел в свое любимое кресло в зале, а Анри пристроился рядом, чтоб слушать истории о Святой Земле.

– Где я остановился? – спросил Раймонд.

– Вы рассказывали, дядя, о рождении Господа нашего Иисуса Христа.

– Да. Вскоре после рождения, его родители уехали с ним в Египет, и вернулись в Израиль только после смерти царя Ирода.

– Почему? Это был плохой царь?

– Какой он был царь, я не знаю. Но вот только царем он стал не совсем законно, а родители Иисуса происходили из царского рода, вот и боялся Ирод, что Иисус свергнет его с трона и заберет себе власть. Так вот, когда Иисусу было 30 лет, начал он проповедовать. Проповедовал он о любви к Богу. И появились у него ученики. Так же он показывал разные чудеса – воскрешал мертвых, превращал воду в вино. Твой дядя Антуан знает об этом лучше, чем я. Так вот, начали иудейским священникам и римской власти мешать эти проповеди. И вот однажды, один из его учеников, Иуда, предал своего учителя. Схватили римские воины Иисуса и приговорили его к смерти. Его распяли на кресте, и на третий день после казни случилось чудо – Иисус воскрес и вознесся на небо, к отцу своему. А его ученики и дальше распространяли учение Иисуса Христа. Сначала их преследовали, но их становилось все больше и больше. Так Европа (это часть, в которой мы живем) стала христианской. И прошло с тех пор больше тысячи лет. За это время Святая Земля сначала была римской, потом Византийской. Это такая империя на востоке. Они тоже христиане. Пока племена мусульман не вторглись и не завоевали Святую Землю. Они считают Иисуса Христа обычным человеком, пророком, считают наше Святое писание ложным, а сами почитают книгу Коран, которую якобы получил их пророк Мухаммед от Всевышнего. Для нас они неверные, а для них – мы. И начались притеснения христиан на Святой Земле. Паломников грабили и убивали. Тогда Святейший папа призвал всех христиан к крестовому походу.

– Что такое крестовый поход, дядя? – спросил Анри.

– Собрались все доблестные рыцари, их слуги, и все, кто хотел послужить верой и правдой Господу нашему, и пошли они на Восток, чтоб освободить Иерусалим и Гроб Господень от неверных. После многих жестоких боев, армия крестоносцев завоевала Святую Землю, освободила Гроб Господень от нечестивцев. И решили рыцари основать на этой земле свое королевство. Королем выбрали славного рыцаря Готфрида Бульонского. Но это был рыцарь не только великой отваги и смелости, но и скромности. Он отказался быть королем, и принял титул Защитник Гроба Господня. Но, он недолго правил и вскоре умер. Власть перешла к его брату Балдуину. Он был не так скромен и принял титул короля. Но, рыцарей в Святой Земле было не много – некоторые погибли, а некоторые вернулись домой, и паломники все еще подвергались опасности. И вот к королю Иерусалима обратился рыцарь, по имени Гуго де Пейн. Он предложил создать орден, который бы защищал паломников по пути в Иерусалим. Королю понравилась идея, папа ее одобрил. Так возник орден, который называли Орден Храма, так как король Иерусалима выделил им здание, где раньше был знаменитый иудейский Храм. Рыцарей этого ордена называют тамплиеры.

Так Анри впервые услышал о тех, кому предстояло на многие годы стать его братьями.

– А, они еще существуют, тамплиеры?

– Конечно. Именно на их корабле я попал на Святую Землю. Это славные храбрые рыцари, которые не жалея своей жизни, защищают ее. Быть тамплиером это большая честь. Но, только принеся обеты, можно быть принятым в Орден. И если увидишь рыцаря, одетого в белый плащ с красным крестом, то знай, что это тамплиер.

Анри кивнул. В своих мечтах он видел себя взрослым, верхом на Буране, рубящим неверных под стенами Иерусалима, одетым в доспехи и белый плащ с красным крестом. Так рождается мечта.

– Пора уже спать, мой мальчик. Завтра я еду на виноградники. Хочешь со мной? – предложил Раймонд.

– А можно?

– Конечно. Не забывай, что все, что тут есть, принадлежит тебе. А твой дядя Антуан только твой опекун.

– Хорошо, дядя. А я поеду на Буране?

– Нет. После первого урока ты не можешь еще ездить сам. Если хочешь, можешь взять с собой Николя.

– С радостью. А он захочет?

– Анри. Он же твой слуга. И должен выполнять все, что ты велишь. Тебе пора научиться чувствовать себя графом, сеньором. Проявлять родовую гордость. Иначе тебе будет тяжело у герцога. Со слугами ты можешь быть добр, но они должны чувствовать, что ты сеньор, иначе тебя не будут уважать. Понимаешь?

– Кажется, я понимаю, дядя. Я постараюсь.

– Вот и хорошо. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, дядя.

Анри отправился в свою комнату. Николя уже его ждал, чтоб помочь переодеться ко сну.

– Николя, завтра я еду с дядей на виноградники и хочу, чтобы ты поехал со мной.

– Хорошо, сеньор Анри. Как скажете.

«А это не трудно, повелевать», – подумал Анри, закрыв глаза.

XV

Нельзя писать о Бургундии и не вспомнить о знаменитом бургундском вине. Первые виноградники появились в Бургундии еще в VI веке до нашей эры. А первые восхваления бургундскими винами были записаны в 591 году Григорием Турским. Благодатный климат и почва способствовали выращиванию сортов винограда, из которых получались тончайшие вина. Виноградники Бургундии похожи на огромную мозаику, сложенную из маленьких виноградных лоз, часто зажатых каменными стенами. Поэтому качество вина в Бургундии различное и неповторимое.

Выращивание вина – прерогатива сеньоров и аббатств, монастырей. Несколько виноградников было и в Суансе. Из винограда делали отличное вино, которое шло и на нужды графов де Суансе и на продажу.

Рано утром конюх Гийом оседлал две лошади – для Раймонда и Николя. Анри сел на лошадь спереди своего дяди.

– Виноградники, те, куда мы едем сегодня, находятся далеко. Так что вернемся домой вечером, – сказал Раймонд.

– А что мы будем есть?

– Не беспокойся, Анри. Мы все взяли с собой. К тому же на виноградниках есть, где отдохнуть.

– Хорошо. Я готов.

Они выехали из замка и поехали на дальние виноградники. Их путь проходил через несколько деревень, где жители с радостью приветствовали своего маленького господина, по лугам, по холмам, через реку и к обеду они прибыли на место. Виноградники простирались на нескольких гектарах, возле которых располагалось несколько домов крестьян, которые ухаживали за виноградом, а также несколько хозяйственных построек – винодельня, небольшая конюшня с фуражом. У каждой семьи крестьян были свои поля и свое хозяйство.

Крестьяне радостно приветствовали Анри – ведь они не были на его представлении своим подданным. Сначала они пообедали в одной из крестьянских изб, а потом пошли на виноградники.

– Но виноград еще зеленый, – разочаровано промолвил Анри, увидев еще не созревшие гроздья.

– Конечно, еще рано собирать. Но за виноградом нужен уход, и очень непростой. К сожалению, крестьяне любят лениться, поэтому мне приходится часто сюда приезжать и наказывать ленивцев. Идем на проверку.

Они пошли вдоль виноградных лоз и Раймонд показывал племяннику:

– Смотри, Анри, как чудесно поработали на этих лозах – они подрезаны и не растут больше, чем нужно, листья срезаны, и это позволяет винограду созреть. Кто тут работает?

Вперед вышла симпатичная крестьянка, она поклонилась им.

– Я, господин.

– Агнесс. Тебя ждет награда.

Он погладил девушку по щеке и дал ей несколько монет. Она опять поклонилась. Но взгляд Раймонда задержался на ней дольше, чем следовало.

– Спасибо, господин, – и девушка прямо и дерзко посмотрела на Раймонда. Они пошли дальше.

– Смотри, за этими лозами тоже хорошо ухаживали. Кто тут работает?

– Я, господин.

Вперед вышел юноша.

– Жиль. Тоже неплохо, но нужно подрезать еще листья, чтоб урожай созрел.

– Да, господин, я все сделаю.

Так Раймонд и Анри проверили все лозы. Анри устал, но не жаловался. Ведь он хозяин этих земель.

– Кто тут работает? – вдруг закричал Раймонд. Было видно, что он разозлился.

– Я, господин, – вперед вышел крестьянин. Его красное, скорее всего от пьянства, лицо побледнело.

– Поль, конечно, кто бы мог сомневаться. Ты только пьешь и ничего не делаешь. Лозы выросли длиннее, чем следовало, листья закрыли все гроздья, и они не созревают. В прошлый раз я тебе поверил и пожалел. Иди на конюшню. Ты наказан, – Раймонд не кричал, но его голос звучал твердо и жестко. Поль упал на колени и подполз к нему.

– Пожалейте меня, господин, я все исправлю.

– Конечно, ты исправишь, иначе я тебя выгоню. На конюшню.

Тогда Поль обратился к Анри.

– Ваша светлость, пощадите.

– Как вы его накажете, дядя? – поинтересовался Анри.

– Несколько ударов хлыстом ему не помешает.

Анри кивнул в знак согласия.

– Мне очень жаль, Поль, но за невыполнение своих обязанностей ты должен быть наказан. Перенеси наказание с мужеством и исправься. Меня недавно тоже наказывали. Мы должны принимать наши наказания с благодарностью.

– Да, господин.

Полю стало стыдно, что мальчик его поучает. Ведь за такую халатность другой господин мог его просто повесить. Два раза господин Раймонд его прощал и он, наивный, подумал, что тот слишком слаб, чтобы наказывать нерадивых слуг.

– Жду тебя на конюшне, – сказал Раймонд.

Все пошли обратно к деревне. Поль медленно пошел позади всех. На минуту ему пришла мысль убежать, спрятаться, но он отогнал ее. В конце концов, у Суансе неплохо, у других и похуже бывает. Крестьян секут по любому поводу и без повода.

Крестьяне вернулись к своей работе, а Раймонд, Анри, Николя и еще несколько любопытных зашли на конюшню. Последним зашел Поль. Он опасливо посмотрел на Раймонда, который вынул хлыст.

– Снимай рубашку и обопрись об эти перила.

Поль вздрогнул, но выполнил приказание. Раймонд размахнулся и ударил Поля по спине.

– А-а! – закричал тот, но Раймонд, не обращая внимания на крики несчастного, продолжил наказание.

– С тебя хватит, – сказал Раймонд, прекратив экзекуцию. – Иди, но я через несколько дней вернусь с новой проверкой.

– Да, господин, – сказал Поль, вытирая слезы, и надевая рубашку.

– Мы едем домой? – спросил Анри.

– Еще нет. У меня есть еще кое-какие дела. Ты можешь быть свободным.

– Хорошо, дядя.

Раймонд вышел, а Анри и Николя остались на конюшне.

– Я устал, – пожаловался Анри, – давай вылезем из сена, отдохнем.

– Как скажете, господин.

Они вылезли из сена, не прошло и минуты, как Анри задремал. Николя решил бодрствовать, чтоб охранять сон своего хозяина, но это ему не удалось – он уснул.

Их разбудил чей-то смех. Анри лег на живот и увидел своего дядю. Тот притягивал к себе девушку, в которой он узнал Агнесс. Девушка со смехом отталкивала Раймонда, но он

с силой прижимал ее к себе. Потом Раймонд наклонился над ней и прижал свои губы к ее губам. Он целовал ее долго, жадно. До Анри донесся его шепот.

– Я так соскучился по тебе.

Анри открыл рот, чтоб что-то сказать дяде, но Николя закрыл ему ладонью рот и прижал палец к губам. Анри ему кивнул. Он понимал, что поступает некрасиво, наблюдая за дядей, но не смог преодолеть своего любопытства. Тем временем Раймонд приспустил платье с плеч Агнесс и ласкал ее грудь. Девушка закрыла глаза и тяжело дышала. Раймонд толкнул ее на сено и опустился над девушкой. Ее голые ноги взметнулись вверх. Анри не видел, что делает дядя, но услышал громкий стон Агнесс. Он опять хотел что-то сказать, но Николя помешал ему. Между тем стоны Агнесс усиливались, ее ноги колыхались. Так продолжалось некоторое время, и Анри услышал громкий крик девушки, а потом и дяди. Раймонд поднялся, и Анри с удивлением увидел, что тот был без штанов. Раймонд оделся и помог подняться Агнесс. Ее одежда выглядела мятой, в волосах была солома. Они привели себя в порядок и снова слились в жарком поцелуе. Затем Раймонд с сожалением выпустил ее из объятий, Агнесс ему улыбнулась и вышла. Раймонд вышел вслед за ней.

– Что дядя делал с Агнесс? Она стонала, а он не обращал на это внимание. Он ее наказывал? Ей было больно? Почему ты не дал мне вмешаться? – спрашивал Анри.

– Нет, господин. То чем они занимались, называется занятие любовью. Мужчины и женщины занимаются этим и получают от этого удовольствие. Агнесс стонала от удовольствия. И лучше будет, если вы не скажете вашему дяде, что видели. Ему это не понравится.

– Но что именно они делали? – спрашивал Анри.

– Я вам расскажу в замке. Ваш дядя будет нас искать и не нужно, чтоб он нас нашел тут.

– Да, идем.

Они незаметно выскользнули из конюшни. Николя был прав – Раймонд уже искал их. Они поужинали и отправились в обратный путь.

Поздно вечером они достигли замка. Перед сном, помогая Анри переодеться, Николя как мог, ответил на все его вопросы. Правда, последний вопрос его смутил.

– Николя, а ты уже занимался любовью?

– Еще нет. Мне очень нравится одна девушка из замка, но я не знаю, как к ней подойти.

– Тебе помочь? Ведь я могу ей приказать.

– Нет, спасибо, господин. Может, я ей не нравлюсь.

– Ты хороший. Ты не можешь не нравиться.

– Спасибо, господин. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Николя.

Николя задул свечи и вышел. А Анри еще долго ворочался. Он представлял, каким вырастет и будет ли нравиться девушкам. Может он познакомиться с красивой девушкой при дворе герцога. А вдруг его полюбит сама дочь герцога. С такими мыслями он уснул.

XVI

Спустя месяц в замок вернулся аббат Антуан. За это время Анри сдружился с Бураном и неплохо ездил верхом, научился плавать, и немного фехтовать на деревянных мечях. Такая учеба доставляла ему удовольствие. По вечерам Раймонд рассказывал Анри об Иерусалимском королевстве и о королях. Особенно Анри нравился король Болдуин IV, который в десять лет заболел проказой, но все же был выдающимся королем и воином, которого уважал сам предводитель мусульман Саладин. Также Раймонд рассказал Анри о ненависти Саладина к тамплиерам, ведь, несмотря на показное благородство, тот обезглавливал пленников. О храбром и безрассудном рыцаре, князе Антиохии и Трансиордании Рено де Шатильоне. О падении Иерусалима и многочисленных поражениях рыцарей.

– Дядя, еще остались франкские города на Святой Земле?

– Да, Анри. Еще остались, но мало. Несколько лет назад король Людовик предпринял крестовый поход, но неудачно. Он там умер от болезни. Даже не знаю, или состоится еще один поход. Сейчас всю защиту того, что осталось на Святой Земле от франкского королевства, взяли на себя тамплиеры и госпитальеры. Но их там мало.

– Вот я вырасту, стану тамплиером и уеду защищать Святую Землю, – с воодушевлением в голосе сказал Анри. Раймонд испугался.

– Бог с тобой, Анри!

– Почему, дядя? Что в этом плохого? – искренне удивился Анри.

– Тамплиеры должны выполнять свои заповеди. Они не имеют право жениться, а все имущество передают Ордену. Твоему дяде не понравятся такие идеи.

– Но ведь он стал священником.

– Да, но у него было еще два брата. А ты один.

– Вы еще молоды, дядя, можете жениться, и ваш сын будет тут графом.

– Анри, я же не из семьи де Суансе. И я не дворянин. И будет лучше, если ты не будешь делиться своими мечтами с твоим дядей Антуаном.

– Хорошо. Я буду молчать.

Хотя он так и не понял почему, если он один, то не может стать тамплиером. И что плохого в том, что тамплиеры будут владеть его графством, если это такие смелые и отважные воины. Они будут заботиться обо всех тут. Но, ради дяди Раймонда, Анри решил молчать. С дядей Раймондом интереснее, чем с дядей Антуаном. И ему не хотелось, чтобы аббат рассердился на Раймонда или выгнал его. Ведь именно аббат тут главный. А дядя Раймонд знает столько интересных вещей и еще не все ему рассказал.

За учебу Анри взялся аббат Антуан. Чтение и арифметика Анри дались легко, он пытался понять Святое писание, но писать... Буквы у него выходили плохо, чернила капали на бумагу. За каждую такую небрежность аббат бил Анри розгой по пальцам. Пальцы болели, и мальчику трудно было держать перо, меч и уздечку коня. Каждый удар Анри сносил молча, но он возненавидел письмо.

На одном из уроков фехтования, Анри взял в руку меч, но от боли выпустил его.

– Что такое, Анри. Неужели твой меч потяжелел? – спросил Раймонд. Анри не ответил и спрятал руки за спину. – Что случилось? Ты же любишь фехтовать. Покажи мне свои ладони.

Анри молча показал дяде ладони с многочисленными следами от розги.

– Кто это тебя так? – Раймонд был шокирован увиденным.

– Я... я плохо пишу. И из-за этого меня наказывают, – нехотя признался Анри.

– Но почему по рукам? Я поговорю с Антуаном.

– Дядя, нет! Дядя Антуан подумает, что я вам жаловался.

– Не беспокойся. Ты ведь мне не жаловался.

Раймонд развернулся и быстро пошел к замку. Его сердце колотилось в груди от гнева – это же надо так издеваться над ребенком! Ну пройдишь несколько раз по ягодицам, от этого только польза. Но по пальцам! По мере того, как Раймонд приближался к комнате отца Антуана, где тот в это время проверял счета, разум потихоньку оттеснил гнев. Нет, он не может просто так ворваться и накричать на аббата. Ведь он, Раймонд, жил тут из милости, а аббат являлся официальным опекуном Анри и у него были все права. Раймонд остановился возле двери и постучал.

– Войдите, – услышал он голос аббата. Раймонд открыл дверь.

– Это я, святой отец, разрешите.

– Да, да, Раймонд, проходите. Разве вы не должны в это время заниматься с Анри?

– Должен. И именно по поводу его занятий я пришел поговорить.

– Неужели он проявляет небрежность? Если так, вы имеете право его наказать.

– На моих занятиях он проявляет усердие. Он уже сносно ездит верхом, умеет плавать и будет отличным фехтовальщиком. Только вот на сегодняшнем занятии он не смог держать меч.

Аббат поднял вопросительно брови.

– Что так?

– Он не захотел мне сказать, но я увидел на его пальцах следы розог. Это вы его так наказываете?

– Приходится. Он очень небрежен, когда пишет, – признался аббат.

– Я понимаю и разделяю ваше возмущение. Но как после такого наказания он вообще сможет взять перо в руки? Очень вас прошу, святой отец, не бейте его по пальцам. Наказывайте его как-то по-другому.

Аббат задумался.

– Хорошо. Думаю, что вы правы, Раймонд. К тому же, я был не совсем терпелив с Анри. У меня возникли некоторые трудности в аббатстве. И скоро мне придется опять уехать. Поэтому, я хотел быстрее научить Анри читать и писать.

– Спасибо вам, святой отец. И, если вы пожелаете, во время вашего отсутствия, я буду давать Анри задания писать.

– Само небо мне послало вас, Раймонд. Передайте Анри, что я не буду больше бить его по пальцам.

Раймонд кивнул ему и вышел, чтоб передать Анри хорошие новости. Антуан сдержал свое слово, и Анри больше по пальцам не бил. От этого Анри писать лучше не стал, поэтому доставалось его ягодицам.

Закончилось лето, наступила осень. В Суансе собрали большой урожай зерна, овощей, фруктов, готовились собрать урожай винограда, чтоб сделать из него вино. В это время года у Раймонда и аббата было много забот, и у Анри появилось больше свободного времени. Аббат разрешил Анри самому кататься на лошади, но только в сопровождении или конюха Гийома или Николя. Зимой аббат уехал в свой монастырь.

XVII

В камине весело трещал огонь, и было тепло, а на улице всю веселилась стужа. Зима в этом году выдалась суровой. Благодаря умному управлению помещьем, никто не голодал. Хотя наибольшая пора смертностей и падежа скота и приходится на зиму, но вина за это полностью лежала на сеньоре. Большинство феодалов считало, что главная их обязанность, это придворная служба, охота и развлечения, а заботы об своих поместьях и деревнях ложилась на плечи управляющих. Те же больше беспокоились о собственных карманах, брали с крестьян повышенные налоги, и совершенно не заботились об интересах своего хозяина. Иногда сеньор навещал свой родовой замок и, видя нерадивость своего управляющего, вешал его на первом же суку, назначал на его место нового, и опять уезжал. И все повторялось заново.

В замке было скучно. Дни текли медленно. Анри почти не выходил из замка, и ему было одиноко. И он отпросился поиграть на улице с деревенскими ребятами.

– Ну, беги. Только, когда от игры станет жарко, не раздевайся, – разрешил Раймонд.

Анри оделся в обычную, но теплую одежду и вышел на улицу. День выдался спокойным – не было ни ветра, ни вьюги. И так было весело слышать, как под ногами скрипит снег, смотреть на белые деревья, на солнце, которое хоть и не давало летнее тепло, но ярко светило. Первым делом Анри поспешил проведать своего любимого друга Бурана.

– Добрый день, ваша светлость, – встретил его приветливо Гийом. – Хотите покататься?

– А можно? Я еще ни разу не ездил верхом по снегу.

– Сегодня тихо, нет ветра. Так что можно.

– Тогда я с удовольствием покатаюсь.

Гийом оседлал Бурана, и помог Анри на него взобраться, а сам сел верхом на другую лошадь, и они поехали. Буран норовил пуститься вскачь, но снег был глубоким и ему это не удавалось. Несмотря на это, Анри был рад прогулке. Да и Буран тоже. Они катались около часу, и Анри замерз. Ему не хотелось жаловаться на это Гийому, но тот заметил сам. Оценив стойкость мальчика, Гийом предложил закончить прогулку. Анри согласился. В конюшнях Гийом распряг лошадей и вытер их насухо.

– Идите лучше домой, ваша светлость. Согрейтесь, – посоветовал конюх.

– Мне не холодно, Гийом, я еще погуляю.

Анри вышел из замка и знакомой дорогой пошел искать ребят. Летом они играли часто, осенью реже – даже самые маленькие помогали взрослым собирать урожай. Зимой Анри еще не выходил за стены замка, а ведь уже середина декабря. Ему повезло, подходя к деревне, он услышал звонкий детский смех, и ускорил шаг. Дети играли в снежки. Один из мальчиков заметил Анри.

– А вот и граф пришел! Анри, иди к нам.

– Во что вы играете?

– В снежки. Будешь с нами?

– Конечно! Мне в эти дни было так скучно.

И дети дружно и весело играли до темноты. Анри не отставал от своих деревенских товарищей, ведь, когда он жил у Мелисы, он часто играл зимой и в снежки, и лепил крепости, и во многие другие игры.

Стемнело. Детей позвали домой, а один из крестьян вызвался провести Анри к замку.

– Симон, не нужно, я сам найду дорогу, – возразил Анри.

– Что вы, ваше сиятельство. А вдруг метель поднимется, вы еще дорогу потеряете, и не дай Бог замерзнете в пути.

– Ладно, так и быть.

Раймонд уже начал волноваться и хотел седлать лошадь, чтоб искать Анри. Но тут мальчик вошел в замок, весь покрасневший от игры и ходьбы по морозу. С ним зашел крестьянин.

– Вот, господин, я привел сеньора графа. Не беспокойтесь за него.

– Спасибо, Симон. Большое спасибо.

– Ну, пойду я.

Симон ушел, а Раймонд начал выговаривать Анри за опоздание.

– Анри, где ты был?

– Дядя, я же говорил, что пойду в деревню.

– Да, но уже так поздно. Темно. Хорошо, что Симон проводил тебя домой. Не возвращайся больше с таким опозданием.

– Хорошо, дядя. Ты меня накажешь?

– Нет. Зачем? Или ты любишь наказания? – улыбнулся Раймонд.

– Кто же любит наказания, дядя? Мне уже и так надоело, что дядя Антуан меня наказывает за помарки.

Раймонд вздохнул.

– Без этого нельзя. И приготовь себя к тому, что, когда ты будешь воспитываться у герцога, наказывать будут по малейшему поводу. Только когда ты станешь рыцарем, только тогда тебя перестанут наказывать.

– Ладно, придется терпеть. Я пойду в свою комнату.

– Хорошо. Я приказал разжечь там камин. Грейся.

Ночью Раймонд проснулся от того, что кто-то его тряс за плечо.

– Сеньор, сеньор, просыпайтесь.

– Кто тут? Что случилось? – спросил сквозь сон Раймонд.

– Это я, Никола. Господин граф очень сильно кашляет, и мне кажется, что у него жар.

Никола стоял со свечой в руках и был очень напуган. Раймонд вскочил и быстро набросил на себя одежду.

– Пойдем.

Они прошли в комнату Анри, тот спал, но стонал во сне и сильно кашлял. Раймонд сел к нему на кровать и положил ладонь на его лоб.

– Да, у него жар. Пойди, разбуди старую Жанну. Расскажи ей, что произошло.

– Да, сеньор, я мигом.

Раймонд остался у кровати племянника, а Никола побежал вниз, в комнаты, где жили слуги.

Жанна, или как ее назвал Раймонд, старая Жанна, жила в Суансе много-много лет. Ей самой уже было около семидесяти лет, она почти ничего не видела и с большим трудом передвигалась. Ее мама была знахаркой, жила вместе с дочерью в лесу, собирала растения и корни, варила различные снадобья и продавала их крестьянам. Не раз она спасала их от различных болезней. Жанна во всем помогала матери, а та делилась со своей дочерью секретами врачевания. Но людская память короткая. По деревне пронеслась болезнь, которая многих свела в могилу. Крестьяне сразу же решили, что это дело рук знахарки и ее дочери. Толпы крестьян отправились в их дом в лесу с криками: «Смерть ведьме и ее отродью!», «На костер их». Жана в это время бродила по лесу в поисках лечебных трав, когда услышала шум, доносившийся со стороны их дома, и сразу побежала туда. Она увидела ужасную картину – крестьяне заперли двери их дома, не давая матери выйти, и подожгли его. Жанну они не заметили. Она убежала от страшного места. Она бежала долго, падала, вставала и опять бежала. Так прошло много-много дней. Она питалась ягодами и растениями, пила воду из ручья и бежала дальше. Один лес сменялся другим лесом, Жанна уже не знала, где она находилась. Так в один из дней она упала в изнеможении, и ее нашел граф де Суансе,

дед маленького Анри, который как раз охотился в то время. Он приказал доставить девушку в замок и позаботиться о ней. Так Жанна и прижилась в замке. Сначала она никому не говорила о своих способностях врачевания, пока однажды сын графа, Арман, не заболел. Жанна сварила лечебные травы и выходила его. С тех пор ее в замке окружили двойным вниманием.

Сейчас она уже не могла врачевать, но ей в ученицы определили девушку, которая во всем помогала Жанне, а та передавала ей свои знания.

Николя вошел к Жанне и принялся ее будить.

– Жанна, Жанна, просыпайся, нужна твоя помощь, очень нужна.

– Кто тут? – спросила женщина, открывая глаза.

– Это я, Никола. Граф болен.

– Что с ним?

– Он спит и стонет, у него кашель и жар.

– Разбуди Бланш. Нет, я сама. Не хорошо, когда молодой парень входит в комнату, где спит молодая девушка. Подай мне мою теплую накидку и помоги встать.

Николя сделал просимое, хотя он был разочарован, ведь это Бланш была той девушкой, которая нравилась ему. Он остался в комнате Жанны. Через несколько минут Жанна вернулась в сопровождении Бланш, худенькой девушки, со светлыми волосами и серыми глазами. При виде Никола девушка смутилась.

– Привет, Бланш, – робко поздоровался юноша.

– Здравствуй, Никола, – ответила она.

– Не время сейчас для любезностей, – перебила их Жанна. – Будешь делать то, что я скажу, а ты, парень, будешь ей помогать.

Через некоторое время были готовы две настойки.

– Вот эту дашь ему выпить, а в этот отвар намочишь кусок белой ткани и положишь ему на грудь, а сверху хорошо замотаешь его одеялом. Как только ткань высохнет, нужно повторить. Идите. И не забудь вытирать с него пот. И постель сухую постелить, – дала последние наставления старая знахарка.

Бланш и Николя пошли в комнату Анри. Раймонд нетерпеливо ходил по комнате. Слуги разожгли камин, и тень от пламени плясала по полу.

– Ну, наконец-то! – воскликнул он.

Бланш и Николя поставили настойки на стол. Девушка подошла к кровати Анри, провела рукой по его лбу, потом потрогала его простынь рукой.

– Он сильно потеет. Никола, поменяй ему простыни, и найди мне чистое полотно. Сеньор, его нужно разбудить и напоить отваром.

– Я посажу его к себе на колени, – Раймонд разбудил Анри, замотал его в одеяло и посадил к себе. – Анри, ты как?

– Дядя, мне больно, – прошептал Анри.

– Где тебя болит?

– Голова, горло, и в груди. Что со мной?

– Ты простудился.

– Я умру?

– Нет, что ты. Мы не дадим тебе умереть. Бланш тебе сварила отвар, ты его выпьешь и выздоровеешь.

– Вот, выпейте, господин граф, – Бланш поднесла к его губам настойку. Анри сделал глоток.

– Она горькая, – поморщился он.

– Потерпите. Нужно выпить все.

Маленькими глоточками Анри выпил настойку. Тем временем Никола поменял ему постель, потом переделал Анри, и Бланш положила ему на грудь согревающий компресс.

Остаток отвара на компресс она поставила возле камина, чтоб жидкость не остыла. Анри уснул.

– Я останусь возле него. А вы идите спать. Если мне будет нужно, я вас разбужу, – сказала Бланш.

– Хорошо, – сказал Раймонд. – Никола, иди спать. Завтра утром сменишь Бланш.

Ночь прошла спокойно, жар немного спал, но утром Раймонд решил отрядить гонца к аббату, благо вьюга опять стихла, и можно было отправляться в путь.

XVIII

Как только аббат Антуан услышал о болезни племянника, он сразу же бросил свои дела и отправился в поместье.

– Как это произошло, Раймонд? – спросил аббат Раймонда, сидя у кровати Анри, когда тот спал.

– Несколько дней была метель и выюга. И, когда выдался спокойный день, я разрешил Анри немного погулять. Ведь ему было скучно. Вот он и простудился.

– Вы совершили непростительную ошибку, Раймонд. Ведь он может умереть. Что станет с поместьем?

– Ребенок не может целыми днями сидеть взаперти и его жизни ничто не угрожает.

– Мы не можем быть уверенными. И не можем полагаться на слова знахарки? – гневался аббат.

– Ее отвары всегда помогали. Я слышал, она спасла вашего брата.

– И только поэтому я ее терплю. Я – служитель Божий, должен жить под одной крышей с колдуньей.

– Никакая она не колдунья. Просто умеет разбираться в травах. В Святой Земле люди лучше умеют лечить, чем у нас в Европе. И все потому, что Святая церковь все держит в своих руках.

– Прекратите, Раймонд! Вы святотатствуете! Вы и так забили ему голову Святой Землей! Вы виноваты в том, что Анри заболел! Я запрещаю ему выходить на холод! А вас я попрошу оставить поместье!

– Хорошо. Как вам будет угодно, – Раймонд еле сдержался, чтобы не наговорить аббату гневных слов. Ему не хотелось оставлять поместье, особенно племянника, которого он очень любил, но унижаться и упрашивать аббата оставить его он не стал.

– Нет! – вдруг сказал Анри. Он уже давно не спал и прислушивался к ссоре. – Нет! Если дядя Раймонд уйдет, то я уйду вместе с ним. И он меня никуда отпускал. Я сам убежал.

– Анри, не нужно лгать. Ведь это я разрешил тебе выйти гулять, – возразил Раймонд.

– Дядя. Не нужно меня защищать. Я знаю, что заслужил наказание, – сказал Анри. Тут в комнату вошел Никола с чашкой отвара и мальчик обратился к нему: – Никола, подтверди дяде Антуану, что я сам убежал играть в снежки с ребятами из деревни, а вы меня искали.

Никола испугано посмотрел на двух мужчин и на выразительное лицо Анри. Он понял, что произошла какая-то ссора, и Анри просит его не просто так солгать.

– Так и есть. Мы очень беспокоились за сеньора графа, обыскались его.

– Значит, ты не лжешь, чтобы выгородить Раймонда? – спросил Антуан.

– Нет. И еще раз повторяю: если вы выгоните дядю Раймонда, я уйду с ним.

– Я тебе верю, Анри. Но ты будешь наказан. Извините, Раймонд, я погорячился.

– Выпейте, господин Анри. А потом вам нужно поспать, – Никола протянул Анри чашку с отваром, которую тот, морщась, но выпил. Его глаза сомкнулись, и он уснул.

– Я не сержусь, – ответил Раймонд. – Но Анри всего лишь ребенок. И это естественно, что его тянет играть с детьми. Не его вина, что он стал хозяином поместья в таком возрасте, – ему было совестно, что Анри взял на себя вину. Но поступок мальчика вызвал в нем восхищение. Да и ему было приятно, что Анри так любил его, что принял на себя наказание.

– И королями становятся в семь лет. Летом я отправлю его на воспитание к герцогу.

– Уже? – разочаровано протянул Раймонд.

– Да. Незачем с этим тянуть. В октябре ему исполнится уже восемь. Вы думаете, Раймонд, что мне доставляет удовольствие его наказывать? Нет, я очень люблю своего племян-

ника. Но лучше это сделаю я, чем его воспитатель на глазах у всех учеников. Анри должен запомнить урок – за любую проказу и непослушание наказывают.

– Прежде, чем отправиться ко двору, вам следует рассказать ему обо всем, что его ждет. Он столкнется там с завистью, подлостью, а может и предательством.

– Конечно, – аббат поставил свою руку на лоб спящего мальчика. – Жар спал, остался только кашель. Я был несправедлив к Жанне. Пойду проведу старушку.

Анри проснулся через час и увидел возле своей кровати Раймонда.

– Он вас не выгнал, дядя? – с беспокойством спросил он.

– Нет, Анри, не выгнал. Но зачем ты солгал?

– Я люблю вас, и не хочу, чтоб у вас были неприятности из-за меня.

– Но аббат тебя накажет.

– Я уже не боюсь наказаний.

– Я прикажу принести тебе бульон. Тебе нужно выздоравливать, – Раймонд вышел и приказал Никола приготовить для Анри бульон. Потом он вернулся и сел возле кровати. – У тебя уже спал жар. Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю. Тяжело глотать.

– Тебе нужно много пить и спать. И ты выздоровеешь. Спасибо тебе. Из тебя вырастет настоящий рыцарь. Ведь ты пожертвовал собой ради меня. Так поступают истинные мужчины и верные друзья.

– Но разве это жертва? – удивился Анри.

– Для тебя – да. Ведь тебе только семь.

– Семь. Как я хочу уже быть взрослым. Тогда меня никто не сможет наказать.

– Ты не прав. Ведь, даже когда ты будешь рыцарем, ты все равно останешься вассалом герцога. Герцог – вассал короля Франции.

– А кому подчиняется король Франции? – спросил Анри.

– Только папе и Богу. И если рыцарь проявит неуважение к своим сеньорам, его ожидает не порка розгами или хлыстом, а тюрьма, пытки, и даже смерть.

– Жестоко.

– Такова жизнь.

Вошел Никола и поставил перед Анри чашку с бульоном. Он все выпил, его глаза закрылись, и через несколько минут уже крепко спал.

– Побудь возле него, Никола, – попросил Раймонд.

– Конечно господин.

Раймонд вышел. Ему доставляло удовольствие сидеть с племянником, разговаривать с ним, учить его, рассказывать ему разные истории. Но нужно и выполнять свои обязанности. Сегодня ему еще раз напомнили, что он тут лишь из милости. А ведь он искренне привязался к поместью, к земле, виноградникам. Сколько труда он вложил, лишь бы урожай был хороший, чтобы никто не голодал, чтоб налог не был обузой. Но что можно поделать. Аббат Антуан является официальным опекуном Анри, пока тому не исполнится двадцать один год. Ему бы жениться, и завести свой дом. Но, хоть он и не был дворянином, но по социальной лестнице стоял выше, чем крестьянки и служанки, окружавшие его. С ними он время от времени удовлетворял свои мужские потребности, и все. Вот если бы жить в Дижоне. Но расставаться с поместьем не хотелось.

Через несколько дней Анри выздоровел. Аббат его не наказал, так как все были заняты приятными хлопотами – через два дня наступало Рождество.

XIX

Весь замок украсили к Рождеству. Особенно красивыми были ясли – символ Рождества, украшенные остролистом, и множеством свечей. Но больше всего внимания досталось часовне. На мраморный столик поставили разукрашенные ясли, рядом поставили статую Девы Марии, и все это великолепие также украсили остролистом и свечами. Аббат Антуан готовил для гостей мистерии – церковный рождественский спектакль. А то, что гостей в замке будет много, никто не сомневался. В Рождество двери открыты для всех. В большом зале будет накрыт стол, и каждый гость, будь то последний нищий или сам герцог, с радостью будет встречен и накормлен.

Утро Сочельника выдалось ясным, солнечным и безветренным. Аббат прочитал утреннюю мессу, и после нее к нему потянулись верующие на исповедь.

Раймонд следил за последними приготовлениями – постным ужином на сегодня, праздничным на завтра, и приготовлением комнат для гостей. Ведь любой путник, просившийся на ночлег, был желанным гостем. А уж тем более на Рождество.

Во двор замка въехала повозка, в сопровождении всадника. Слуга сразу же бросился к ним. Всадник спешился.

– Здравствуйте, господин. Будьте желанными гостями в замке графов де Суансе.

– Спасибо. Давно я здесь не был.

– Проходите в замок, сеньор. Я позабочусь о ваших лошадях и повозке.

– Спасибо.

Мишель, ибо это был он, помог своей жене Марго и дочери Луизе выбраться из повозки.

– Вот здесь я провел свои лучшие годы, Марго. Пошли.

Они вошли в замок. Им навстречу спешил Раймонд.

– Милости просим, господа, – приветствовал он гостей, но, узнав вошедшего, обрадовался. – Мишель! Как я рад вас видеть!

– Здравствуйте, Раймонд. Могу ли я рассчитывать на ваше гостеприимство?

– Конечно. Здесь ваш дом.

– Разрешите представить вам мою жену Марго и дочку Луизу.

Марго поклонилась.

– Рад приветствовать вас, мадам. Служанка покажет вам комнату, – сказал Раймонд.

– Спасибо. А где сеньор Анри?

– Где-то в замке. К сожалению, сегодня он предоставлен сам себе. Но скоро мы пойдем на мессу, которую проведет аббат де Суансе, и вы с ним увидите. Лиз, проводи гостей в комнату, – обратился Раймонд к служанке.

– Да, господин. Позвольте ваши вещи.

– Спасибо. Я сам понесу.

– Дядя, к нам кто-то приехал? – услышали они голос Анри.

– Да. Идите сюда, Анри.

Анри сбежал по лестнице и увидел Мишеля. Он бросился ему в объятия.

– Мишель! Как я рад вас видеть!

– И я рад вас видеть, Анри. Это моя жена Марго и дочь Луиза, – представил Мишель свою семью. Марго поклонилась.

– Рада приветствовать вас, ваша светлость.

– Рад знакомству, – ответил Анри.

– Потом вы с Мишелем сможете поговорить. Сейчас им нужно отдохнуть с дороги, – сказал Раймонд.

– Конечно. А разве матушка к нам не приедет? – спросил Анри о Мелисе. Он изредка наведывался к ней, но она еще ни разу не приезжала в Суансе.

– Я не знаю, ваше сиятельство, – ответил Мишель.

Анри ему кивнул и вернулся в свою комнату. Там он просто смотрел в окно. На столе лежала бумага и перо: аббат ему задал задание, но Анри писать не любил и далеко не продвинулся. Никола был занят, дядя Раймонд тоже. Анри вздохнул – так хотелось на улицу, или покататься на Буране, или играть с ребятами. Но сегодня праздник, и он терпеливо ждал, когда дядя позовет его пойти на мессу.

От нечего делать Анри лег на свою кровать и задумался. Наверное, лучше уже было бы воспитываться в замке у герцога, там и ребята, учитель. Может, строгий, будет наказывать розгами. Ничего, он уже привык. Дядя Антуан рассказывал, что сначала Анри буде пажом, и ему придется выполнять разные поручения старших, учиться и воинскому искусству, и придворному этикету. Хотя он с трудом понимал, что такое этикет. Кланяться, говорить разные красивые слова. Их даже будут учить составлять стихи. Какая чушь! Вот сражаться, это другое дело. Правда, не всегда из сражения можно выйти победителем.

Дверь открылась, и вошел Никола.

– Господин Анри. Меня послали за вами. Скоро начнется торжественная месса. Нужно одеться.

– Да, иду.

Никола и сам уже был одет в свой лучший костюм. Он помог одеться Анри, и они спустились в холл, где их уже ждал Раймонд, Мишель с женой и дочкой. Они прошли в церковь, которая располагалась при замке, и сели на первой скамейке.

В церкви было много прихожан – жители замка, деревень, и просто те, кто проезжали мимо, но из-за непогоды попросили гостеприимства в де Суансе. Торжественную мессу проводил аббат Антуан. Он стал перед алтарем и осенил себя крестом. Все прихожане тоже поднялись.

– Во имя Отца и Сына, и Святого духа, – начал мессу аббат.

Все сели, и аббат продолжал. Он рассказывал о рождении Иисуса Христа, читал отрывки из Ветхого Завета и Нового завета.

После мессы все желающие пошли в замок на торжественный ужин. Во главе стола сидел аббат Антуан де Суансе, как старший в роду, по правую руку от него сидел Анри, а по левую – Раймонд.

Традиционно в этот вечер подавали только постные блюда. Перед тем, как приступить к трапезе, прочли молитву. А потом, по старшинству, переломили облатку (пресный хлеб). И, хотя Анри было всего семь лет, он удостоился этой чести вторым, после аббата.

Приступили к торжественному ужину. На столе были традиционные кушанья: яблоки, мед, орехи, рыба.

Анри был не в восторге от такого скромного ужина, но он этого не показал. Ведь рыцарь должен быть не только смелым, мужественным и отважным, но и богобоязненным, соблюдать заповеди божьи. Мальчик вздохнул – ему еще столько нужно научиться, и, как ни печально, в первую очередь нужно подавлять свои порывы и желания: они его до добра не доведут.

После торжественного ужина, Анри проскользнул в комнату Мишеля.

– Я могу побыть с вами, Мишель? – спросил он.

– Конечно, сеньор Анри. Я буду только рад. Мы с вами так давно не виделись.

Марго, жена Мишеля, как раз укладывала дочку спать.

– Да, давно. Но ваша дочка спит, идем в мою комнату.

Мишель кивнул, и они прошли в комнату Анри. В камине весело горел огонь, обогревая помещение. Анри сел в кресло и пригласил Мишеля сесть во второе.

– Расскажите же, как вам живется, – попросил Мишель.

– Хорошо. Но у матушки мне жилось вольготнее. Я бегал, где хотел, и возвращался, когда хотел.

– Понимаю. Но вы уже большой, и у вас появились обязательства. Вы – сеньор.

– Я знаю, и я стараюсь, вести себя соответственно, только не всегда у меня получается. За это меня наказывают. Но я терплю.

– Похвально. Мой отец тоже любил меня розгой воспитывать. Даже детей короля, и то не минует эта участь. Нужно научиться смиренно, принимать наказания.

Анри улыбнулся.

– Вы говорите, как дядя Антуан. Но сами вы сбежали от наказания.

– Нет, я сбежал не от наказания, а после наказания. Я тянулся к наукам, а мой отец хотел, чтоб я был крестьянином.

– А вот я не люблю науки. Особенно писать.

– Что же вы любите, Анри?

– Мне нравится скакать верхом, сражаться на мечах. Я хочу быть воином.

– Похвально. Но сначала вам нужно проявить себя при дворе герцога, жениться, и чтоб у вас появились дети, дать продолжение вашему роду. А потом уже можно будет отправляться на войну.

– Тогда я уже стану старым...

Анри промолчал о том, что он хотел бы стать тамплиером. Он, правда, никогда не видел их, но много слышал от дяди Раймонда. Ведь быть тамплиером, значит отказаться от всего своего, а ему с рождения твердят, что он наследник графов де Суансе.

– На войне часто умирают, Анри. Сейчас для вас быть воином – это романтика. Но со временем вы поймете, что ничего романтического тут нет. Война – это смерть, болезни, голод, холод или жара. И каждый воин мечтает оказаться дома, возле очага с женой и детьми.

– Но я хочу быть воином, Мишель. Хочу быть рыцарем.

– Вы обязательно им будете, Анри. Вы станете настоящим рыцарем – храбрым, смелым, мужественным и... добрым и милосердным. Ведь есть рыцари, для которых рыцарская честь – просто слово. Они нападают на бедных, грабят, убивают без всякого разбору. Раймонд мне рассказал, как вы его защитили и взяли вину на себя. Похвальный поступок.

– Дядя Антуан хотел его выгнать. А меня даже и не наказали.

– Все равно похвально.

Мишель улыбнулся ему, и который раз возблагодарил Бога за то, что он смог спасти этого мальчика. Ему только семь, но сразу видно, у него будет сильный характер.

– А как ваши дела, Мишель? Как матушка? Вы ее давно видели? – поинтересовался Анри.

– Как раз перед тем, как выпал снег. У нее все хорошо. Вот только скучает. И у меня все хорошо. У меня прекрасный господин.

– Как хорошо. Я тоже буду хорошим сеньором. Я на это надеюсь.

– Обязательно, Анри. Но уже поздно. А завтра нас ждет насыщенный день. С Рождеством вас.

– И вас, Мишель.

Мишель ушел к себе, а Анри отправился спать.

«Нужно обязательно провести матушку. Я так соскучился. Вот закончится Рождество, и попрошу дядю Раймонда завести меня к ней».

XX

Наступил радостный день Рождества. Анри проснулся рано утром – это было его первое Рождество дома. Он хотел встать, но в комнате было очень холодно – камин почти погас, поэтому Анри опять нырнул под одеяло. Дверь открылась, и в комнату вошел Никола. Он принес дрова и все нужное, чтоб растопить камин.

– С рождеством, Никола!

Слуга вздрогнул и обернулся к кровати, где ему улыбался Анри.

– С рождеством, господин. Вы уже проснулись. А я хотел к вашему пробуждению успеть растопить камин, чтобы в комнате было тепло.

– Ничего. Я подожду, пока комната нагреется.

– Вы можете еще поспать. Еще очень рано – служанки только-только встали.

– Я попытаюсь. Мне не хочется спать.

Анри закрыл глаза, и не заметил, как уснул. Он проснулся от того, что его кто-то несильно тряс за плечо.

– Просыпайтесь, Анри. Иначе пропустите мессу, и аббат будет сердиться.

Анри открыл глаза – на этот раз его будил его дядя Раймонд.

– Да, дядя, я уже встаю, – сказал мальчик и сладко потянулся.

– С Рождеством, Анри.

– Спасибо, дядя. И вас с Рождеством.

– Спасибо, дорогой. Я пришлю Никола, он поможет тебе одеться. Я тебя подожду внизу.

Раймонд вышел, а Анри еще раз потянулся. В камине весело горел огонь, по всей комнате разнеслось приятное тепло. В комнату вошел Никола.

– Доброе утро, сеньор. Приятно было еще поспать, правда?

– Да. Но я проспал. Нужно быстро собираться на мессу. Дядя Антуан не терпит опозданий.

– Конечно, конечно. Давайте одеваться.

Через несколько минут Анри был одет в праздничную одежду. Он спустился вниз, где его ждал Раймонд.

– Я готов, дядя.

– Отлично, пошли.

– А где Мишель?

– Я его не видел. Может он уже в церкви. Идем.

Они вошли в церковь. Она была заполнена прихожанами. Под радостные приветствия и пожелания, Анри прошел к своему месту. Раймонд сел рядом. К ним то и дело, подходили крестьяне, которые лично хотели поприветствовать своего сеньора, пожелать ему счастливого Рождества. Месса еще не началась. Анри оглянулся и посмотрел на присутствующих. На одном из задних кресел он увидел Мишеля с семьей и помахал ему рукой. Но тут вышел аббат Антуан, и вокруг воцарилась тишина. Месса началась.

Вечером все собрались за праздничным столом. На столе были расставлены праздничные яства, и, главное, любой желающий мог сесть за праздничный стол, и разделить радость Рождества со своими господами.

Поев, Анри не вышел из-за стола. Хотя ему очень хотелось. Но каждый, кто приходил в замок, перед тем, как сесть за стол, подходил к нему и приветствовал его. Анри, как хозяин вечера, любезно отвечал гостю и приглашал его за стол. Но вот приток гостей закончился. За столом осталось несколько крестьян с детьми, среди которых были и его деревенские друзья. Дети насытились быстрее взрослых. Увидев, что те скучают, Анри подошел к ним.

– Хотите посмотреть замок? – спросил он.

– Было бы здорово! – сказал Жан и вопросительно посмотрел на свою маму. – Можно?

– Конечно, ведь тебя его сиятельство приглашает.

Дети встали из-за стола, и пошли вместе с Анри на верхний этаж.

– Может нашим детям повезет, и они получают хорошие должности в замке, раз сам граф благоволит им? – мечтательно сказала мама Жилья.

– Не рассчитывай на это, – возразил ей муж. – Граф скоро уедет ко двору герцога, а когда вернется, Жиль уже будет женат и будет работать, там, где потребуется.

– Да, ты прав, – с грустью согласилась с ним его жена.

А Анри тем временем показывал детям свою комнату.

– А я думал, что у тебя комната роскошнее, – разочаровано произнес Жан, – а она небольшая.

– Да, комнаты у нас небольшие. Но так их легче обогреть зимой. Вот, камин опять погас. Пошли дальше. Может, найдем комнаты теплее.

Они прошли дальше по коридору.

– Здесь комнаты дяди Раймонда и дяди Антуана, туда мы заходить не будем. А тут находится библиотека. Хотите посмотреть?

– Конечно.

Они вошли в небольшую комнату. Конечно, слово «библиотека» для тех времен звучало несколько преувеличено, но в комнате находилось несколько шкафов с книгами. В основном это были религиозные книги и несколько рыцарских романов, которые приобрела графиня де Суансе, мама Анри. Также в комнате был стол, стулья и кресла, в углу стоял кувшин с несколькими прутьями.

– И ты читал что-нибудь из этих книг? – восхитился один из мальчиков.

– Да. Дядя учил меня читать по книге «Житие Святого Августина». Мне нравится читать.

– А писать ты умеешь?

– Да. Но я все время ставлю кляксы на бумагу, и мне не очень это нравится. И за такую небрежность дядя Антуан меня наказывает. Вон там он держит розги.

И Анри кивнул на кувшин с прутьями.

– Да, не повезло тебе, – сочувственно произнес Жиль.

– Ничего. Я привык.

– Как можно привыкнуть к розгам? Это же больно! – воскликнул Реми.

– Да. Больно. И иногда бывает очень больно. Но мне почему-то стыдно кричать и плакать. И постепенно я научился терпеть. Когда меня бьют, я думаю о чем-то другом. Стараюсь не замечать боли. Немного получается.

Ребята с уважением посмотрели на графа.

– Ну, пошли дальше? – спросил Анри.

– Пошли.

Так они, гуляли по всему замку, и Анри показывал им интересные вещи. Конечно, дети не могли проникнуть во все помещения, некоторые двери были закрыты. В комнаты, где жили слуги, Анри также не водил детей – ведь и им хотелось отдохнуть, и любопытство детей им ник чему.

Праздничный вечер закончился, и крестьяне заторопились домой. Когда Анри прощался с детьми, к ним подошел Раймонд.

– Приходите сюда завтра. И приводите с собой других детей. Мы построим во дворе снежную крепость и будем ее штурмовать.

– Здорово! – восхитился Жан. – Мы обязательно придем.

Замок опустел. Слуги убрали зал, Мишель с семьей ушли в свою комнату, с тем, чтоб рано утром уехать домой. Аббат тоже ушел к себе – завтра утром он отправлялся в мона-

стырь. Только Раймонд устроился в свое любимое кресло у камина. Так он сидел с закрытыми глазами.

– Дядя, вы спите?

Раймонд открыл глаза и с улыбкой посмотрел на племянника.

– Нет, Анри, я еще не сплю. А вот тебе уже пора в кровать.

– Да, только там недавно затопили, и комната еще не прогрелась. А что это за снежная крепость, что мы завтра будем строить?

– Из-за непогоды мы почти не занимались физической подготовкой. А взятие снежного городка развивает навыки ведения битвы. Когда вы будете при дворе герцога, вы будете часто воевать в таких снежных крепостях.

– Думаю, что это будет весело. Тогда до завтра, дядя. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

На следующий день, как и обещал Раймонд, была построена крепость из снега. Из деревни пришло много ребят и все брали участие в ее разгроме. Было весело, и Анри проявил военную смекалку. Поэтому Раймонд решил чаще устраивать такие сражения. Так прошла зима и наступила весна, за ней пришло лето. В октябре Анри должно исполниться восемь лет. Но аббат Антуан решил не ждать этой даты и отправить Анри на воспитание ко двору герцога Бургундского в июле. За год, что Анри провел в родном замке, он вырос, стал сильным, смелым и выносливым – этому способствовали занятия верховой езды, плавания, фехтования. Так что Анри вполне мог о себе позаботиться и не уронить честь семьи. Анри не противился – ведь при дворе герцога наверняка веселее, чем в родовом замке, и кто знает, может там его ждут интересные приключения. Он с нетерпением ждал назначенной даты. И чем ближе была минута расставания, тем мрачнее становился Раймонд. Анри заметил эти перемены настроения.

– Дядя, почему в последнее время вы хмурый? – однажды не удержался он от вопроса.

– Нет, Анри, я не хмурый. Просто, мне будет грустно без тебя. И одиноко.

– Но вы ведь будете меня навещать? И я смогу приезжать домой, правда?

– Конечно, Анри. И берегите себя. Не нарывайся на ссоры и наказания. При дворе все не так, как дома. Там – борьба за выживание. И выживает сильнейший.

– Вы хотите сказать, что меня могут убить? – в голосе Анри прозвучала тревога.

– Нет. Просто там будут другие дети, и постоянно будут проводиться между вами соревнования – кто быстрее пробежит, кто смелее, кто сильнее. Анри, ты должен быть в числе первых. Иначе тебе придется тяжело. Очень тяжело. И не приведи Господь, чтобы тебе пришлось выслушивать насмешки товарищей.

– Я понял дядя. И я постараюсь. Ведь я хочу быть рыцарем, – уверенно сказал Анри. – «И тамплиером», – подумал он про себя.

Вот и наступил последний день – вещи были уложены, аббат Антуан прочел Анри последние наставления, как вести себя при дворе герцога. И Анри отправился спать. Завтра он, в сопровождении своих дядей, верхом на Буране отправится в Дижон, где будет представлен герцогу Роберу и будет зачислен в пажи, и где проведет несколько лет, пока его не посвятят в рыцари.

Часть Вторая Тернистый путь оруженосца 1274—1285

I

Анри с восхищением смотрел на дворец – резиденцию герцогов Бургундских в Дижоне. Неужели ему предстоит жить в этом красивом месте? Ведь он с трудом привык к размерам своего, родового замка. А тут такое великолепие!

– Ну, смелее, Анри, не бойся, – старался приободрить мальчика аббат.

– Я ничего не боюсь, дядя, – решительно сказал Анри и гордо вскинул голову.

– Вот и отлично. Ты помнишь наш разговор вчера?

– Да. Помню. Не беспокойтесь. Я не запятнаю честь славного рода де Суансе.

– Я в тебя верю. Ты хороший мальчик. Пошли. Я представлю тебя, и Раймонда герцогу.

Втроем они поднялись по лестнице и вошли в тронный зал. Там было немало людей: некоторые стояли в одиночестве, а некоторые группами. К вновь пришедшим подошел человек, одетый в ливрею с гербом герцогов Бургундских и поклонился.

– Как прикажете доложить его светлости, святой отец? – спросил он.

– Аббат де Суансе.

Лакей поклонился и вышел.

– Сейчас я представлю вас герцогу, – повторил Антуан.

Анри не слушал дядю. Он рассматривал нарядно одетых людей, убранство дворца. Его внимание привлекло несколько мальчиков, странно, на его взгляд, одетых, снующих туда-сюда с очень озабоченным видом.

– Кто это? – спросил он.

– Это пажи его светлости. Скоро и ты присоединишься к ним, – ответил аббат.

– И я буду носить такой смешной костюм? – смутился Анри.

– Ты привыкнешь. Все пажи так ходят, – успокоил его Раймонд.

К ним подошел камергер.

– Его сиятельство ждет вас. Пройдемте.

Аббат кивнул, и камергер повел их в приемную герцога Бургундского.

– Не забудь поклониться, как я тебя учил, – шепнул аббат Анри.

– Да, дядя.

Анри волновался, хоть и старался этого не показать. Ведь все зависит от первого впечатления. И очень важно понравиться герцогу. Вот они вошли в зал, где герцог принимал посетителей, подошли к трону, и низко поклонились. Анри думал, что его сердце выпрыгнет из груди. Он поднял голову и с любопытством посмотрел на своего сюзерена.

Герцогу в то время было двадцать четыре года. Как и все Капетинги он был светловолос и голубоглазый.

– Рад вас видеть аббат де Суансе, и тех, кто вас сопровождает, – обратился к ним герцог, но взгляд его был направлен на Анри. Анри смутился, опустил глаза, но тут же их поднял – он считал, что в пол смотрит тот, кто в чем-то провинился.

– Ваше сиятельство, позвольте мне представить вам Раймонда Марье, и моего племянника, графа Анри де Суансе, – они оба поклонились, а аббат продолжал: – Я привез своего племянника к вашему двору, чтобы он обучался наукам, так нужным будущему рыцарю, и верой и правдой служил вашему сиятельству.

Герцог им кивнул и улыбнулся.

– Рад вас приветствовать, – потом он внимательно посмотрел на Анри. – Значит вы, молодой человек, хотите обучаться всем необходимым искусствам, так необходимым, чтоб быть посвященным рыцарем?

– Да, ваше сиятельство. Стать рыцарем – это моя мечта. И я приложу все силы, чтобы мне была оказана такая честь.

– Думаю у вас это получится. Что вы уже умеете?

– Я умею ездить верхом, плавать, немного фехтовать. Этому меня научил мой дядя Раймонд, – герцог взглянул на Раймонда, и тот поклонился. – Так же я учил Святое Писание, умею читать, писать и считать. Этому меня научил мой дядя Антуан.

– Похвально. Сейчас вас проводят в комнаты для пажей, и вы познакомитесь с бароном Жозефом де Муаре. Это – ваш наставник и учитель, – добавил герцог, глядя на Анри, – уважайте его и слушайтесь во всем.

– Непременно, ваше сиятельство.

– Рене! – позвал кого-то герцог, и, неизвестно откуда на его зов прибежал мальчик, одетый в форму пажа, белокурый, голубоглазый, ростом немного ниже Анри.

– К вашим услугам, ваше сиятельство, – поклонился он.

– Проводи этих сеньоров к господину де Муаре, – приказал герцог. – Добро пожаловать, Анри.

– Спасибо, ваше сиятельство, – Анри поклонился.

– А вы всегда желанные гости в замке.

– Благодарю вас, ваше сиятельство, – поклонился аббат, и Раймонд последовал его примеру.

Аудиенция окончена. Они отправились вслед за голубоглазым пажом, который им улыбался.

– Идемте за мной. Я представлю вас господину де Муаре.

Они прошли несколько коридоров, пока достигли большого крыла, где жили и обучались пажи и оруженосцы разного возраста.

– Вот мы и пришли. Господин де Муаре сейчас свободен, – Рене постучал в двери одной из комнат и вошел. – Господин де Муаре?

– Кто там? Рене? Входите.

– Я привел к вам посетителей.

– Пусть входят. А вы подождите за дверью. Вы мне понадобятся.

Рене повернулся к ним, но его взгляд дольше задержался на Анри.

– Прошу вас.

– Спасибо, – аббат улыбнулся мальчику и вошел. Вслед за ним вошли Раймонд и Анри. Анри волновался все больше и больше. Вот он уже на самом пороге новой жизни. Где-то в одной из этих комнат он будет жить, тут и будет учиться, и учить его будет вот этот человек, перед которым он склонился. Анри отогнал свои мысли и прислушался к тому, о чем говорит его дядя и его новый учитель. Он присмотрелся к своему будущему наставнику – высокий, намного старше герцога, но еще не старый, темноволосый с карими глазами. И совсем не улыбается. Его крепкое телосложение выдавало в нем рыцаря, привыкшего носить тяжёлые доспехи.

«А он, наверное, суровый и любит наказывать,» – подумал Анри. – «Нужно ему сразу дать понять, что я не боюсь ни его, ни его наказаний, и умолять и плакать не буду».

– Да, святой отец, меня предупредили, что граф де Суансе назначен пажом его сиятельства. Я познакомлю графа с другими воспитанниками. Надеюсь, что он проявит себя достойным учеником.

И наставник посмотрел на Анри внимательно, изучающе. Анри тоже в упор смотрел на господина де Муаре и не опустил глаза. И вдруг Жозеф де Муаре улыбнулся. И Анри заметил, что он выглядел не таким уж страшным и неприступным.

– Рад вас приветствовать, граф. С этого дня вы поступаете в мое распоряжение. Моя задача состоит в том, чтоб обучить вас наукам, необходимых для будущего рыцаря. Вы должны во всем слушаться меня и подчиняться правилам, а за непослушание вас ждет наказание.

– Я также рад приветствовать вас, господин барон, – ответил Анри.

– Полагаю, у графа имеются конь и экипировка, а также личные вещи?

– Конечно, – сказал Раймонд.

– Хорошо. Я пошлю с вами слугу, и он обо всем позаботится. Рене!

В комнату вошел тот же паж.

– Я вас слушаю, господин учитель.

– Познакомьтесь с графом Анри де Суансе. Он разделит с вами комнату. Покажите ему все, а вечером я представлю его остальным ученикам. Да, и скажите госпоже де Муаре, чтобы она выдала ему одежду.

– Да, господин де Муаре, – Рене с восхищением посмотрел на Анри: надо же, такой маленький, а уже граф.

– Анри, познакомьтесь с Рене де Сен-Клер, – сказал барон де Муаре. Анри дружелюбно кивнул мальчику. – А теперь прощайтесь. Ваш племянник в надежных руках.

– Спасибо, господин барон, – поблагодарили аббат и Раймонд.

Они вышли в коридор.

– Идемте со мной. Я покажу вам комнату, – позвал их Рене.

Аббат улыбнулся.

– Пошли.

И Рене повел их по длинным коридорам, и открыл дверь одной из комнат. Комната была небольшой: там стояло две кровати, несколько стульев, стол, и шкаф.

– Входите. Вот моя кровать, а вы будете спать на этой, – Рене показал Анри вторую кровать. – А где ваши вещи?

– Слуга принесет.

Анри немного был не по себе от тех восхищенных взглядов, что бросал на него мальчик.

– Располагайтесь. А я пойду к мадам де Муаре, и скажу, что вам нужна одежда. Мадам – жена господина учителя и так же наша наставница. Она добрая, и мы ее очень любим, – Рене им поклонился и вышел, а Анри остался наедине со своими дядями. Ему стало грустно – наступал миг расставания.

– Вы меня будете навещать?

– Конечно, Анри, не переживай. Тебе тут будет хорошо, – успокаивал его Раймонд.

– А вы где воспитывались, дядя?

– Я воспитывался при монастыре. Жесткая дисциплина и жестокие наказания, – ответил Раймонд.

– Правда? А вы, дядя? – обратился он к аббату.

– И я, и твой отец воспитывались при дворе герцога Бургундского, но не этого, а его предшественника.

– Что ж, у меня нет выбора, да?

– Тебе тут будет хорошо. Ну, прощай, Анри. Мы будем навещать тебя, да и ты будешь приезжать в замок – твоим вассалам нужно напоминать, что у них есть сеньор.

– Да, дядя.

И, неожиданно для всех, Антуан притянул мальчика к себе, обнял и поцеловал.

– Пока, малыш, – он улыбнулся Анри и вышел, чтобы спрятать не прошенные слезы, которые у него появились.

Наступила очередь Раймонда.

– Мы ведь ненадолго расстаемся. Не грусти, – пытался он утешить племянника.

– Я постараюсь, дядя.

– И чувствуй себя уверенно. Не давай другим повода думать, что они могут тобой помыкать. Понимаешь?

– Да.

– Ну, прощай. Слуга принесет тебе твои вещи. Буран займет свое место в конюшне.

– Буран тоже будет здесь? – обрадовался Анри.

– Конечно. Ведь Буран твой.

– Значит, у меня уже есть тут один друг.

– У тебя будет много друзей.

Анри кивнул. В горле появился непонятный комок, который мешал ему говорить, а на глаза просились слезы, которые мешали ему видеть.

– Пока малыш, – и Раймонд в свою очередь обнял Анри и поцеловал. – Все будет хорошо.

– Пока, дядя.

Раймонд вышел, а Анри остался в одиночестве. Еще никогда ему не было так грустно. Он один, в огромном замке, где все ему незнакомое, где он уже не сеньор, а один из многочисленных пажей, которые обязаны прислуживать герцогу и его свите. Он обязан делать то, что ему прикажут, а любое неподчинение или небрежность приведут к наказанию. И накажет его не дядя, а совершенно чужой ему человек, которому чужда жалость и милосердие, ведь он, Анри, для него никто.

Анри уже хотел бежать назад, просить, чтобы ему позволили вернуться домой, но что-то внутри его останавливало. Ведь это означало, что он проявлял слабость. Нет, он останется, и будет лучшим учеником, он будет рыцарем, и никто и никогда не увидит его слабости. Даже тогда, когда ему будет грозить наказание, никто и никогда не увидит его слез, и никогда он не попросит пощады. Так Анри дал себе клятву, которую сдержит, несмотря на все испытания, которые ему придется перенести.

II

Дверь открылась, и в комнату вошел слуга. Он поставил вещи и вышел, но тут же дверь отворилась опять, и вошел Рене. Он держал дверь открытой, и вслед за ним вошла красивая, нарядно одетая, женщина. От неожиданности и восхищения Анри потерял дар речи. Хотя она была не очень молода, но Анри она показалась самой прекрасной. Ведь из женщин, в своей жизни он видел только Мелису и служанок своего поместья. А вот так, близко... такую нарядную и красивую...

– Здравствуйте, Анри. Добро пожаловать. Я – мадам Луиза де Муаре, ваша наставница, – сказала дама. Анри покраснел, вскочил с кровати и поклонился ей.

– Извините меня мадам. Я, я еще ни разу не видел такой красивой дамы.

Луиза рассмеялась.

– Я принесла вам одежду. Переоденьтесь, и Рене вам покажет дворец.

– Конечно, госпожа, – сказал Рене, все так же бросая на Анри восхищенные взгляды, которые тому начали надоедать.

– Встретимся за ужином.

Луиза положила одежду Анри на кровать, улыбнулась мальчишкам и вышла. Рене тут же подскочил к одежде.

– Я помогу вам одеться, ваше сиятельство.

Услышав такое обращение, Анри не выдержал и начал смеяться. Смеялся он долго, пока не заболел живот. Потом он посмотрел на Рене – тот стоял, потупившись в пол, а его щеки пылали от смущения. Анри стало неудобно перед мальчишкой – может тут так принято обращаться, а он не привык к этому, и еще обидел этого мальчишку.

– Извините. Просто мне стало смешно, что вы называли меня ваше сиятельство, – попытался оправдаться Анри.

– Но ведь вы – граф. Значит, вас так нужно называть, – сказал Рене. Анри погрузнел.

– Да, граф, – вздохнул он. – Только потому, что когда я был маленьким, разбойники убили моих маму и отца.

Глаза Рене округлились от ужаса.

– Так вы совершенно один?!

– Да. Но у меня есть два дяди. Вы их видели со мной. Они заботятся о моем поместье, пока я не достигну совершеннолетия. Но совершенно необязательно называть меня «ваше сиятельство». Можете называть меня по имени. Меня зовут Анри.

– А меня Рене.

– Вы давно тут?

– Две недели. Мне тут нравится. Господин и госпожа де Муаре относятся ко мне, как и к другим. Не лучше и не хуже. А дома...

Рене вздохнул и замолчал.

– Вам было плохо дома? – участливо спросил Анри.

– Не то, чтобы плохо. Но я – самый младший в семье. У меня девять старших братьев и сестер. На меня никто не обращал внимания. Может, как-нибудь в другой раз я расскажу, хорошо? Вам нужно одеться. Я вам помогу.

– Я могу одеться сам. Разве что запутаюсь в одежде, – Анри принялся изучать новую одежду. – И это все ходят в таком?

– Да.

– Рене, расскажите мне, пожалуйста, о других воспитанниках, – попросил Анри, надевая одежду.

– Вместе с вами, нас десять – я, Робер, Готье, Тибо, Этьен, Филипп, Рауль, Отон и Гастон. Есть пажи и постарше, которые готовятся стать оруженосцами, а есть и оруженосцы.

– Когда мы будем оруженосцами?

– Когда нам исполнится четырнадцать лет. А мне недавно исполнилось только семь. А вам?

– Мне тоже семь лет. Но уже скоро будет восемь, в октябре, – тем временем Анри справился с одеждой. – Я готов.

– Тогда я познакомлю вас с дворцом. Вечером, во время ужина, господин учитель представит вас другим ученикам. Идем.

Рене повел своего нового знакомого по дворцу, показывая ему разные помещения и рассказывая о жизни пажей.

– Господин учитель строгий, но справедливый. Ненавидит фальшь, лгунов и предателей. Хочет, чтобы мы выросли сильными, крепкими и выносливыми. У меня еще плохо получается, я даже не умею держаться на лошади.

– Разве вас дома не учили? – удивился Анри.

– Нет, – Рене смутился, и Анри понял, что тот не любил рассказывать о своем доме. Рене тем временем продолжал. – Господин де Муаре меня учит и проявляет терпение. Я стараюсь. А в свободное время меня учит конюх Гийом.

– Конюха в моем поместье тоже зовут Гийом. Я покажу вам моего коня. Он великолепен. Его зовут Буран.

Рене с завистью посмотрел на Анри.

– А у меня нет своего коня. Мне выделили лошадь из герцогских конюшен.

– Я вам помогу, Рене, хотите? Я неплохо езжу, – предложил Анри.

– Конечно! – мальчик улыбнулся с благодарностью. Они вышли на задний двор. – Я покажу вам конюшни и ристалище.

– Ристалище?

– Да. Там проводятся рыцарские турниры, там оруженосцы учатся проводить бои. Один раз нас учитель водил туда, и мы видели состязания оруженосцев. Их скоро примут в рыцари.

– Как бы я хотел поскорее стать рыцарем, – мечтательно произнес Анри. – Что это?

Где-то вдали слышались чьи-то крики. Они подошли ближе. Возле конюшен, к деревянным балкам, был привязан юноша. Он был без рубашки. Рядом собралась небольшая толпа. Высокий и крепкий мужчина размеренно и без эмоций, наносил юноше равномерные удары плетью. При каждом ударе, юноша кричал и просил пощады.

– Господин де Бриор наказывает оруженосца. Идемте отсюда, – попросил Рене.

– Хорошо.

Анри посмотрел на Рене: тот был бледным, его губы тряслись, в глазах явно был испуг.

Они вернулись в замок. Анри первым нарушил молчание.

– Тут за непослушание наказывают плетью?

– Только оруженосцев. Для нас у господина де Муаре заготовлены розги, – и, словно боясь, чтобы Анри не спросил чего-то лишнего, добавил: – меня еще не наказывали. Скоро ужин. Идемте, господин де Муаре представит вас остальным. И, господин де Муаре не любит, когда опаздывают. Но так как я вас знакомлю с дворцом, мне разрешили.

Мальчики вошли в комнату, посреди которой стоял большой стол. Во главе стола сидел их наставник, по его правую руку – его жена, а остальные места занимало восемь мальчиков разной внешности, но одного возраста. Увидев Рене, один из мальчиков радостно воскликнул.

– Господин де Муаре, а Рене опоздал на ужин!

– Да, Филипп, я вижу. Рене, садитесь на свое место, – кивнул учитель мальчику, при этом добро улыбнувшись. Рене понял, что ему ничего не будет. – Анри, пройдите ко мне.

Рене сел на свое место и с ненавистью глянул на Филиппа. Тот давно пытался сделать так, чтобы его, Рене, наказали. Знает ведь, что Рене боится наказаний – слишком свежи были воспоминания о доме. Филипп, Готье и Рауль, трое неразлучных дружков, злорадно посмеивались. Тем временем господин де Муаре представил пажам Анри.

– Господа, представляю вам графа Анри де Суансе. Он будет вашим товарищем. Садитесь Анри рядом с Рене.

– Да, господин.

Анри поклонился и занял указанное ему место.

– Хм, граф, – фыркнул один из мальчиков.

Анри высокомерно на того посмотрел, но не ответил.

– Не обращайтесь внимания, Готье всегда всех дразнит, – посоветовал ему Рене.

– Зависть – плохое чувство, – ответил Анри тихо. Но Готье его услышал и покраснел. С тех пор он лютой ненавистью возненавидел нашего героя, и ненависть эта будет продолжаться тридцать девять лет.

– Возблагодарим Господа нашего Иисуса Христа за пищу, что питает наше тело, – сказал господин де Муаре, и все принялись читать молитву.

Слуги подали ужин.

– Анри, трапеза у нас проходит в полном молчании. Кто первый закончит, остается сидеть за столом, пока я не разрешу. За нарушение я наказываю, так же, как и за опоздание. Вам понятно?

– Да, господин барон, – ответил Анри.

– Можете приступать.

По знаку учителя, пажи принялись за еду. У всех глаза были направлены в тарелки – мальчики боялись встретиться с кем-нибудь взглядом, чтобы кто-то кого-то не насмешил, и не быть наказанным. Барон де Муаре ел не торопясь, давая мальчикам возможность насытиться. Как только он доел и положил ложку, все пажи последовали его примеру. Один из пажей с тоской посмотрел на полупустую тарелку.

– Этьен, – заметил барон, – если вы будете так медлительны в еде, то будете и последним в бою. Учитесь есть быстрее.

– Да, господин учитель, – ответил мальчик.

– А теперь отправляйтесь по комнатам. И не забудьте помолиться перед сном.

– Слушаемся, господин учитель.

Пажи вышли из-за стола и чинно прошли в свои комнаты.

III

Так прошел первый день Анри в мире, где ему предстояло прожить, в лучшем случае, двенадцать лет и постичь семь рыцарских добродетелей – охоту, верховую езду, плавание, фехтование, стрельбу из лука, научиться играть в шахматы, а также слагать стихи в честь прекрасной дамы. При дворе герцога ему предстоит также выработать и нравственные качества – храбрость, настойчивость, верность своему сюзерену, и, главное, преданность церкви и Богу. Поэтому первыми уроками для пажей была религия. Будущие рыцари должны охранять её уставы ценою своей жизни и смерти. Преподавание основ религии доверяли самым добродетельным и набожным дамам. Таковой считалась и баронесса де Муаре. На её уроках мальчики вели себя вежливо и сдержанно. Мадам де Муаре они почитали, уважали и любили. И никому не хотелось, чтобы она посмотрела на него с упрёком.

После урока основ религии, пажам предстояло уйти в большой зал, но барон де Муаре их остановил.

– Одну минуточку, господа, – мальчики вернулись на свои места. Барон посмотрел на них, и его взгляд остановился на Рене. У того похолодело в душе – неужели накажут? Тем временем господин де Муаре продолжал: – Вы все знаете, что я не люблю опозданий, – барон сделал паузу, а несколько мальчиков начали ухмыляться и поглядывать в сторону Рене, – но еще больше я не люблю доносчиков и ябед – из них вырастают предатели. Филипп, – барон резко повернулся к пажу, – вчера я разрешил Рене опоздать, а вот вы наябедничали на вашего товарища. Пожалуйста на лавку.

Рене, с облегчением, вздохнул, а Филипп побледнел. Он медленно встал, его руки дрожали. Еле-еле передвигая ногами, Филипп подошел к учителю.

– Простите меня, господин, – тихим голосом сказал Филипп.

– Надеюсь, что вы осознаете своё поведение. И помните – из доносчиков вырастают предатели. Сначала вы предадите друга, потом – своего сеньора, а потом и Господа.

– Я осознаю, господин де Муаре, – Филипп с надеждой посмотрел на учителя.

– Я рад этому. Но это не освобождает вас от наказания.

Филипп понуро поплелся к лавке, на которой наказывали учеников. Многие из пажей хихикали, предвкушая зрелище. Но Анри было не до смеха – ведь на месте Филиппа мог быть и он. Нет, не за донос или ябедничество. На это он не способен. Но никто не защищен от проступков.

Тем временем барон взял розгу и сильно ударил Филиппа. От боли тот закричал, а Анри отметил, что удары их учителя были сильнее, чем дяди Антуана. Сможет ли он вытерпеть и не закричать, не заплакать, не попросить пощады?

– А ведь он хотел, чтобы наказали меня, – прошептал ему Рене.

Анри повернулся к своему новому другу, и увидел, что тот был бледным, а в его глазах читался страх. Анри взял его за руку – та была холодной, как лед, несмотря на то, что за окном сверкало солнышко, и в классе стояла жара.

– Не бойся, – тихо сказал ему Анри, переходя на «ты», – я не дам тебя в обиду, и научу тебя смело смотреть в глаза своим врагам.

– Спасибо, я постараюсь? – слабо улыбнулся Рене.

Порка закончилась, и Филипп, вытирая слезы, вернулся к мальчикам.

– А теперь идите в зал, – сказал барон своим подопечным. – Филипп, вы можете задержаться тут ненадолго, чтобы привести себя в порядок.

– Да, господин, – пробормотал тот.

– Анри и Рене, – обратился к мальчикам барон де Муаре. – Сегодня вы будете вместе. Анри ещё не знает расположение дворца.

– Хорошо, господин.

– А теперь идите. И ведите себя прилично, чтобы не было на вас жалоб.

Юные воспитанники вышли из класса, и пошли в большой зал, где каждый день соби-
рался двор герцога Бургундского. Основной обязанностью пажей, кроме учёбы, было служе-
ние своему сеньору, придворным и его гостям. Они выполняли разные поручения: прислу-
живали за столом, исполняли роль посыльных, сопровождали всюду сеньора и его супругу.

В приемном зале у Анри запестрело в глазах от ярких нарядов придворных. Хотя
и вчера он успел рассмотреть много чего, но ему все равно было очень интересно.

– Идем, мое место недалеко от герцога. Думаю, что когда ты будешь один, тебе пока-
жут твоё, – потянул Рене своего нового друга. Анри кивнул, и они начали пробираться к гер-
цогскому трону.

– А где герцог? – спросил он.

– Не знаю. Его сиятельство не каждый день находится в тронном зале. Может, он
на охоте, или отправился куда-либо по делам. Но мы обязаны выполнять приказы любых
придворных.

– И долго?

– До обеда.

Время шло не спеша. Рене давали различные поручения, а Анри сопровождал своего
друга и пытался запомнить лабиринт коридоров дворца. Ведь он не будет всегда выполнять
свои обязанности вместе с Рене. Еще день или два, и ему придется самому бегать по этим
длинным коридорам, чтобы выполнять поручение герцога.

– Эй, паж! – окликнул их высокомерный господин, нарядно одетый, – прикажи-ка
конюху седлать моего коня и пусть приведет его к главному входу. Да живо! Я не люблю
ждать!

– Да, ваша светлость, – ответил Рене и кивнул Анри: – Побежали.

– Это кто? – спросил Анри, – Он мне не понравился.

– Еще бы. Это барон Луи де Брезе, отец Готье.

– А что он тут делает? – удивился Анри.

– Гостил несколько дней.

– Он – друг герцога? – ошеломленно спросил Анри: герцог ему показался славным
человеком. Как мог он дружить с таким неприятным господином?

– Не знаю. Когда он гостил во дворце, я не заметил между ними никаких дружеских
отношений. Побежали, а то он может и пожаловаться на нас.

Анри и Рене прибежали к старшему конюху.

– Гийом! – позвал его Рене.

Из конюшни вышел высокий мужчина, на вид ему было ближе к пятидесяти, чем
к сорока, у него был прямой нос, карие добрые глаза. Видя их, мужчина улыбнулся.

– Господин Рене, чем могу служить? – и, повернувшись к Анри, спросил: – А вы, гос-
подин, новенький?

– Да, – ответил Рене, – это Анри де Суансе.

– Рад служить, – сказал конюх.

– У вас находится мой конь, Буран, – сообщил Анри Гийому.

– Да, Буран славный конь. Так вы пришли его проведать?

– Нет, – вновь ответил Рене, – барон де Брезе приказал подать ему его коня.

– Хорошо, – вздохнул Гийом. – сейчас приведу.

– А можно мне увидеться с Бураном? – спросил Анри.

– Конечно, господин.

– Нет, Анри, не сейчас. Нас могут хватиться, и узнать, что мы были на конюшнях
дольше положенного, – возразил Рене.

– Ладно, – вздохнул Анри. Он соскучился по своему верному коню.

Они вернулись обратно в зал, выполнять свои обязанности.

– Рене, когда же мы будем учиться рыцарским искусствам, если каждый день будем тут прислуживать? – спросил Анри, после выполнения еще одного поручения.

– Не беспокойся. Господин де Муаре всегда находит время для учебы. К тому же мы чередуемся с пажами других воспитателей. Но скоро обед. Идем, нам нужно переодеться, чтобы успеть.

И мальчики побежали в свою комнату. Переодеваясь в чистую одежду, Анри осмелился спросить:

– Рене, почему ты так боишься быть наказанным? Боишься боли, или тебе стыдно?

Рене покраснел и потупился в пол. Он молчал, и Анри пожалел, что проявил любопытство. К тому же, он испугался, что обидел своего друга. Рене поднял голову, посмотрел на Анри печальными глазами, и повернулся к нему спиной.

– Вот почему, – Рене задрал рубашку и обнажил спину. На худенькой спине были ярко-красные рубцы, явно не розог. От увиденного Анри пришел в ужас.

– Это... это тебя так господин де Муаре?

– Нет, это меня так дома, отец, – Рене опустил рубашку, и повернулся лицом к Анри. – Наша семья не богата, много детей, отцу не всегда везет в делах, поэтому он часто бывает пьяным. А когда он выпьет, он меня бьет. Ведь старшие братья могут дать ему отпор. А однажды я разбил сосуд с вином, и он меня избил, хлыстом. На моё счастье в это время мимо дома проезжал герцог. Он возвращался в Дижон и заехал к нам переночевать. Видя такое отношение отца ко мне, герцог забрал меня в замок. Может, после того, как я забуду, что было дома, я стану смелее.

– Такое просто так не забывается. Но ты должен себя перебороть и постараться быть смелым, мужественным, храбрым. Как тамплиеры.

– Тамплиеры? Кто это? – Рене стало любопытно.

– Я расскажу тебе перед сном. Бежим, а то опоздаем на обед.

IV

После обеда, барон де Муаре повел своих воспитанников в фехтовальный зал. Он предназначался не только для уроков фехтования, но и для различных спортивных игр и упражнений, так необходимых для развития силы и ловкости у будущих рыцарей.

– Господа, возьмите свои мечи, и станьте по двое. По моей команде начнёте сражение? – приказал барон де Муаре.

Пажи взяли оружие и стали в пары, ожидая сигнала своего учителя. Анри и Рене стояли друг против друга, держа наготове деревянные мечи. Как только барон де Муарескомандовал: «Начали», их мечи скрестились, и Анри с легкостью выбил меч из рук Рене. Несколько мальчиков засмеялись. Анри поднял меч и протянул его Рене.

– Извини, я ударил слишком сильно. Смотри за моими движениями, и старайся отбить, ну и сам нападай на меня. Это меня дядя Раймонд учил.

– Я постараюсь, – кивнул Рене, и мальчики начали сражение.

Барон де Муаре ходил между пажами, смотрел на их успехи и делал замечания:

– Готье, отбивайтесь плоской стороной меча, и, желательно, нижней, а то ваш меч покроется зазубринами, и быстро сломается. Этьен, вы слишком раскрываетесь. Рене, вы делаете успехи, но не бойтесь наступать. Анри, отлично. А теперь остановитесь: я научу вас новому приему, он называется «скручивание». Анри, подойдите ко мне.

Под завистливые взгляды некоторых пажей, Анри подошел к учителю.

– А теперь направьте на меня свой меч, а все внимательно смотрят на мои действия. Анри нападает на меня, а я поворачиваю своим мечом вокруг оси его клинка. При этом его меч отходит в сторону, и позволяет мне найти у своего соперника слабое место.

Рассказывая это, барон продемонстрировал прием, после которого Анри оказался, раскрыт для удара.

– А как защититься от этого приема, барон? – спросил он.

– Это вам нужно самому заботиться. Думайте, экспериментируйте, рискуйте. Тут нужна сила и ловкость. И не позволяйте противнику применить этот прием. Ну, идите на место и потренируйтесь.

Анри вернулся к Рене и стал напротив него, приготовившись к нападению.

– Рене, попробуй новый прием. У тебя получится, – улыбнулся он другу, пытаясь того приободрить.

– Я попробую, – Рене сконцентрировался, и, когда Анри замахнулся на него, применил прием «скручивания». Меч Анри ушел в сторону, открыв грудь, чем и воспользовался Рене, приставив к ней острие меча.

– Молодец, Рене! – похвалил его барон, – великолепно!

– У меня получилось! – в восторге сказал Рене. Его глаза сверкали от радости. – Впервые у меня что-то получилось!

– У тебя все будет получаться. Главное, не обращай ни на кого внимания. Думай только о результатах, – ответил Анри. – Теперь моя очередь.

Занятие продолжалось. Рене и Анри старались изо всех сил, ведь от умения владеть мечом зависела жизнь рыцаря.

– Стоп! – остановил их барон, – Теперь просто фехтуйте, стараясь поразить или обезоружить соперника. Только поменяйте партнера.

Рене достался Этьен, медлительный мальчик, а Анри – Готье.

– Какая честь! Сам граф! – съехидничал Готье, поднимая меч для атаки.

– Тебе что, мой титул покоя не даёт, – ответил Анри, называя того на «ты». – Ах, да, ведь ты когда-нибудь станешь всего лишь бароном.

Анри не был снобом и никогда не хвастался своим титулом, но перед Готье он не смог сдержаться. Тот зло посмотрел, и начал атаковать. Анри с легкостью отбивал атаки, и, вспомнив уроки дяди Раймонда, сделал обманное движение, потом сильный удар, и меч Готье выпал у того из рук.

– Чёрт, – выругался Готье, и бросился к мечу.

– Даже и не думай! – Анри направил на него свой меч. – Ты побежден.

– Отлично, Анри! – похвалил его барон де Муаре.

Между тем, Рене обезоружил Этьена. Он был счастлив. Да, сегодня его день! Обычно, на уроках, у него падало оружие из рук при малейшем ударе соперника. Ему плохо удавались новые приемы. Неужели сегодня у него все получилось, только потому, что Анри вселил в него чувство уверенности в себе? Рене с благодарностью посмотрел на друга. Тот улыбнулся ему в ответ. Да, из них получится не плохая команда. И он, Рене, сможет преодолеть свой страх и перед наказанием, и перед вероломством недругов. И очень скоро в ответ на ухмылки Филиппа, или Рауля, он ответит: «Да, я сожалею, что опоздал, и готов понести наказание».

Вечером, после ужина, усталые, но довольные собой, Рене и Анри лежали на кроватях, и Анри рассказывал своему другу о рыцарях-крестоносцах и тамплиерах. Все то, что сам узнал от своего дяди Раймонда.

– Когда рыцари освободили Гроб Господа нашего Иисуса Христа от неверных, несколько храбрых воинов решили создать Орден, чтобы охранять паломников. Так и возник Орден Храма. Многие рыцари почли за честь быть храмовником. Они самые смелые, храбрые, мужественные, отважные. Дядя говорил, что отступать им можно лишь тогда, когда на одного тамплиера приходится больше, чем четыре врага. Много побед было у тамплиеров на Святой Земле, но и много поражений. Султан Салахаддин боялся их, и пленным велел отрубать голову. И они без страха смотрели в глаза смерти. К сожалению, бывают среди них и трусы, такие, которые попали в тамплиеры случайно. Когда неверные захватили в плен магистра Одо де Сент-Амана, тот не позволил, чтобы его выкупили. Он сказал, что он такой же тамплиер, как и все, и всё его имущество состоит из пояса и кинжала. А когда в плен попал магистр Жерар де Ридфор, он приказал тамплиерам сдать свои крепости неверным, чтобы спасти свою жизнь.

– И они сдали? – ужаснулся Рене.

– Да, тамплиер не может не выполнить приказ.

– А тамплиеры еще существуют?

– Конечно! Они ходят в доспехах, поверх которых накинута белая плащ с красным крестом.

– Откуда ты это знаешь?

– Мой дядя рассказывал. Он плавал с ними в Святую Землю. У тамплиеров нет своей собственности. Они живут в командорствах, или в своих крепостях. И ходят всегда по двое, – сказал Анри.

– Хорошо бы стать тамплиером, – мечтательно произнес Рене, – но у меня ничего нет.

– Чтобы стать тамплиером, у тебя должны быть храбрость и мужество. Ты можешь стать тамплиером, а вот я...

– Анри, но если кто и достоин стать тамплиером, то именно ты, – возразил Рене.

– Я – наследник и сеньор своего графства. Мой дядя Антуан мне не позволит.

– Когда ты вырастешь, то тебе не нужно будет разрешение.

– Разрешение и не нужно, а вот благословение... Не знаю. Знаешь, что меня ждет? Каждый день объезжать свое графство, следить, чтобы крестьяне хорошо работали, собирать урожай, потом жениться, у меня будут дети, иногда охотиться. А ради чего? Чтобы однажды умереть в постели? Войн сейчас нет. Тогда для чего мне учиться фехтовать, скакать

на лошади? А я мечтаю о подвигах, битвах. И пусть меня даже убьют молодым, но я хочу жить так, как хочу. Понимаешь? – воодушевленно сказал Анри.

– Да, понимаю. Спасибо тебе, Анри, спасибо за всё!

– За что? – не понял Анри.

– Ты только что подарил мне мечту, смысл в жизни, и уверенность в себе. И ты подарил мне свою дружбу.

V

Время шло. Анри освоился в замке, отлично справлялся со своими обязанностями, и проявлял старание, прислуживая герцогу и его придворным. Хотя последнее он не любил, но осознавал, что верное служение герцогу это плата за учёбу, плата за то, что он тут жил и постигал науки, так необходимые, чтобы стать рыцарем. Ему еще повезло. Ведь обычно пажи прислуживали супруге сеньора и её фрейлинам. В свои двадцать пять лет герцог ещё не был женат, хотя и помолвлен с дочерью покойного короля Франции Людовика IX Агнес-сой.

С каждым днем дружба между Анри и Рене крепла. Анри рос один, и, кроме дворовых мальчишек, у него не было с кем дружить. У Рене, хоть и были братья, но они все были намного старше и относились к нему с равнодушием. Рене понимал, что воспитание, которое Анри получил дома, даёт тому преимущество перед ним, да и перед другими пажами. Но Анри никак и никогда не показывал своего превосходства. Наоборот, он помогал Рене, поддерживал, направлял, подбадривал. Барон де Муаре был доволен их дружбой. От герцога он знал о нелегком детстве Рене, и жалел мальчика, стараясь оградить его от насмешек других пажей. Видя, как Анри помогает Рене в освоении рыцарских наук, он мысленно поздравлял себя, что не ошибся, и поселил мальчиков вместе.

Вечером, когда мальчики уже спали, господин де Муаре прошел в спальню своей жены. Она уже легла, но еще не успела потушить свечу. Видя мужа, она удивилась, но и обрадовалась.

– Неужели вы решили делить со мной ложе каждую ночь, господин мой? – госпожа де Муаре ласково улыбнулась мужу.

– Я это делаю с удовольствием, – барон разделся, лег рядом с супругой, и обнял ее. – Я так люблю вас, душенька.

Он принялся осыпать жену поцелуями. Никто бы сейчас не узнал в этом любящем и нежном мужчине того холодного, и высокомерного воспитателя пажей.

Отдыхая после любовных утех, барон де Муаре делился с женой своими планами на следующий день.

– Завтра я хочу сделать воспитанникам сюрприз – возьму их на прогулку к реке.

– Это будет замечательно. Пешком или верхом?

– Пешком. Некоторые воспитанники еще недостаточно уверенно держатся в седле.

– Меня беспокоит Этьен. Он медлителен, неповоротлив, и ленив.

– Согласен с вами. Вы заметили, как Рене делает успехи?

– Заметила, – баронесса улыбнулась. – Я рада за него.

– С тех пор, как во дворце появился Анри, Рене стал не таким пугливым, стал увереннее, смелее. Я рад их дружбе.

– Я тоже. Анри получил прекрасное воспитание дома. Он стал хорошим другом Рене, но я еще не смогла постичь его личных качеств.

– Анри еще проявит себя. Ведь он совсем недавно во дворце, и у него еще не было шансов показать себя. Анри очень хорошо фехтует, ездит верхом. Скоро я начну учить своих подопечных владеть копьем, а завтра я увижу, кто испытывает страх перед водной стихией, а кому она нравится.

– Будьте с ними осторожнее, они ведь совсем дети, – баронесса сладко потянулась. – А сейчас я хочу спать.

– Но только в моих объятиях, – и барон прижал к себе свою жену.

На следующее утро, как Жозеф де Муаре планировал, он объявил, что они идут на реку. Несмотря на его опасения, воспитанники эту идею приняли с восторгом. Сразу после завтрака, все отправились в дорогу.

Мальчики со смехом сбежали с пологого берега и очутились у кромки воды. Они проделали долгий путь, и вот перед ними престала река Уш, которая протекала возле Дижона и несла свои воды в реку Сона. Пажи остановились, ожидая своего учителя. Они знали, что господин де Муаре будет проверять их умение плавать.

– Я могу переплыть эту реку туда и обратно несколько раз, – хвалился Готье. Он стоял в окружении своих верных друзей Филиппа и Рауля.

– Ты умеешь плавать? – тихо спросил Анри Рене.

– Умею, я хорошо плаваю, – улыбнулся Рене. – А ты?

– И я.

– А я плохо, – вздохнул Этьен, немного полноватый и медлительный мальчик, подходя к ним.

– Но на воде ты, хотя бы, держишься? – спросил Рене.

– Держусь. Но быстро устаю.

– Ты должен много заниматься, чтобы стать сильным, – посоветовал ему Анри.

– Я знаю, – опять вздохнул Этьен. – Но мне лень.

– Значит, ты должен её победить, – сказал ему Анри. – Вызови её на бой. Хочешь, я и Рене будем твоими секундантами?

– То есть, вы поможете мне одолеть её? Правда? – Этьен не поверил своим ушам.

– Конечно, – ответил ему Анри и посмотрел на Рене. Тот согласно кивнул.

– О чем вы тут шепчетесь? – к ним подошёл Робер, компаньон Этьена по комнате. Хотя они и жили вместе, но недолюбливали друг друга. Робер всегда насмехался над медлительностью Этьена, и тот на него из-за этого злился.

– Не твое дело? – зло ответил ему Этьен.

– Как хочешь, – равнодушно пожал плечами Робер, и пошел к своему другу Тибо.

Два пажа, Отон и Гастон, которые жили в одной комнате, держались особняком. Они еще не решили, к какой группе примкнуть, а ведь совсем скоро, господин де Муаре, поделит своих воспитанников на две «враждующих» группы. Вот тогда и начнутся настоящие тренировки: зимой – захват снежной крепости противника, летом – захват флага. И с каждым годом это будет все сложнее и сложнее.

Вслед за мальчиками к реке спустился барон де Муаре. Его черные волосы, развивались на ветру. Он шел неторопливо, наслаждаясь прогулкой и чудесной погодой.

– Ну как, вы не устали? – спросил он воспитанников.

– Нет, – заверили его ученики.

– Отлично. Я хочу проверить, как хорошо вы умеете плавать. Может, кто-либо из вас вообще не умеет плавать?

Каждый из учеников отрицательно покачал головой.

– Это хорошо. Раздевайтесь.

Мальчики и учитель остались только в белых рубашках и панталонах.

– Ну, а теперь в воду. Только не заплывайте далеко.

Мальчики решительно бросились в воду. Невольно между ними возникло соперничество, и они начали плыть наперегонки. Быстрее всех плыл Гастон, за ним – Анри и Рене, стараясь держаться вместе. Готье пытался их догнать, но у него это никак не получалось. Господин де Муаре держался поближе к тем, кто плавал недостаточно хорошо.

– Этьен, больше размах руки, да, так, молодец, – поддерживал своего ученика барон. – Тибо, работайте ногами. Гастон, Анри, Рене, поворачивайте назад!

Анри и Рене послушались учителя, и повернули назад, но Гастон не слышал и плыл все дальше и дальше – ведь другой берег совсем близко.

– Помогите! – внезапно Гастон почувствовал, как у него закончились силы, как немеют руки и ноги.

– Я плыву к тебе! – Анри повернул и поплыл к Гастону. – Расслабься и ляг на воду!

Вслед за Анри, на помощь Гастону поплыл Рене. Размашисто гребя руками, на помощь своим ученикам, бросился господин де Муаре. Гастон пытался держаться на воде, но чувствовал, что его силы таяли. Анри и Рене первые достигли утопающего, но у них не было ни сил, ни умения спасти его.

– Держись, Гастон, господин учитель сейчас поможет тебе. И мы рядом. Ты не утонешь. Просто ляг на воду, расслабься, – советовал ему Анри.

– Мы тут, возле тебя, – подбадривал его Рене.

– Гастон, – к ним подплыл барон, – держитесь?

– Да, господин.

Барон де Муаре подплыл сзади мальчика, подхватил его и поплыл к берегу.

– Анри, Рене, плывите рядом со мной. Если вы устанете, скажите мне.

Они по достоинству оценили силу и ловкость своего учителя. Тот плыл, поддерживая Гастона, и у него оставались силы улыбаться им и подбадривать. Ближе к берегу Гастон смог плыть самостоятельно.

После плавания, мальчики легли на шелковую зеленую траву, чтобы лучи солнца обогрели их и высушили одежду.

– Господин учитель, – нарушил молчание Анри.

– Что, Анри? – спросил учитель. Ласковое солнце его сморило, было лень разговаривать, но не ответить на вопросы своего ученика он не мог.

– А правда, что рыцарь по имени Фридрих Барбаросса утонул в реке? Мне дядя рассказывал, что это был очень храбрый и мужественный рыцарь.

Жозеф де Муаре рассмеялся.

– Да, это был храбрый и мужественный рыцарь. Но, Фридрих Барбаросса не просто рыцарь. Он – император Священной Римской Империи. Но вы правы. При переправе через горную реку, император упал с коня. Его доспехи были слишком тяжелыми и тянули на дно. Император захлебнулся и утонул.

– Как же рыцари переправляются через реку, будучи облаченными в доспехи? – интересовался Анри.

– Переправляются. Но все эти премудрости вы будете учить, когда станете оруженосцами.

Анри больше не донимал учителя вопросами. Он представлял себя верхом на Буране, облаченным в доспехи, переплывающим реку. Но ведь Бурану будет тяжело!

Мягкая трава, жаркое солнце и прохладный ветерок сделали своё дело: мальчики уснули.

Время близилось к обеду, когда барон растормошил своих учеников.

– Просыпайтесь и одевайтесь. Уже время идти во дворец на обед. В целом, я вами доволен. Особенно Анри и Рене. Вы не побоялись броситься вашему товарищу на помощь, молодцы! – мальчики улыбнулись и переглянулись. – Гастон.

– Слушаю, господин учитель.

– Вы очень хорошо плаваете, но, вам нужно научиться рассчитывать свои силы.

– Я постараюсь, господин.

– Этьен, я вижу, что вы стараетесь. Продолжайте так и дальше. Не ленитесь, и из вас получится рыцарь. Мальчики, в основном, я вами доволен. А теперь – в путь.

Учитель и ученики оделись и отправились обратно во дворец. Жозеф шел впереди, разговаривая с Отоном и Гастоном, так, ни о чем. Следом за ними шли Анри, Рене и Этьен; Робер, Тибо, Филипп и Рауль слишком устали, поэтому отстали от остальных. Но всю процессию завершал Готье. Он шел один, еле волоча ноги. Нет, не от усталости, а от разочарования и злости. Готье чувствовал себя обиженным – ведь учитель ничего, совершенно ничего не сказал ни ему, ни о нем. А ведь он плавал ничуть не хуже Анри. Граф Анри! Как же Готье ненавидел его. Пока Анри не появился в замке, Готье был лучшим. А сейчас все внимание достается этому графу. Что же такого сделать, чтобы Анри наказали? Ах, какое удовольствие он получит, наблюдая, как Анри будет плакать, и просить пощады у учителя, корчиться от боли и кричать под ударами розог!

Всю дорогу Готье думал, что же ему предпринять против Анри, чтобы того наказали, но так ничего и не придумал.

VI

Наступила осень. Баронесса де Муаре, по-прежнему, преподавала Святое Писание. Она прививала мальчикам любовь к Богу. Эта любовь должна быть сильнее страха за свою жизнь. Так же она преподавала чтение и правописание.

Барон де Муаре по-прежнему обучал своих воспитанников фехтованию, верховой езде и плаванию. Он решил не нагружать мальчиков и преподавать все рыцарские науки постепенно.

Был обычный день. Пажи сновали туда-сюда в тронном зале дворца, исполняя поручения вельмож. За этот день Анри выполнил немало распоряжений, и чувствовал себя усталым. В зале собралось много придворных, поэтому Анри было душно и хотелось на свежий воздух.

– Эй, паж! – окликнул его один из придворных.

– Что прикажет ваша светлость? – спросил Анри.

– Прикажи-ка конюху седлать мою лошадку и подать к боковой двери. Я – виконт де Сурье.

– С удовольствием, виконт! – и Анри побежал на конюшни. Он был рад поручению. Хоть ненадолго, но он вырвется из этого дворца. Анри любил бывать на конюшне, любил лошадей, и ему нравилось ухаживать за ними. Несмотря на различие в сословиях, Анри подружился с главным конюхом Гийомом.

– Гийом! – позвал Анри главного конюха.

– Сейчас! – ответил ему конюх, и, через некоторое время, Гийом вышел. – Господин Анри! Рад вас видеть! По поручению?

– Да, виконт де Сурье просит подать его лошадь к боковой двери.

– Сию минуту будет исполнено. Эй! – крикнул Гийом одному из своих помощников. – Лошадь виконта де Сурье к боковому входу, и живо.

Пока конюх исполнял приказание, Анри остался возле конюшни. Он нерешительно переминался с ноги на ногу, его сердце сильно колотилось в груди – Анри собирался совершить неблагоприятный поступок. Наконец он тряхнул своими непослушными волосами, набрал полную грудь воздуха, и обратился к главному конюху.

– Гийом, я могу покататься на Буране?

– Конечно, ваша светлость. Я его сейчас оседлаю.

– Спасибо, Гийом.

Гийом не вникал во внутренние распорядки дворца. Он выполнял лишь свою работу, и выполнял её хорошо. Когда пажи, оруженосцы и вельможи, просили его оседлать того или иного коня, он с радостью выполнял распоряжение. Поэтому Гийом не знал, что Анри должен быть в это время во дворце, в распоряжении герцога и его придворных, а не кататься на коне. Анри же хорошо знал, что нарушает правила. Но, на свой страх и риск, он взобрался на Бурана, и помчался быстрее ветра туда, где его не увидит ни господин де Муаре, ни его воспитанники. Анри надеялся, что он успеет к обеду, и никто не заметит его отсутствия.

Когда Анри вбежал в столовую, то увидел, что барон де Муаре, его жена и воспитанники, уже приступили к трапезе. Он остановился, чтобы перевести дух, и твердым голосом произнес:

– Извините, господин учитель, я опоздал.

Барон положил ложку на стол и пристально посмотрел на Анри. Тот не отвел взгляд.

– Я вижу, Анри, – барон вздохнул. Ему не хотелось наказывать своего лучшего, как он считал, из пажей. Чтобы дать своему воспитаннику шанс, он спросил: – Почему же вы опоздали? Исполняли поручение?

Другой бы на месте Анри ухватился бы за подсказку, и ответил: «Да, господин, я выполнял поручение, и поэтому опоздал.» Ведь нельзя же наказывать за то, что исполнял свой долг. Другой, но только не Анри. Он давно себе дал клятву не лгать и не изворачиваться, поэтому, посмотрев прямо в глаза своему учителю, Анри твердо произнес:

– Нет, господин.

– Тогда почему?

– Я опоздал потому, – Анри сделал глубокий вздох и продолжил: – потому, что я катался на Буране.

В комнате возникла тишина: каждый переваривал то, что сказал Анри, но каждый понял, что Анри грозит наказание. Рене, Этьен, Отон и Гастон – с грустью, а Готье, Робер, Тибо, Рауль и Филипп – с радостью. Если бы можно было, то, от счастья, Готье пустился бы в пляс. Он так давно думал над тем, что сделать, чтобы Анри наказали, а тут он сам признается в нарушении распорядка.

Жозеф де Муаре посмотрел на Анри так, что тому стало нехорошо – столько холода и надменности было в его глазах.

– Если я вас правильно понял: вместо того, чтобы выполнять свои обязательства, вы отправились на конюшню, взяли своего коня, и катались?

– Я выполнял свои обязанности, господин. Но, когда меня послали на конюшню, то не удержался, и да, вы правы, я взял коня, чтобы покататься.

Барон де Муаре вспыхнул.

– Будь вы оруженосцем, я сейчас же послал бы вас на конюшни для порки! Вы будете наказаны, Анри! Пятнадцать ударов розгами и двое суток в темнице на хлебе и воде пойдут вам на пользу! Вы меня разочаровали, Анри, очень разочаровали! Садитесь обедать!

Лицо Анри покрылось красными пятнами. Он понял, что перешел все дозволенные границы. Анри подошел к учителю, посмотрел ему в глаза, и твердо произнес:

– Я прошу прощение за моё недостойное поведение и готов понести любое наказание. Но, господин учитель, самое страшное наказание для меня – это ваше разочарование. И я приложу все усилия, чтобы вернуть ваше расположение ко мне.

Взгляд барона потеплел. Ему понравились слова мальчика. Обычно воспитанники просят у него прощение с целью отменить наказание.

– Хорошо, Анри, садитесь обедать, – сказал барон уже мягче.

Анри сел на свое место. Прогулка на воздухе дала о себе знать – он был очень голоден. Никакое наказание не уменьшило его здоровый аппетит. За обедом Рене искоса поглядывал на своего друга. Ему было жаль Анри. Еще никогда барон не наказывал так сурово – пятнадцать розог вместо десяти, и двое суток в темнице на хлебе и воде.

– А теперь переоденьтесь, и я вас жду в фехтовальном зале, – сказал им барон, когда обед закончился.

– Господин учитель, – обратился к нему Анри, – а когда вы меня накажете?

– Вы так спешите быть наказанным? – усмехнулся барон, – всему свое время. Поспешите.

– Не люблю ждать наказаний, – вздохнул Анри.

В комнате, когда Рене и Анри передевались, Рене пытался поддержать своего друга.

– Рене, все в порядке, я не боюсь.

– Правда? Но почему же ты так поступил?

– Не знаю. В зале было столько людей, и мне захотелось на воздух, хотелось свободы.

– Свободы? А что такое свобода? Даже у герцога её нет. Почему учитель присудил тебе пятнадцать розог, а не десять? Тебе будет больно!

– Потерплю. Идем в зал, а то опоздаем, и тогда мне достанется двадцать пять розог, – пошутил Анри, и они отправились на урок фехтования.

А в это время баронесса де Муаре упрекала своего супруга.

– Муж мой, не слишком ли вы строги с Анри? Ну, увеличили бы количество розог, но зачем в темницу?

– Анри совершил провинность. И серьезную провинность. И когда он делал это, то понимал, что поступает нехорошо. Значит, был готов к наказанию.

– Он не думал, что опоздает.

– Да, не думал. Тем не менее, он не солгал, чтобы уберечься от наказания. Я уверен, что никто из моих воспитанников не поступил бы так же. Обязательно бы солгали.

– Из него получится замечательный рыцарь, – заметила госпожа де Муаре.

– Еще рано судить. Посмотрим, как он перенесет наказание.

– Почему же вы не наказали сейчас? Наверняка, мальчик напуган. А ему предстоит фехтование.

– Не думаю, что он напуган. Пошли в зал и убедимся в этом своими глазами.

Все воспитанники были на месте, и только ждали своего учителя. Несмотря на тревоги госпожи де Муаре, глядя на Анри, нельзя было сказать, что он напуган. Он стоял в окружении своих друзей, и они весело смеялись над чем-то. Готье также был окружен друзьями, и в их окружении тоже было весело. Но тема для веселья у них была одна – предстоящее наказание Анри.

– А теперь, господа, взяли в руки мечи, и я вас построю по парам.

Как и следовало ожидать, Анри достался Готье. Барон давно заметил неприязнь, возникшую между ними. А, как известно, неприязнь порождает соперничество, а соперничество – жажду победы. Ведь если Анри будет драться с Рене, то они будут уступать друг другу, и азартной битвы между ними не получится.

В ходе сражения, Готье пытался больше уколоть Анри насмешкой и жестоким словом. Но, на каждый такой «укол» Анри лишь улыбался и не отвечал. Зато он быстро и ловко парировал все удары мечом, и, воспользовавшись приемом «скручивания», приставил острие своего меча к груди Готье.

– Ты убит! – воскликнул Анри.

– Черт! – выругался Готье.

– Молодец, Анри! Старайтесь, и очень скоро вы вернете мое расположение к себе, – сказал барон. Анри улыбнулся.

– Не радуйся бедам других, ибо ты не знаешь, что ждет тебя самого, – сказал он Готье.

Урок закончился, потом был ужин, а после ужина, мальчики разошлись по своим комнатам.

– Когда же меня накажут?! Не люблю неопределенность, – делился Анри с Рене.

– Почему ты спешишь?

– Хочу, чтобы это осталось позади.

– Тебя посадят на двое суток в темницу, – грустно сказал Рене. Надеюсь, что мне разрешат тебя проводить.

– Не думаю. Но ты не скучай. Обещаешь?

– Постараюсь.

На следующий день, после занятия с госпожой де Муаре, мальчики встали, чтобы отправиться в тронный зал исполнять свои обязанности. Но барон остановил их.

– Одну минуточку. Вернитесь на свои места.

Пажи сели на свои стулья. Рене испуганно посмотрел на Анри. Он понял, что барон сейчас будет того наказывать. Анри и сам понял это. Несмотря на показную храбрость, ему было немного страшно. К горлу подкатил ком и не давал дышать полной грудью, сердце бешено колотилось. Но он старался держать себя в руках и не показать ни своей слабости, ни страха.

– Анри, – сказал барон, – пришла пора платить за свое непослушание.

– Да, учитель, – сказал Анри твердым голосом, встал со своего места и подошел к барону.

Жозеф де Муаре положил свою руку ему на плечо.

– После порки, Анри отправится в темницу, – обратился барон к своим воспитанникам. – И, если я увижу, что кто-нибудь приносит ему или пищу, или еще что-нибудь, что помогло бы заключенному легче перенести наказание, сам будет наказан. Анри, раздевайтесь и ложитесь на скамью.

Пока барон выбирал подходящую розгу, Анри приготовился к наказанию – он разделся, лег на лавку, зажмурился и крепко схватился руками за свое деревянное ложе. Барон не торопился. Он словно испытывал своего ученика – действительно ли его сила воли, выносливость и мужество велики, или он сорвется и начнет просить пощады.

От первого удара Анри вздрогнул всем телом, но не издал ни крика, ни стона. Вторым ударом, третий... спина и ягодицы болели, но Анри все яростнее кусал губы и держался за лавку, чтобы не закричать, не попросить пощады, не проявить слабости.

– Пятнадцать, – сказал барон и отбросил розгу в сторону. – Вставайте, Анри. Вы с честью выдержали наказание.

Анри поднялся и привел свою одежду в порядок. От стыда его щеки горели. Вот сейчас он посмотрит на пажей, которые присутствовали на наказании, и увидит насмешливые лица Готье и его компании. Анри пересилил себя и посмотрел на своих недругов. Странно... На лице Готье нет радости, наоборот – злость. Почему?

Готье и правда, злился. Он рассчитывал усладить свой слух криками, стонами и плачем этого графа. Но тот все стерпел, и Готье не почувствовал радости от того, что Анри наказали.

– Куда мне идти для отбывания дальнейшего наказания, сударь? – спросил Анри, глядя в глаза барону.

– Шарль вас проводит. Шарль! – на зов вошел один из слуг. – Проводи графа де Суансе в темницу на первом уровне.

– Слушаюсь, господин. Пойдемте, ваше сиятельство.

Анри посмотрел на Рене, улыбнулся ему, кивнул, и вышел вслед за слугой в темницу на целых два дня.

VII

Анри вошел в темницу и осмотрелся – камера была маленькая, из мебели в ней только и было, что кровать – широкая доска на четырёх ножках, на которой лежало сено, и деревянная табуретка; свет в темницу проникал через небольшое окошко, которое находилось почти под потолком.

Анри вздохнул и сел на кровать – тут ему предстоит провести два дня. И самое страшное то, что ему нечем заняться...

Анри взбил сено и лег. Если нечем заняться, значит, время нужно скоротать. А быстрее всего время бежит, когда спишь.

Он лег и закрыл глаза, но сон не шел. Ведь ночью он отлично выспался, невзирая на страх наказания. Тогда Анри принялся мечтать. Сейчас его мечты приняли более реальные очертания, чем тогда, когда он жил в родном доме. Теперь он знал, сколько труда нужно вложить, чтобы стать рыцарем. А ведь он только в начале пути. Прошло лишь три месяца с его приезда ко двору герцога. И за все это время ни дядя Антуан, ни дядя Раймонд его не навестили. Анри вспомнил свой родной замок, и его охватила тоска. Хорошо было бы опять очутиться дома, и взять с собой Рене.

Незаметно пришло время обеда. Анри услышал, как в замке повернулся ключ. Дверь открылась, и в темницу вошел Шарль.

– Я принес обед, ваше сиятельство, – сказал он и поставил на табурет кувшин с водой и ломоть черного хлеба.

– Спасибо, – поблагодарил его Анри, – я действительно проголодался.

Шарль вышел, а Анри сел на своей кровати и принялся есть хлеб и запивать свою скудную трапезу водой. Он не наелся, но не стал отчаиваться – эти временные неудобства нужно рассматривать, как подготовку к жизни рыцаря. Кто знает, какие лишения ему суждено пережить в будущем, когда он будет в военном походе.

После обеда, Анри вновь лег на кровать и задремал. Его разбудил голос Шарля:

– Ваше сиятельство, пора ужинать.

– Да, хорошо, – Анри открыл глаза и сладко потянулся. Он сел на кровать. – Неужели уже время ужина? А я не успел проголодаться, – соврал он.

Шарль поставил на табурет кувшин с водой, хлеб и свечу, так как в камере царила темнота.

– Приятного аппетита, ваше сиятельство, – с этими словами Шарль забрал пустой кувшин, который приносил Анри на обед и вышел, не забыв запереть за собой дверь. А Анри принялся за свой ужин.

– Анри, – услышал он голос, который доносился откуда-то сверху. Мальчик поднял голову, и увидел, что к нему в темницу, в окошко, заглядывал Рене. – Как ты тут?

– Рене! Как ты меня нашел? – удивился Анри.

– Тут несколько окон, я заглядывал в каждое и увидел тебя. Я тебе тут принес, возьми, – и Рене просунул ему в окно небольшой сверток.

– Что это?

– Еда. Мне удалось взять на кухне.

– Нет, я не возьму. Тебе запрещено, – решительно сказал Анри, несмотря на голод.

– Возьми. Ты голодный. Съешь и никто не узнает, – убеждал Рене.

– А если узнает? Тебе попадет. Не нужно было тебе приходить сюда.

– Анри, ты же мой друг. На, возьми, ешь.

Анри взял табуретку, поставил возле стены, где было окно, и взобрался на неё. Его голова оказалась на уровне окна, и он увидел, что Рене сидит на корточках.

– Спасибо, Рене, я тебя не выдам, – сказал Анри, беря сверток с едой. – А теперь беги, чтобы тебя никто не увидел.

– Хорошо. Возьми и это тоже, – Рене протянул Анри еще один сверток.

– Что это?

– Укроешься этим ночью.

– Нет! Шарль увидит!

– Спрячешь. На чем ты спишь?

– На сене.

– Спрячешь под сено, а когда тебя выпустят, оставишь, – посоветовал Рене.

– А ты?

– У меня есть чем укрыться.

– Спасибо, Рене, ты настоящий друг, – поблагодарил Анри, беря одеяло.

– Ты бы сделал для меня то же самое. Как ты тут?

– Нормально, только скучно.

– Держись. Я обязательно приду завтра.

– Только осторожно. Я не хочу, чтобы тебя наказали.

– Не волнуйся. Пока.

– Пока.

Рене поднялся, и бросился со всех ног в свою спальню. Анри принялся за ужин.

Ночью он мысленно благодарил Рене за одеяло. Было холодно, и, даже зарывшись в сено, он бы продрог. Как только солнечный луч осветил темницу, Анри проснулся, спрятал одеяло под сено, и опять лег – если он уснет, то никто не узнает, что ночью ему было тепло и уютно.

Так пролетело два дня. Наступило время освобождения. Анри еще раз внимательно осмотрел темницу – не осталось ли где следов, что ел он не только хлеб, но и другие продукты, не видно ли одеяла, которое он тщательно спрятал под сеном. Вроде все в порядке. Анри вздохнул с облегчением и сел на кровать – теперь нужно набраться терпения и ждать Шарля. Последние минуты ожидания всегда тянулись дольше.

Анри вернулся из заточения тогда, когда баронесса закончила рассказывать пажам о житие святого Августина.

– Рада вас видеть, Анри, присоединяйтесь к мальчикам, – поприветствовала она пажа.

– Я тоже рад вас видеть, госпожа, – кивнул ей Анри, – господин, – кивнул он барону и последовал на свое место.

– Пойдите, Анри, – остановил его властный голос барона де Муаре. Анри остановился и обернулся к нему.

– Да, господин учитель.

– Хотелось бы послушать, как прошло ваше заточение?

– Мне было очень одиноко, господин, – ответил Анри печальным голосом.

– Неужели вас никто не навещал?

– Нет, а что, можно было? – Анри искренне удивился.

– Нет, но ведь есть окно, – голос барона де Муаре сделался вкрадчивым. Анри насторожился – неужели учитель что-то знает о Рене, и хочет выпытать у него.

– Нет, господин, меня никто не навещал, – сказал паж твердо.

– Хорошо, можете идти, – Анри вздохнул с облегчением, и повернулся, чтобы пройти на свое место, но барон опять остановил его: – Хотя, нет, пойдите.

Анри повиновался.

– Я вас слушаю, господин учитель.

– Неужели вас никто не навещал? – опять спросил барон, – И никто не приносил еду?

Анри похолодел: он понял, что барону что-то известно, но решил стоять на своём.

– Почему никто? Шарль мне приносил завтрак, обед и ужин.

Барон улыбнулся.

– Я знаю. Шарль приносил вам только хлеб и воду. А я спрашиваю о ваших друзьях.

– Я же сказал, что нет, господин учитель.

– А если я скажу, что вы лжете.

– Я не лгу, – стоял на своем Анри.

– Шарль! – позвал барон слугу. Тот незамедлительно явился.

– Я слушаю, господин.

– Пойди в темницу, где сидел Анри и хорошенько проверь её: не забыл ли он там что ни будь. Тщательно проверь сено, – приказал барон.

– Да, господин, – Шарль ушел, а Анри остался стоять посреди комнаты, гордо вскинув голову, и глядя в глаза барону де Муаре.

– Пока Шарль не вернулся, у вас есть время признаться – кто к вам приходил и приносил еду. Тогда я накажу его, но не вас. Но, если вы промолчите, а Шарль что-то найдет, то вас ждет новое наказание – двадцать ударов розгами.

– Меня никто не навещал, – твердо ответил Анри.

Спустя несколько минут вернулся Шарль, неся в руке одеяло. Анри закусил губу, но ничего не сказал.

– Это моё одеяло, – Рене вышел вперед и стал рядом с Анри. – Я дал его Анри. Он отказывался, но я настоял. Иначе ему было бы холодно.

– Рене, зачем ты лжешь? – повернулся к нему Анри.

– Я не лгу. И еще я приносил Анри еду. Я готов к наказанию, учитель, – твердо сказал Рене и его голос не дрогнул.

Барон де Муаре взял у Шарля одеяло и осмотрел его.

– Вы не лжете, Рене. Тут вышито ваше имя. Возьмите, – барон де Муаре протянул одеяло Рене. – Я не буду вас наказывать. Ни вас, ни Анри. Каждый из вас был готов понести наказание ради друга. Похвально. Я горжусь вами. Возвращайтесь на свои места.

Анри и Рене улыбнулись друг другу и вернулись на свои места.

– Да, – продолжил барон де Муаре, обращаясь ко всем пажам, – я горжусь Анри и Рене. Они только что показали пример настоящей дружбы. Сейчас они готовы понести наказания друг за друга. С годами узы их дружбы усилятся, и они будут готовы умереть друг за друга. Берите все с них пример. – Барон сделал паузу, и сказал одно лишь слово: – Готье.

– Да, учитель.

– Ложитесь на лавку.

– За что, учитель? – побледнел Готье.

– А вы не догадываетесь? – с иронией спросил барон де Муаре. – Ведь именно вы мне рассказали, что Рене приносил Анри еду. Вместо того чтобы помочь другу, вы его предали.

– Но, ни Рене, ни Анри мне не друзья, – попытался защититься от наказания Готье.

– И напрасно. Главное, что вы все христиане, вассалы герцога Бургундского. Когда вы станете рыцарями, и разразится война, вы будете сражаться плечом к плечу. Готье, неужели и тогда вы предадите Анри или Рене врагу?

– Нет, учитель, – ответил Готье, хотя не был уверен в искренности своего ответа.

– Прошу на лавку.

Готье, понутив голову, поплелся к месту наказания, пока учитель выбирал розгу.

– Так, значит, он выследил тебя и донес, – прошептал Анри своему другу. – Поделом ему. – Рене кивнул.

А тем временем барон де Муаре начал экзекуцию. Готье очень хотелось выдержать наказание молча. Показать, что не только Анри обладал мужеством и выносливостью. Но это ему не удалось, и комната наполнилась криками Готье.

VIII

После обеда барон собрал своих воспитанников в зале для фехтования. Некоторые из пажей пошли за мечами, но учитель их остановил.

– Нет, мы не будем сегодня фехтовать. Я хочу начать учить вас действовать группой, а не поодиночке. Хочу научить вас полагаться на товарища, как на самого себя. Хочу вас научить понятиям дружбы, взаимовыручки, самопожертвования. Сегодня вы видели это на примере Анри и Рене. Станьте в шеренгу.

Пажи построились в одну линию. Барон де Муаре стал перед ними, одобрительно кивнул и позвал:

– Анри, подойдите ко мне.

– Да, господин учитель, – Анри вышел вперед и стал напротив барона.

– Становитесь сюда, рядом со мной, – когда Анри выполнил его приказание, барон обвел рукой оставшихся мальчиков и сказал: – Анри, вы будете главным рыцарем первого отряда. Можете выбрать себе четырех младших рыцарей.

Анри кивнул, посмотрел на мальчиков, улыбнулся, и, как все от него ожидали, сначала назвал имя своего друга:

– Рене.

– Рене, выходите и становитесь рядом с Анри, – сказал барон, что Рене и сделал. – Дальше.

Анри обвел глазами остальных и его взгляд остановился на Готье. Тот испугался: ведь Анри специально мог выбрать его, чтобы командовать, наслаждаться властью.

– Этьен, Отон и Гастон, – назвал Анри тех, с кем был в хороших отношениях, и не боялся никакого подвоха и их стороны.

– Отлично! – одобрил барон, – Готье, вас я назначаю главным рыцарем второго отряда. Анри, становитесь на место, рядом со своим отрядом. – Когда Анри выполнил его распоряжение, барон продолжил. – Итак, первое задание: каждому отряду я дам по подкове. Ваше задание – спрятать свою подкову и найти подкову соперника.

Мальчики переглянулись, и Рене осмелился спросить:

– Но, как это сделать, господин учитель? Мы должны будем обыскать весь дворец и постройки? Или у нас будет ограниченная территория?

– Хороший вопрос, Рене, – улыбнулся ему барон. – Но я расскажу вам все постепенно. Итак, сейчас у вас есть время, чтобы придумать, куда спрятать подкову. Ограничимся дворцом и, прилегающими к нему, постройками. Запрещается прятать в личных покоях кого-либо. Потом, вы сочините вашему сопернику загадку, и дадите мне. Все остальное – завтра.

В зал вошел Шарль, неся в руках две обыкновенные подковы, только концы их были покрашены: одна в зеленый цвет, другая – в малиновый.

– Анри, Готье, подойдите ко мне, – сказал барон, и, когда мальчики подошли, он взял подкову, окрашенную в малиновый цвет, и дал ее Анри, – это подкова вашего отряда, и, отныне, это ваш опознавательный цвет. Готье, опознавательный цвет вашего отряда – зеленый, – барон протянул ему подкову, окрашенную в зеленый цвет. – Со временем вы получите опознавательные накидки, которые будете одевать на соревнования.

Мальчики вернулись на свои места.

– А теперь можете думать. Шарль, – обратился барон к слуге, – принеси каждому отряду лист бумаги, перо и чернила.

Шарль ушел выполнять приказ. А мальчики начали думать, как бы спрятать подкову так, чтобы ее не нашел ни отряд-соперник, никто-ни будь другой, случайно.

– Где будем её прятать? – Анри взвесил подкову в руке. – Она тяжелая. У кого какие предложения?

– В кузнице, – предложил Отон. – Её будет незаметно среди других подков.

– Интересное предложение, – одобрил Рене.

– Да, интересное, – подтвердил Анри. – Но её могут нечаянно использовать по своему прямому назначению.

– Можно спрятать в одной из многочисленных ваз во дворце, – предложил Этьен.

– Под троном герцога, – подал идею Гастон и все засмеялись.

– А это идея. Им нелегко будет там искать. Нужно быть очень ловким, чтобы спрятать подкову под трон, и еще ловчее, чтобы её там найти, – одобрил Анри. – Но сможем ли мы туда проникнуть?

– Я могу попробовать, – предложил Рене.

– Попробуй, – кивнул ему Анри и обратился к барону: – Господин учитель!

– Да, Анри, хотите спрятать вашу подкову?

– У нас есть идея, но мы не знаем, или она осуществима. Можно попробовать?

– Пробуйте.

– Давай, – подбодрил Анри Рене.

Рене взял подкову и вышел. Тут из второй группы поднялся Готье.

– Господин учитель, мы тоже готовы.

– Хорошо, Готье, как только Рене вернется, вы пойдете прятать свою подкову.

Рене вернулся через несколько минут, и, к большому сожалению мальчиков, подкова все еще была в его руках.

– Не получилось, – грустно сказал он.

– Не страшно, у вас еще есть время подумать, – успокоил их барон. – Готье, идите прятать.

– Нет, мы хотим еще подумать.

– Что случилось? – спросил Анри, как только Рене сел рядом с ним.

– Стража не пропустила меня.

– Жаль. Можно в конюшнях. Я могу спрятать в кормушке у Бурана. Гийом меня не выдаст.

– Можно, но если Готье, и его компания подумают на конюшни, они сразу же будут искать у твоего коня, – возразил Гастон. – Поэтому предлагаю прятать у моего. Он, кроме меня и Гийома, никого к себе не подпустит.

– Годится. Но в конюшню пойду я, чтобы на тебя не подумали, – предупредил Анри. – Гийом мне поможет.

– Хорошо. Удачи.

Анри встал, и вышел прятать подкову. Все прошло хорошо. Гийом, который любил Анри, помог спрятать подкову в стойле у Черного Ветра, коня Гастона. Вернувшись в зал, они сочинили подказку, и отдали барону. Отряд Готье тоже справился со своим заданием.

– Молодцы! – одобрил и тех и других барон. – А теперь – ужинать.

Мальчики побежали на ужин, а барон де Муаре окликнул Анри.

– Да, господин учитель, – Анри отстал от друзей и пошел рядом с бароном.

– Куда же вы хотели положить подкову в первый раз, что у вас не получилось? – полюбопытствовал учитель.

– Гастон предложил положить её под трон его сиятельства.

Барон де Муаре рассмеялся.

– Весьма смелая и оригинальная идея. И вы ее одобрили?

– Да, но стража не пропустила Рене.

– Да, когда герцог не в зале, стража никого не пропускает к трону. Ну, бегите к вашим друзьям. Удачи.

На следующее утро, после завтрака, барон вывел своих учеников на ристалище. Оно имело четырехугольную форму, и было обнесено деревянным барьером с широкими воротами. Рядом с ристалищем находились скамейки и ложи для зрителей. Само ристалище было небольшим, и его использовали для тренировок оруженосцев и небольших турниров, в честь посвящения в рыцари. Для больших рыцарских турниров, на который приглашались знатные гости из других стран, специально устанавливали большое ристалище за городом.

По сторонам ристалища были установлены небольшие деревянные сооружения, на которых развевались небольшие флаги – с одной стороны зеленый, с другой – малиновый. Благо, погода была подходящая и земля на ристалище успела высохнуть после дождей.

– Теперь внимательно слушайте меня, – сказал барон. – Сейчас вы получите подсказки, где искать подковы. Но, – улыбнулся учитель, – я вам создал дополнительные трудности. У каждой группы будет своя крепость. Готье, ваша крепость вот эта, с зеленым флагом, Анри, ваша – с малиновым флагом. – Барон указал рукой на сооружения. – В крепости есть оружие. Но им можно пользоваться только на ристалище. Ваша задача: разгадать загадку противника, найти нужную подкову и благополучно принести её в свою крепость. При этом вы должны мешать своему врагу, выполнить свое задание. Нельзя заходить на территорию противника. Видите, ристалище поделено на три части – территория одной крепости, общая, и территория второй крепости. Можно брать пленников.

– А пытаться пленников можно? – спросил Тибо.

– Пытать? – удивился барон и задумался. – Что ж, можете пытаться, но при этом нельзя причинять боль, и нельзя унижать.

– Тогда как же пытаться? – удивился Готье.

Барон посмотрел на них, и в его взгляде можно было прочесть некоторое отвращение.

– Я учу вас быть рыцарями, а не палачами. Анри, – барон обернулся к своему ученику, и его взгляд потеплел, – вот ваша загадка. Идите в крепость. Готье, возьмите вашу загадку.

Барон отдал воспитанникам загадки, и те, со своими отрядами, пошли в свои крепости.

Войдя в крепость, Анри и его друзья остановились в восхищении.

– Ого! – только они и смогли промолвить. За большой деревянной ширмой были скамейки в виде буквы «П», посередине – небольшой столик, а в углу – коробка, наполненная несъедобными каштанами.

– Так это и есть наше оружие? – спросил Этьен, беря несколько каштан в руку, – Если такой попадет, будет больно.

– Потерпишь, – отмахнулся от него Анри. Он сел в центре стола, и позвал остальных занять свои места. – Садитесь. Давайте разгадывать, где они спрятали подкову. – Анри положил лист бумаги на столик и прочел: «Подкова находится в красивом, красивое – в прекрасном, а в прекрасном находимся мы.»

Мальчики прыснули от смеха.

– Это кто там такой поэт? – спросил Рене. – На Готье не похоже.

– Думаю, что Робер, – предположил Этьен. – Однажды я нашел у него под подушкой стихи, которые он посвятил даме по имени Луиза.

– Уж не мадам де Муаре? – спросил Анри. – Ей это не понравится, а уж учителю тем более. – Ладно, давайте думать. Подкова в красивом, красивое в прекрасном, а в прекрасном мы. Что это может быть? Мы в прекрасном...

– Мы сейчас на ристалище, – сказал Отон.

– Нет, мы были в зале фехтования, когда писали загадки. О том, что мы будем на ристалище, мы не знали, – возразил ему Гастон.

– А так, как ни у кого не было возможности что-то спрятать в зале, значит, речь шла о дворце, – предположил Анри.

– Хорошо, – согласился с ним Рене, – если прекрасное – дворец, то, что такое красивое? Во дворце все красивое.

– Нужно идти во дворец и искать. Это может быть только в общих коридорах, – Анри встал. – Идемте.

– Может быть красивое это ваза? – предположил Этьен. – Их там много.

– Может и ваза, – согласился с ним Анри. – Обязательно заглянем в каждую из них.

Анри осторожно выглянул из-за ширмы, и тут же в него полетели каштаны: Тибо и Филипп стояли у границы территорий и обстреливали их.

– Черт, – выругался Анри, – нам нужно продумать тактику. Интересно, они отгадали нашу загадку?

Вооружившись каштанами, Анри и Рене выбежали из своего укрытия, и, в свою очередь, начали обстреливать Тибо и Филиппа. За ними выбежали Отон, Гастон и Этьен. Но их задача была иная – под прикрытием Анри и Рене, они прорывались к воротам ристалища.

Через три четверти часа, подкова с зеленой отметиной, была в крепости отряда Анри. Хотя мальчикам сильно досталось, они были счастливы. Это было их первое сражение, и они его выиграли. Они показали, что могут выработать тактику, могут прикрыть товарища, могут сражаться слажено и плечом к плечу.

IX

В 1279 году в Бургундии произошли великие перемены – герцог Бургундский Робер женился на французской принцессе, сестре правящего короля Филиппа III, Агнессе. Все приближенные герцога уехали в Париж, чтобы присутствовать на церемонии бракосочетания, которая произошла в столице Франции. А те, кто остались в Дижоне, с нетерпением ждали возвращения герцога и его супруги. О принцессе Агнессе ходила молва, что она была красива, горда, величава и умна.

Принцесса Агнесса была младшей дочерью короля Франции Людовика IX и его жены Маргариты Прованской. В те времена редко было, чтобы брак, скрепленный по политическим причинам, был счастлив. Но это не относилось к Людовику и Маргарите. Как только юноша и девушка увидели друг друга, они сразу же влюбились друг в друга и пронесли это чувство через всю свою жизнь.

Несмотря на то, что король Людовик вел веселый образ жизни, любил охоту, развлечения, с детства он отличался религиозной пылкостью и непоколебимой верой. Недаром именно Людовик воодушевил рыцарство в новый крестовый поход. Это случилось именно тогда, когда рыцари Европы охладели к походам в Святую Землю и борьбе с неверными. В этом походе короля сопровождала его жена, Маргарита Прованская. Когда король Людовик попал в плен к сарацинам, Маргарита проявила небывалую выдержку и мужество. Она убедила некоторых руководителей флотилий остаться, ибо, узнав о поражении и пленении короля и других рыцарей, они хотели уплыть домой. Также Маргарита составила план спасения пленников и выкупила их всех.

Своими нравственными качествами, Людовик поддерживал дух у христиан Святой Земли. Только из-за смерти матери король вернулся во Францию после шестилетнего отсутствия.

В 1270 году король Людовик Девятый вновь отправился в крестовый поход, где заболел малярией и умер.

Воспитанники барона де Муаре ждали возвращения своего герцога с супругой со смешанными чувствами. Первым осмелился озвучить общее настроение Анри:

– Господин учитель, – спросил он, – неужели нам придется переселиться на женскую половину и выполнять прихоти герцогини и ее фрейлин?

– Анри, вы отказываетесь служить герцогине? – улыбнулся ему барон. – Один из законов рыцарства – верно служить даме.

Анри потупился, но потом поднял голову и посмотрел в глаза барону.

– Что вы, я не отказываюсь. Я боюсь, что пока мы пажи, то не сможем больше заниматься физическими упражнениями, фехтованием. Наша жизнь измениться.

– Не так, как вы думаете. Вы по-прежнему будете заниматься со мной и госпожой де Муаре. Но при этом вы будете прислуживать герцогине и ее фрейлинам. Сопровождать их на охоту и в поездки. У вас нет причин для беспокойства, Анри: герцогиня умная и образованная женщина. Вам будет интересно у нее. Ваша очередь.

Эта беседа проходила во время стрельбы из лука. Последние недели шли весенние дожди, которые немного мешали тренировкам пажей. Нет, это не значило, что во время ненастья, пажи находились только в замке. Рыцарь должен уметь воевать при любой погоде. Не все тренировки можно проводить при непогоде. Но дожди прошли, выглянуло солнце, которое высушило землю, и барон вывел своих воспитанников на ристалище. Там слуга повесил на дереве квадратную дощечку, окрашенную в белый цвет, посередине которой был нарисован черный небольшой кружок, чтобы будущие рыцари могли развивать меткость.

Анри вышел вперед, поднял лук, натянул тетиву, прицелился и выстрелил. Стрела попала прямо в цель.

– У вас глаз сокола, Анри, – похвалил его барон.

– Спасибо, господин учитель.

Анри вернулся к пажам и стал возле своего друга Рене.

К этому времени мальчикам исполнилось двенадцать лет. Среди воспитанников барона де Муаре Анри был самым высоким – ростом он не уступал некоторым четырнадцатилетним оруженосцам. Физические упражнения, фехтование, плавание, скачки на коне не прошли для него даром. Из всех состязаний он почти всегда выходил победителем.

Рене был ниже своего друга лишь на полголовы, и ни в чем ему не уступал. В его голубых глазах давно пропало испуганное выражение. Он был уверен в себе и больше ничего не боялся.

– Рене, ваша очередь, – вызвал барон.

Рене вышел, приготовил лук, натянул тетиву, прицелился и выстрелил. Его стрела попала прямо в стрелу Анри, вынудив ту упасть на землю.

– Браво, Рене! – похвалил барон своего воспитанника.

Рене зарделся от удовольствия и вернулся на свое место.

– Это было здорово! – похлопал его Анри по плечу.

– Правда? Ты не сердишься? – Рене испугался, что Анри не понравилось то, что он попал в его стрелу.

– Что ты? Я рад за тебя! Ты же мой самый лучший друг, а не соперник!

– Готье, – вызвал барон, – ваша очередь.

Готье вышел вперед, презрительно посмотрел на Анри и Рене, потом приготовился и выстрелил. Его стрела вонзилась в белое поле дощечки.

– Не плохо, – подбодрил его учитель и Готье понуро поплелся на свое место. Он бросил взгляд на Анри, ожидая насмешек, но тот даже не смотрел в его сторону.

– А сейчас возвращаемся в комнаты, и каждый приготовит свой праздничный костюм. Завтра вы будете представлены герцогине. Кто желает, может выкупаться. Я скажу слугам, чтобы были в вашем распоряжении.

Тибо от этих слов передернуло.

– Вот еще, мыться.

– Поэтому от тебя воняет всегда, – подколот его Этьен.

С тех пор как Анри выбрал Этьена в свою группу, он зорко следил за тем, чтобы тот не отлынивал от занятий. И к двенадцати лет у Этьена пропала полнота, появилась мускулатура, которая присуща тренированным детям его возраста.

Тибо зло посмотрел на Этьена, но вступить в спор не решился.

– Побежали, – позвал друзей Рене, – я хочу хорошо вымыться.

Анри, Рене и Этьен побежали к дворцу. Барон де Муаре с улыбкой смотрел им вслед. За эти несколько лет он хорошо изучил своих воспитанников, и теперь он точно знал, кто на что способен. Барону не очень нравилось то противостояние, какое возникло между Готье и Анри. С одной стороны, соперничество всегда приводит к улучшению результатов. Но это тогда, когда соперники вели себя честно. А Готье вел себя подло. Он не раз пытался подставить Анри, и ему даже один раз это удалось.

Барон поморщился, вспоминая этот случай. Ему пришлось наказать Анри только из-за того, что Готье, Робер и Тибо обвинили Анри в битье вазы, а у того не оказалось свидетелей. Несмотря ни на что, барон был склонен верить именно Анри, а не этой троице. Но, ничего не поделаешь – правила есть правила. И он благодарен своему ученику за то, что тот не затаил на него обиду.

Был полдень, когда барон де Муаре привел своих воспитанников в тронный зал, где новобрачные принимали поздравления, а герцогиня знакомилась со своими поданными. В зале собралось много гостей, и церемониймейстеру пришлось немало потрудиться, чтобы навести порядок. Медленно-медленно приближалась очередь барона де Муаре и его воспитанников. Анри с любопытством посмотрел на герцогиню Агнессу. При виде её, его сердце почему-то забилось сильнее, дыхание стало прерывистым, руки похолодели, а ноги стали тяжёлыми. Никогда еще он не видел красивее девушки – высокая, стройная, девятнадцатилетняя герцогиня величаво сидела на троне и улыбалась своим поданным, которые ей кланялись в верности. Как и все Капетинги, она была блондинкой с голубыми глазами. Не зная почему, но Анри захотелось привлечь её внимание к себе, хотелось, чтобы из всех пажей новая герцогиня и, отныне, его владычица, запомнила именно его. И вот, после поклона, барон де Муаре, начал представлять мальчиков.

– Ваше сиятельство, разрешите мне представить вам моих воспитанников, пажей, которые переходят в ваше распоряжение, – и, по одному он начал их представлять: – Готье де Брезе, – Готье поклонился и стал в сторону, а барон продолжал называть имена, пока очередь не дошла до Анри. Когда барон назвал его имя, Анри вышел, стал на одно колено и произнес:

– Ваше сиятельство, я, граф де Суансе, хочу поклясться вам в своей верности и преданности.

В зале возникла тишина. Никто не ожидал такого поступка от двенадцатилетнего мальчика. Анри и сам испугался – не нарушил ли он приличий, не оскорбил ли он эту прекрасную герцогиню? Тишину нарушил мягкий чарующий голос Агнессы:

– Я с радостью принимаю вашу клятву, граф де Суансе.

Анри поднялся и посмотрел на герцогиню. Их глаза встретились, и Анри понял, что с радостью отдаст жизнь за свою сеньору. Его потеснили другие придворные. Когда он занял свое место возле барона де Муаре, тот ему ободряюще улыбнулся.

– Неожиданный поступок, Анри, и благородный. Теперь вам нужно научиться держать свою клятву.

– А разве это сложно, господин?

– Сложно, Анри, очень сложно. Но, не думаю, что это будет сложно для вас. У вас благородное сердце. И вы сдержите свою клятву, даже ценой своей жизни, если это потребуется.

Слыша этот разговор, Готье побледнел от злости. Почему именно Анри, а не ему пришлось в голову принести клятву верности. Хоть он и не граф, но тоже вассал герцогов Бургундских.

И Готье принялся придумывать новую месть, чтобы Анри наказали, хотя он прекрасно знал, что это бесполезно.

А Анри не мог оторвать взгляд от герцогини, пока не почувствовал, что кто-то сильно толкнул его кулаком в бок. Анри обернулся, резкое слово уже готово было вырваться из его губ, но его серые глаза встретились с голубыми глазами Рене.

– Ты что толкаешься? – спросил его Анри.

– Не смотри так пристально на её сиятельство. Слишком заметно, и не только мне. Тем более, после твоего неожиданного поступка.

– Ты прав, – Анри сделал равнодушное лицо и начал рассматривать фрейлин герцогини. – Но она так прекрасна.

– Поговорим об этом в комнате, – сказал Рене и Анри кивнул.

За эти несколько лет, что Анри и Рене прожили вместе во дворце герцогов Бургундских, они стали друг для друга братьями. Между ними не было тайн, секретов, недосказанности. Они всегда стояли друг за друга горой. Так и сейчас, Рене заметил восторженные взгляды, которые Анри бросал на герцогиню, и его это встревожило. Каждому понятно, что между Анри и герцогиней не может возникнуть никакого взаимного чувства, хотя бы

потому, что Анри всего лишь двенадцать лет. Но, если Готье, и его друзья что-то заметят, они могут посмеяться над его чувствами, а Анри может вспылить... Все это ни к чему хорошему не приведет.

Вечером, поменяв свои праздничные одежды на повседневные, Рене и Анри расположились на своих кроватях.

– Ну, – обратился Рене к своему другу, – рассказывай: что тебя дернуло так поступить.

Анри провел ладонью по своим немного длинным волосам. Потом потряхнул головой и улыбнулся.

– Не знаю, – задумчиво произнес он. Потом посмотрел на Рене и покраснел. – Я, как только увидел её, сразу...

– Ты влюбился! – воскликнул Рене.

– Рене! – Анри покраснел гуще. Помолчав немного, он добавил: – А может ты прав. Когда я увидел нашу новую госпожу, мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Мне захотелось сделать что-то... что-то необыкновенное.

– Понимаю. Но ты будь осторожнее. А еще лучше – забудь. С герцогиней прибыло столько красивых фрейлин!

– Рано тебе еще о фрейлинах думать, – усмехнулся Анри.

– Так и тебе тоже, – подмигнул ему Рене, но потом серьезно добавил. – Анри, пока твоя страсть только-только в начальной стадии, попытайся ее в себе подавить. Это до добра не доведет. А если об этом узнает Готье, и его компания...

– Да, ты прав. Я постараюсь.

– Постарайся. Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

Анри лег на кровать, положив руки под голову. Перед его глазами вновь предстала герцогиня – её белокурые воздушные волосы, голубые, как небо, глаза, коралловые мягкие губы. Анри закрыл глаза и попытался представить себе ощущение, когда прикасаешься губами к женским губам.

– О чем ты думаешь? – спросил его Рене.

– Я? Ни о чем, – мигом ответил Анри. Но ему было неловко лгать своему другу, поэтому он честно ему сказал: – Я... я пытался представить, как это – целовать девушку в губы.

Рене хмыкнул.

– Я давно это пытался представить.

– Правда? – Анри привстал и с любопытством посмотрел на друга. – Ты мне никогда об этом не рассказывал.

– А что рассказывать, если ты никогда не думал ни о чем, кроме обучения рыцарским наукам. Ты не смотрел ни на придворных, ни на их жен, ни на их дочерей.

– Это точно. В тронном зале мною всегда овладевает скука, – согласился Анри.

– Присмотрись. У казначея есть очаровательная дочь. Ей всего лишь тринадцать, но она развита не по годам. Когда я её вижу, мне хочется прижать её в темном углу, и прикоснуться к её округлой груди.

– Рене! – Анри был немного шокирован откровением друга. – Нам еще рано этим заниматься. Во всяком случае, я еще никогда не испытывал физического желания к девушкам.

– Я тоже. К тому же я младше тебя. Но это мне не мешает любоваться девушками, представлять на ощупь их кожу, представлять вкус их губ.

– Хм, ты меня убедил. Завтра я обязательно присмотрюсь к девушкам в тронном зале.

– Присмотрись, – Рене сладко зевнул и потянулся. – Что-то я устал.

– Да и я тоже.

Юноши разделились и юркнули под одеяла. Камин в их комнате почти погас, и воздух был немного прохладным, поэтому мальчики плотнее закутались в свои одеяла. Но уснули они не сразу. Рене был доволен собой – ему удалось заинтересовать своего друга другими

девушками. Так Анри не будет думать о герцогине. А Анри тем временем вспоминал сцену своего детства, как однажды он увидел, как дядя Раймонд занимался любовью со служанкой. Это было на виноградниках.

«Наверняка герцог и герцогиня занимаются тем же», – подумал Анри, и от этих мыслей ему стало горько.

На следующий день было воскресенье – Божий день. Громкий перезвон колоколов созывал прихожан в церковь – помолиться и послушать мессу. Анри одел свой самый красивый наряд, и долго всматривался в свое отражение в зеркале.

– Ты еще никогда не наряжался так в церковь, – заметил Рене.

– Да, – улыбнулся ему друг, – раньше я не думал, как понравиться девушкам.

– Или герцогине? – с тревогой спросил друга Рене.

– У герцогини есть герцог, – вздохнул Анри. – Ты прав, если кто-нибудь увидит, как я на неё смотрю, у меня могут быть неприятности. А ещё хуже – у её светлости могут быть неприятности. Я этого не хочу.

– Не расстраивайся, – успокоил Рене своего друга, – ты еще найдешь девушку, которую полюбишь. И она обязательно полюбит тебя.

Анри пожал плечами: зачем ему это, если он хочет надеть на себя плащ тамплиера и уехать освобождать Святую Землю от неверных. Так он и сказал Рене.

– Но тамплиеры дают обет целомудрия, – возразил Рене. – Я тоже хочу стать тамплиером, но пока хочу насладиться обществом девушек и их любовью.

– Идем, лучше в церковь, а то опоздаем.

Анри и Рене вышли из комнаты и прошли через главный вход во двор, где воспитанников уже ждал барон де Муаре.

– Рене, Анри, вы опаздываете, – улыбнулся он мальчикам.

– Извините, господин учитель, – хором ответили Анри и Рене.

– Ничего страшного. Ну, все в сборе? – барон посмотрел на всех, – Пошли.

Недалеко от дворца находилась самая новая, красивая и большая церковь города – Нотр-Дам-де-Дижон – шедевр готической архитектуры. Ее западный фасад украшен горгульями, которые выполняли и практическую цель – в них замаскированы водостоки. *(После несчастного случая, когда одна из горгулий упала на человека, их сняли и заменили фигурками людей, животных и чудовищ.)* Но самой главной достопримечательностью церкви являлась статуя Богоматери Доброй Надежды, одна из самых старых французских изображений Девы Марии.

Анри опасался, что церковь будет переполненной, и им придется стоять у входа, но, на удивление, в церкви было еще много свободного места. Барон де Муаре и его воспитанники заняли всю скамейку для молитв. Первый ряд был не занят – значит, их светлости еще не пришли.

Несмотря на свои заверения, Анри чувствовал жгучее желание увидеть свою сеньору. Чтобы отвлечься, он начал смотреть по сторонам, рассматривать рисунки на стенах, Святое распятие. Внезапно он почувствовал всю тщетность своих надежд, и, даже, их греховность. Ведь сказано в Святом Писании – не возжелай жены ближнего своего. Анри тяжело вздохнул и пообещал себе больше не думать о герцогине Агнессе.

Когда герцог и герцогиня Бургундские вошли в церковь, прихожане встали, приветствуя своих сеньоров. При одном лишь взгляде на её светлость, все благочестивые мысли Анри вмиг испарились. Сильное сердцебиение вновь выдало ему его чувство. Он не спускал с герцогини глаз, пока она шла на свое место и села на кресло. Сильный и болезненный толчок в его бок вернул Анри на землю. Он сердито оглянулся и встретился с глазами своего друга.

– Не смотри так пристально на её светлость. Это бросается в глаза, – прошептал Рене.

– Ладно, – так же тихо ответил ему Анри. Он тяжело вздохнул и сел на своё место. Но тут вышел священник, и все поднялись.

– Во имя Отца, Сына и Святого Духа, – все присутствующие осенили себя крестом, и месса началась.

X

Прошло время... или пролетело? А, может, пробежало? А, может, оно тянулось медленно, со скоростью ползающей улитки. Но на самом деле, время движется всегда одинаково. Оно состоит из часов, а часы – из минут, минуты – из секунд. А еще время состоит из мгновений. Одни мгновения человек хотел бы вернуть обратно и опять пережить те восхитительные моменты. За другие мгновения бывает ужасно стыдно, и не хочется о них никогда вспоминать.

Для Анри и Рене эти шесть лет, которые они провели в замке герцогов Бургундских, пролетели как одно мгновение. Они пережили как счастливые моменты, так и печальные. Научились справляться с трудностями и препятствиями. С каждым днем их дружба и братская любовь только крепла, и они научились не обращать внимания на козни своих недругов. А недруги у них были все те же – Готье, Филипп, Тибо, Робер и Рауль. Когда их воспитатель барон де Муаре, придумывал для своих подопечных очередную задачу – взятие снежной крепости зимой, или захват флага летом, то война между двумя отрядами шла «не на жизнь, а на смерть». Конечно, барон следил, чтобы мальчики не увлекались но, иногда, битвы заканчивались и малой кровью. Господин де Муаре останавливал драку лишь тогда, когда видел, что она могла печально закончиться. Он считал, что будущий рыцарь должен не бояться вида крови и уметь терпеть боль.

Если Анри и Рене проявляли смелость и храбрость в воинских делах, то в делах сердечных они проявляли чрезмерную робость. Анри все также вздыхал по герцогине Бургундской, которая к этому времени родила своего первенца, поэтому мало обращал внимание на окружающих его девушек. А выбор был большой. Двор герцога Бургундского нельзя было назвать скучным – часто проводились балы, давались пиры, которые затягивались за полночь. Герцогиню окружали многочисленные фрейлины, многие из которых благосклонно смотрели на заигрывания молодых людей. Но Анри они были не по душе.

Хотя Рене был немного смелее своего друга, но его храбрости хватило только на то, чтобы завлечь за занавеси дочь казначея и прикоснуться к её груди. Но, когда он увидел, что ей это понравилось, и она была не прочь продолжить любовную игру, Рене испугался и убежал. Поэтому два друга испытывали жгучую зависть, узнав, что их недруг Готье де Брезе обзавелся любовницей, м-ль де Матье, которой было семнадцать лет.

Но радость предстоящего события затмила все их любовные неудачи: им исполнилось четырнадцать лет, и они готовились подняться на одну ступеньку выше – стать оруженосцами.

Обряд посвящения в оруженосцы был не такой пышный и праздничный, как посвящение в рыцари, поэтому и гостей на это мероприятие ожидалось не много. Анри очень надеялся, что на посвящение к нему приедут его дядя – Антуан и Раймонд. За эти шесть лет дядя Антуан был у него очень редко – оставив поместье на Раймонда, аббат полностью посвятил себя своим духовным обязанностям. Дядя Раймонд тоже не баловал своего племянника посещениями – все свое время он отдавал поместью, а в долгие зимние дни мало кто из людей решался на путешествия. И за все свое время пребывания при дворе герцога, Анри ни разу не был дома, но это его не угнетало. Ведь тут у него есть друзья, есть занятия, которые ему по душе, различные соревнования, из которых он, и его команда, чаще всего выходили победителями.

За день до посвящения воспитанников барона де Муаре в оруженосцы, надежды Анри оправдались – в Дижон приехали отец Антуан и Раймонд, чтобы навестить племянника и присутствовать при важном событии в его жизни. Для Анри это было приятной неожиданностью. Он увидел своих родных сразу, как только вошел в тронный зал после занятий

с мадам де Муаре. Анри захотелось к ним побежать, обнять их, но правила этикета позволили ему только подойти и поклониться.

– Дядя Антуан, дядя Раймонд, я так рад вас видеть, – Анри им улыбнулся. Его глаза сияли от радости. – Как вы доехали?

– Спасибо, Анри, – ответил ему отец Антуан, – хотя снег еще не везде растаял, но дорога была легкой.

– Мы доехали быстро, – подтвердил Раймонд. – Рад тебя видеть, дорогой племянник.

– Я как раз гостил в твоём поместье, когда пришло сообщение о твоём посвящении в оруженосцы. Ты рад? – спросил Антуан.

– Конечно, дядя. С каждым годом я приближаюсь к званию рыцаря. Может, пройдемте в мою комнату? Думаю, что господин де Муаре мне позволит.

– Хорошо, – кивнул аббат, – спроси. А как поживает твой друг Рене?

– Отлично. Вместе мы с ним непобедимы. Я поищу господина барона.

Анри ушел на поиски учителя. Раймонд с нежностью смотрел ему вслед. Как он быстро вырос! И становится таким, каким он, Раймонд, предполагал – смелым и мужественным. Ведь, несмотря на столь редкие посещения, они постоянно получали послания от барона де Муаре. В них он рассказывал об успехах и неудачах Анри, о его развитии и учебе. Раймонд был очень удручен известием о первом наказании племянника, но, в то же время он был горд, узнав, что тот перенес его с честью.

Анри пробирался между многочисленными посетителями и искал господина де Муаре. Но того нигде не было.

– Анри! – услышал он оклик, обернулся и увидел Этьена. – Ты куда?

– Ищу господина учителя. Ты его видел?

– Нет, но видел Рене. А, вот он, – Этьен кивнул на юношу, который стоял у стены и смотрел на кого-то.

– Спасибо.

Анри подошел к своему другу. Тот лишь улыбнулся и кивнул на предмет своего внимания – нескольких молодых и привлекательных фрейлин.

– Хороши? – спросил он. Анри внимательно посмотрел на них и кивнул. – Что с тобой? Может тебе вообще девушки не нравятся? – спросил Рене, пристально смотря на друга.

– О чем ты? – удивился Анри.

– Ты что, не знаешь, что есть мужчины, которым нравятся не девушки, а юноши.

– Помилуй Бог! – Анри осенил себя крестом. – Это же грех! Нет, мне нравятся девушки, но не эти.

– А кто?

– Не знаю, – Анри пожал плечами.

– Такие, как ее светлость, – констатировал Рене.

– Не знаю, – повторил Анри. – Может быть. Послушай, я ищу господина де Муаре. Мои дяди приехали, и я хотел бы попросить его разрешение побыть с ними у нас в комнате. Ты его видел?

– Да, он ушел к себе. Идем, я помогу тебе его отыскать. Он ушел туда, где наши комнаты. Может он у себя.

– Идем.

Мальчишки чинно пошли по коридору. Когда они завернули в крыло, где было пустынно, они пустились бежать, чтобы сэкономить время, которое они могли потратить с большим толком – побыть с родными.

Добежав до комнаты барона де Муаре, Анри открыл дверь и застыл, словно пораженный молнией. Рене заглянул в комнату через плечо друга, чтобы узнать, что так его поразило. Картина, которая предстала перед их глазами, заворожала их. На большой кровати, стоявшей

посреди комнаты, и, которую отгораживала от них лишь прозрачная занавесь, мальчики увидели два обнаженных тела, в которых они узнали господина и госпожу де Муаре. Те крепко сжимали друг друга в объятиях, и при этом барон лежал на своей жене и ритмично двигался. Баронесса лежала с закрытыми глазами, откинувшись на подушки. Из ее губ время от времени вырывался сладострастный стон. Руки госпожи де Муаре ласкали тело мужа, а ноги лежали на его бедрах. Анри не мог оторвать глаз от обнаженного женского тела, которое он видел впервые. Особенно его взгляд притягивала ее красивая грудь, которую ласкала рука барона. Но вот барон сделал резкий толчок, и без сил упал на свою жену, а потом запечатлел на ее коралловых губах страстный поцелуй.

– Боже мой, душенька моя, как я вас люблю! – Рене и Анри слышали голос барона.

Рене оттянул Анри назад и тихо закрыл дверь. Мальчики не смотрели друг на друга, но они чувствовали, как непонятный огонь охватывал их тела и внутри, и снаружи. Каждый из них мечтал сейчас оказаться в этой комнате на месте их учителя.

Наконец-то Анри поднял на друга глаза.

– Что мне делать? – тихо спросил он друга.

– А ты постучи.

– Да, я так и сделаю. Но сначала мне нужно успокоиться. Я... я слишком возбужден, – он покраснел, но посмотрел на своего друга. Впрочем, щеки Рене цветом не отличались от его щек.

– Я тоже, – промолвил тот, – но давай не будем сейчас об этом.

Анри кивнул, сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь прийти в себя, и постучал в дверь.

– Кто там? – донесся из комнаты голос учителя. – Я сейчас занят.

– Извините, учитель, это я – Анри.

– Что-то случилось?

– Нет, господин. Но приехали мои дядя, и я прошу позволения отлучиться от выполнения моих обязанностей и проводить их в мою комнату.

– Хорошо, Анри, можешь быть свободным от исполнения обязанностей на сегодня.

– Спасибо, учитель.

Анри и Рене вернулись в тронный зал. По дороге они и словом не обмолвились о том, что наблюдали. На ходу о таком не говорят. В зале Анри увидел встревоженного Раймонда.

– Все в порядке, Анри? Тебя долго не было, – сказал он.

– Да, в порядке. Я никак не мог найти господина де Муаре. Но я получил его разрешение. Мы можем спокойно пообщаться в моей комнате. А где дядя Антуан?

– Он сейчас придет. Встретил знакомого. А вот и он.

Анри оглянулся и увидел, что к ним подходит аббат. Он улыбался, явно чем-то довольный.

– Тебе удалось отпроситься? – спросил Антуан.

– Да, дядя, идемте в мою комнату.

В комнате Анри тут же начал исполнять роль радушного хозяина.

– Дядя Антуан, дядя Раймонд, у нас в комнате есть замечательное вино. Разрешите вас угостить.

– С радостью, мой мальчик, – ответил Раймонд.

Анри подошел к шкафу, и выудил оттуда бутылку вина и бокалы. Угостив вином своих родных, и, не забыв о себе, Анри тщательно спрятал бутылку обратно в шкаф. Все эти манипуляции не укрылись от его дядей.

– Нам нельзя хранить вино в комнате. И разрешено пить только за ужином, и то по одному бокалу, – объяснил Анри.

– Где же ты взял бутылку? – удивился Раймонд.

- Деньги могут все, – улыбнулся Анри.
- А что будет, если у тебя ее найдут? – спросил аббат.
- Скорее всего, что накажут, – махнул рукой Анри.
- Значит, ты не боишься наказаний? А знаешь ли ты, что оруженосцев наказывают строже, чем пажей? – спросил дядя Антуан.
- Знаю. В замке оруженосцев наказывают плетью. Иногда прилюдно, если нарушение серьезное. Я был несколько раз на экзекуции.
- И тебя это не пугает? – спросил Раймонд.
- Нет. Но, давайте не будем об этом. Я очень рад, что вы приехали. Давайте выпьем за нашу встречу.
- Все выпили темно-бордовое искристое вино.
- Отличный напиток, – похвалил Раймонд. Анри улыбнулся. – А теперь рассказывай, как тебе живется.
- Хорошо. Я привык. Жизнь тут однообразная – часть дня я на посылках у гостей их светлостей, а часть дня я провожу в учебе.
- Тебе это нравится?
- Мне нравится учиться владеть мечом, копьем, и всем рыцарским наукам.
- Даже писать? – улыбнулся Антуан.
- Это я люблю меньше, – признался Анри.
- Ну, а как у тебя идут дела с девушками? – спросил Раймонд.
- Никак, – Анри покраснел, и, чтобы скрыть смущение, отпил глоток вина.
- Неужели тебе не приглянулась никакая из фрейлин? – в свою очередь спросил Антуан.
- Нет, – ответил Анри.
- Ты хочешь сказать, что еще никого не затянул к себе в постель? Ни фрейлину, ни, даже, какую-нибудь смазливую служанку? – спросил Раймонд.
- Дядя! – возмутился Анри и посмотрел на аббата, ища у того поддержки. Но слова Раймонда не возмутили святого отца. Наоборот. То, что его племянник в свои четырнадцать лет, по-видимому, не интересовался противоположным полом, встревожило его. Ведь Анри был развитым юношей.
- В комнате наступила гнетущая тишина. Первым ее нарушил аббат.
- Раймонд, по-видимому, наш племянник все свое свободное время посвящает рыцарским забавам. Давайте, не будем его смущать.
- Это так, – подтвердил Анри.
- Как скажете, святой отец, – согласился Раймонд.
- Завтра состоится твое посвящение в оруженосцы, – продолжал аббат. – Так что встретимся перед церемонией. А сейчас нам пора.
- Скоро подадут обед. Разве вы не останетесь? И где вы остановились в Дижоне? – забеспокоился Анри.
- На постоялом дворе. У меня еще важная встреча, – сказал аббат.
- Хорошо. Я провожу вас.
- А летом ты можешь посетить свой дом. Я договорюсь с герцогом, – неожиданно сообщил аббат.
- Правда? – Анри просиял. – Я соскучился. А Рене может поехать со мной?
- Аббат задумался.
- Это не принято. Но я поговорю с его светлостью.
- Спасибо, дядя.
- Вернувшись на постоялый двор, аббат делился своими планами с Раймондом.

– Меня тревожит то, что Анри совершенно не интересуется девушками. В его возрасте это ненормально. Когда он будет в замке, пошлите ему привлекательную и опытную служанку. И его другу тоже. Пусть познает, что это такое – любовь.

Раймонд был явно удивлен заданием.

– Святой отец, вы мне дадите слишком сложное поручение.

– Почему сложное? Думаете, если я все время в аббатстве, то не в курсе, что вашу постель посетили все симпатичные служанки замка. Ну, не смущайтесь. Вам-то совершенно незачем быть целомудренным. Ваше сердце нуждается в любви.

– А ваше? – спросил Раймонд и испугался своей дерзости. Но аббат не обиделся. Его черты лица смягчились, а взгляд устремился вдаль, словно он видел то, что другие не в силах увидеть.

– И мое, – ответил он слегка охрипшим голосом. – Я тоже любил, и любовь моя не умерла, и не умрет никогда.

– Почему же вы приняли сан? – спросил Раймонд, ошеломленный таким признанием.

– В то время я жил во дворце герцога Гуго. Она была фрейлиной, самой очаровательной. Любовь возникла между нами неожиданно, и охватила нас пламенем. Она была моей первой женщиной, и единственной, а я – ее первым мужчиной. Мы любили и были счастливы. Но, еще с детства, она была помолвлена с другим, и день ее свадьбы неумолимо приближался. Она просила отца позволить ей выйти замуж за меня. Я просил о том же. Но все было бесполезно. Потом она набралась смелости и рассказала своему жениху, что больше не девственница. А он... он сказал, что величина ее приданного окупит все.

– Какой мерзавец! – воскликнул Раймонд.

– Всего этого я не знал, узнал потом из ее письма. Я получил его после ее смерти – она покончила собой перед своей свадьбой. Ее отец и жених уехали из Дижона. А я, чтобы искупить ее грех самоубийства, чтобы вымолить у Господа прощение за нее и за себя, принял сан. Мой отец слег в постель от моего решения. Через два года, когда мой младший брат упал с лошади и сломал себе шею, отец больше не встал и угас. Так Арман стал графом де Суансе.

– Извините меня, отец. Я не знал, что вы пережили такую трагическую любовь.

– Все уже в прошлом. Но поклянитесь мне, Раймонд, что вы приложите все усилия, чтобы Анри заинтересовался девушками.

– Можете не беспокоиться, святой отец.

XI

После ужина, Рене и Анри сразу же убежали в свою комнату. Там они принялись обсуждать увиденную сцену.

– Анри, ты думаешь, им было приятно? – спросил Рене.

– Конечно. Я тебе никогда не рассказывал, но я уже видел нечто подобное. На виноградниках, дядя Раймонд занимался любовью с Агнесс, – Анри запнулся, ведь это было и имя герцогини, но Рене подумал, что его друг смутился из-за того, что нечаянно подсмотрел то, что не должен. Но любопытство пересилило стыд, и Рене попросил:

– А можешь мне рассказать?

– Конечно, ты же мой самый лучший друг, у меня нет от тебя секретов, – и Анри рассказал все то, что видел на виноградниках.

– Значит, когда женщины стонут, им это нравится? – спросил Рене. – Почему же святые отцы говорят, что этим нужно заниматься только для продолжения рода?

– Не знаю. Но могу поинтересоваться у дяди Антуана. Представляешь, дядя Раймонд интересовался у меня, был ли я уже с девушкой. И, по-видимому, дядю Антуана этот вопрос также интересовал. Зачем это им?

– Не знаю. Хотят убедиться, что ты сможешь продолжить род де Суансе. Или, хотят убедиться, что ты интересуешься девушками, а не юношами.

– Помилуй Бог! Рене! Мы уже говорили об этом! Что ж, значит нам нужно найти себе любовниц.

– Это сложно? – вздохнул Рене.

– Не для тебя, – усмехнулся Анри. – Дамы бросают на тебя страстные взгляды. Я сам видел.

– Анри, да они мне в матери годятся. Я думаю, что сначала нужно влюбиться, ну а потом... Вот как у господина учителя.

– Наверное, не знаю. Ты думаешь, что Готье любит свою подружку?

– Нет, только не Готье. Он никого не любит, кроме себя.

– Да, – вспомнил Анри, – летом я поеду погостить в свое поместье. И я попросил дядю разрешение взять тебя с собой. Надеюсь, что ты не против?

– Что ты! – Рене даже подпрыгнул на кровати от радости. – Мне будет приятно. А твой дядя разрешит?

– Ну, вообще-то это ведь мое поместье. Дядя должен получить разрешение герцога, надеюсь, что с этим не возникнет никаких проблем.

– И я надеюсь.

– А теперь спать! Завтра у нас важный день.

Мальчики разделись, Анри поднялся, задул свечи, и сразу же юркнул под теплое одеяло. Комнату освещало лишь небольшое пламя из камина, которое хоть слабо, но обогревало комнату.

Анри пытался уснуть, но сон никак не хотел приходить к нему. В таких случаях он всегда думал о чем-то приятном, предавался мечтам. В этой волшебной тишине он слышал потрескивание дров в камине и мерное сопение друга – значит, Рене уже спал. Как он обрадовался приглашению в имение! Как часто Анри было неприятно сознавать, что он – богатый наследник графского имения, а Рене всего лишь самый младший сын, обуза для родителей, которому придется всего добиваться самому, при помощи меча и копья. Анри всегда удивляло, что Рене был самым приветливым и жизнерадостным юношей из всех воспитанников барона де Муаре, и совершенно лишенный всякой зависти. Казалось, что Рене совершенно не угнетало его положение. Из него будет отличный рыцарь.

Мысли Анри перепрыгнули от Рене к завтрашнему событию. Посвящение в оруженосцы не было столь пышным, как посвящение в рыцари. Сказать по правде, оно вообще не было пышным. Священнослужитель брал с алтаря пояс и меч, благословлял их, и препоясывал ими пажа. Вот и все. Потом каждый из новоизбранных оруженосцев получал обязанности. Самой почетной должностью было состоять при особе господина. Но Анри не очень этого хотелось.

«Нужно будет попросить господина де Муаре сделать их конюшими, если Рене согласится, конечно», – подумал Анри, и, с этими мыслями, уснул.

После посвящения в оруженосцы, когда Анри поделился с другом своей идеей стать конюшими, Рене с радостью согласился. Он тоже любил лошадей и ему нравилось за ними ухаживать.

Анри и Рене с трудом уговорили барона де Муаре назначить их конюшими. Так как их учитель был о них высокого мнения, то считал, что место Анри и Рене при особе герцога. Но, под напором юношей, он сдался. Так Анри и Рене стали младшими конюшими. В этом не было ничего зазорного. Ведь конь – это самый главный атрибут рыцаря, его боевой товарищ. Победа рыцаря на турнире зависела не только от его умения владеть оружием, но и от того, насколько хорошо воспитан и ухожен его конь. Анри и Рене поступили в распоряжение Пьера де Лавайе, молодого человека лет девятнадцати, который также воспитывался у герцога Бургундского и готовился стать рыцарем.

Пьер, высокий кареглазый шатен, весьма любезно принял новичков. Он умел отлично справляться с лошадьми, находить с ними общий язык, и учить этому неопытных оруженосцев. Другой же страстью Пьера были женщины. Он умел их любить, поэтому женщины любили его. У Пьера было три постоянные любовницы, которые приходили к нему в конюшни, и ни одна из них не уходила обратно не получив должного внимания от старшего конюшего. Все это происходило на сеновале, и никого не волновало присутствие других конюших. Подразумевалось, что если к Пьеру приходила дама, остальные становились слепыми и глухими. Но Пьер не был эгоистом. Любой из младших конюших мог привести свою подружку на конюшни, чтобы провести с ней время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.